

БИБЛИОТЕЧКА • КВАНТ •

выпуск 75

А. Б. МИГДАЛ

КВАНТОВАЯ ФИЗИКА

для БОЛЬШИХ
и МАЛЕНЬКИХ

Физика XX века

Суперобъединение

Великое объединение

Электрослабое
взаимодействие

Электро-
динамика

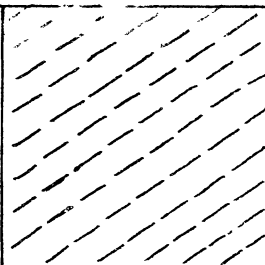
слабое
взаимо-
действие

Хромо-
динамика

Гравита-
ция

Квантовая теория поля

Квантовая
статистическая физика

Элементарные
частицы

Квантовая
электродинамика

Квантовая
космология

Релятивистская
квантовая теория

Космология
Эйнштейна-
Фридмана

Квантовая
теория

Теория
относитель-
ности

Теория
тяготения

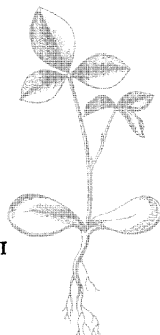
БИБЛИОТЕЧКА • КВАНТ •
выпуск 75

А. Б. МИГДАЛ

**КВАНТОВАЯ
ФИЗИКА
для БОЛЬШИХ
и МАЛЕНЬКИХ**

МОСКВА «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1989

Scan AAW

ББК 22.31
М57
УДК 530.145(023)

Серия «Библиотечка «Квант»
основана в 1980 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Академик **Ю. А. Осипьян** (председатель), доктор физико-математических наук **А. И. Буздин** (ученый секретарь), академик **А. А. Абрикосов**, академик **А. С. Боровик-Романов**, академик **Б. К. Вайнштейн**, заслуженный учитель РСФСР **Б. В. Воздвиженский**, академик **В. Л. Гинзбург**, академик **Ю. В. Гуляев**, академик **А. П. Ершов**, профессор **С. П. Капица**, академик **А. Б. Мигдал**, академик **С. П. Новиков**, академик АПН СССР **В. Г. Разумовский**, академик **Р. З. Сагдеев**, профессор **Я. А. Смородинский**, академик **С. Л. Соболев**, член-корреспондент АН СССР **Д. К. Фаддеев**

Мигдал А. Б.

М57 Квантовая физика для больших и маленьких. — М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1989. — 144 с. — (Б-чка «Квант». Вып. 75)
ISBN 5-02-013880-0

Прослежено развитие квантовой физики от ее зарождения до создания квантовой механики. На качественном уровне изложены основные задачи квантовой механики. Подробно рассмотрены физические и философские основы квантовой теории. Обсуждается дальнейшее развитие квантовой физики: квантовая механика релятивистских частиц и применение квантовой механики к электромагнитному и другим полям.

Для школьников старших классов, студентов, учителей,

М $\frac{1604020000-056}{053(02)-89}$ 180-88

ББК 22.31

ISBN 5-02-013880-0

© Издательство «Наука». Главная редакция физико-математической литературы, 1989

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Вступ л е н и е. Главные события квантовой физики	5
Г л а в а 1. Как зарождалась квантовая физика	10
Излучение черного тела (10). Гипотеза световых квантов (23). Дискретность в атоме (33). Атомные единицы измерения. Размерные оценки (35). «О строении атомов и молекул» (36). Новая квантовая теория (42)	
Г л а в а 2. Задачи квантовой механики	46
Квантование в ящике (46). Квантовый осциллятор (47). Квантование в атоме (52). Квантование вращения (54). Рассеяние частиц (56). Формула Резерфорда (58). Оценка сечения рассеяния для быстро спадающих потенциалов (60). Взаимодействие между атомами (62). Прохождение через барьер (63). Неотличимость одинаковых частиц. Статистики Бозе — Эйнштейна и Ферми — Дирака (65)	
Г л а в а 3. Физические основы квантовой теории	69
Физика и философия (69). Нильс Бор (74). Соотношение неопределенностей и дополнительность (84). Особенности квантовой теории (89). Спор Бора с Эйнштейном (92).	
Г л а в а 4. Квантовая физика вакуума	99
Близкодействие и дальноедействие (99). Электромагнитные свойства пустоты (103). Новый эфир — вакуум (105). Квантовая механика вакуумных полей (106). Кварки и глюоны — вечно виртуальные частицы (110). Ливни частиц (113). Перестройка вакуума в сильных полях (114). Аномальные ядра (116). Геометрия на сверхмалых расстояниях (116)	
Поиски единства (вместо заключения)	118
Словарь — предметный указатель	124

ПРЕДИСЛОВИЕ

На первых страницах этой книги я попытаюсь показать вам общий вид грандиозного, но недостроенного здания квантовой физики. Схема этого здания помещена на второй странице обложки; она поможет вам почувствовать взаимодействие различных областей физики XX века.

После этого вступления следует более подробный рассказ об истории открытий и о людях, строящих это здание. Дальше вы увидите, как с помощью квантовой механики решать физические задачи. Затем мы подробно обсудим физический смысл квантовой теории, который выяснился не сразу и о котором физики очень долго спорили. И, наконец, будет рассказано о том, как квантовая механика применялась к электромагнитному полю и к другим полям и почему главной задачей современной физики стало изучение свойств вакуума.

Чтобы было легче читать, пропускайте сначала более трудные места, заключенные в черные квадратики. Если встретятся непонятные термины, загляните в словарь в конце книги; им можно пользоваться и в обратном направлении как предметным указателем.

Не огорчайтесь, если не все будет понятно при первом чтении. Новое воспринимается не сразу, к нему нужно привыкнуть.

Надеюсь, многие из вас станут физиками, поэтому я старался включить понятия, которые понадобятся вам в будущем, если вы выберете эту профессию.

Мне хотелось написать очень короткую книжку о квантовой физике. Но получилась ли она достаточно интересной? Вам судить...

ГЛАВНЫЕ СОБЫТИЯ КВАНТОВОЙ ФИЗИКИ

Искусство — это не только нескончаемая лестница открытий,
но и коллективная память многих поколений.

Франсуа Дерен
(французский художник)

Прежде чем начать разговор о квантовой физике и о том, как она зарождалась, попробуем представить себе ее «общий вид», картину «с высоты птичьего полета», перечислив в хронологическом порядке главные события. В этой картине окажется много непонятного, но, имея ее перед глазами, будет легче воспринимать более сложные рассуждения в следующих главах. Такой путь к пониманию кажется мне наиболее эффективным и наименее утомительным.

В отличие от большинства научных направлений мы можем назвать точную дату рождения квантовой физики. Это октябрь 1900 года, когда Макс Планк пришел к заключению, что энергия осциллятора — частицы, колеблющейся около положения равновесия, — изменяется скачкообразно. Ничего подобного не знала классическая физика, утверждавшая, что энергию любой механической системы можно изменять непрерывно. Согласно классической статистической физике интенсивность излучения нагретых тел должна расти с увеличением частоты, на опыте же проявлялось экспоненциальное падение интенсивности. Пытаясь объяснить это противоречие, Планк и сделал свое открытие. Более того, он нашел формулу, описывающую зависимость интенсивности излучения от температуры и частоты, удивительно точно согласующуюся с экспериментальными фактами.

Следующее важное событие произошло в 1905 году. Альберт Эйнштейн выдвинул гипотезу световых квантов и показал, что она естественно объясняет законы фотоэффекта, совершенно непонятные в рамках волновой теории света. Согласно этой гипотезе свет можно представить себе как набор частиц-квантов с энергией, пропорциональной частоте, и с массой, равной нулю (иначе они не смогли бы двигаться со скоростью света). Эйнштейн как бы возродил идею Ньютона о корпускулярной природе света, от которой физики отказались еще в прош-

лом веке. До открытия фотоэффекта все световые явления объяснялись волновой теорией, и корпускулярная точка зрения не имела ни теоретических, ни экспериментальных оснований. Физики не сразу поняли, что гипотеза световых квантов представляет собой естественное перенесение идеи дискретности Планка с механических систем на электромагнитное поле. Гипотеза Эйнштейна была окончательно принята всеми физиками только через 20 лет после ее опубликования.

В 1913 году появилась работа 27-летнего Нильса Бора «О строении атомов и молекул». В этой работе Бор распространил идею Планка о дискретности возможных значений энергии осциллятора на движение электронов в атоме. Этим сразу же объяснялась дискретность спектральных линий, испускаемых атомами, — энергия спектральной линии равняется разности энергий двух возможных состояний электрона. Этим же объяснялась устойчивость атомов: когда электроны находятся в наименьшем состоянии, им некуда переходить.

С помощью удивительных догадок, которые позже стали называться *правилами квантования*, Бор получил формулу, позволяющую с большой точностью рассчитывать частоты спектральных линий.

Следующие десять лет принесли объяснение многих атомных явлений, но все работы того времени основывались на классической механике, «дополненной» чуждыми ей правилами квантования.

В 1923 году Луи де Бройль высказал дикую по тому времени идею о том, что с движением материальной частицы связан волновой процесс. Ссылаясь на гипотезу Эйнштейна, согласно которой свет реализуется и как волны, и как частицы, де Бройль предположил, что электрон проявляет себя и как частица, и как волна, и, пользуясь этой аналогией, нашел длину волны λ соответствующего частице волнового процесса:

$$\lambda = h/p,$$

где h — постоянная Планка, а p — импульс частицы.

Именно такой формулой, по Эйнштейну, связан импульс светового кванта с длиной соответствующей электромагнитной волны. Но если с движением материальной частицы связан волновой процесс, значит, должны существовать интерференция и дифракция соответствующих волн. И в 1927 году было обнаружено, что электроны, рассеиваясь на кристалле, дают дифракционные максимумы

под определенными углами, подобно дифракции рентгеновских лучей.

Но еще до этого открытия Вернер Гейзенберг и несколько позже Эрвин Шредингер начали разработку новой механики, позволяющей рассчитывать волновое движение не только свободных частиц, как это было у де Бройля, но и частиц, движущихся во внешнем поле. В 1926 году Шредингер получил свое знаменитое уравнение для *волновой функции* и применил его к атому водорода. Подтвердились таинственные правила квантования Бора — они получились сами собой, как условие существования стоячей волны де Бройля, описывающей волновые свойства электрона в атоме водорода. Хотя смысл волновой функции оставался непонятным, появился способ, позволяющий рассчитывать все явления атомной физики. Новая механика, описывающая движение микрочастиц, стала называться квантовой механикой.

Почти сразу стал выясняться физический смысл волновой функции. В 1926 году Макс Борн доказал, что волновая функция описывает вероятность нахождения частицы в той или иной точке. Выражаясь современным языком, волновая функция есть волна информации. Затем в 1927 году Гейзенберг получает *соотношение неопределенностей*, согласно которому попытка измерения координаты частицы приводит к неопределенности в ее импульсе, и следовательно, понятие классической траектории неприменимо к микрочастицам. Одновременно Нильс Бор выдвинул общий принцип дополнительности, одним из конкретных выражений которого и является соотношение неопределенностей. Бор доказал необходимость вероятностного описания микромира. Впервые в физике появилось уравнение, описывающее вероятность того или иного события не для статистической системы, а для отдельной частицы.

Уже при рассмотрении атомов возникла проблема применения квантовой механики ко многим взаимодействующим частицам. Эти же проблемы возникли и в теории металлов, и в теории полупроводников. Обнаружилось, что волновая функция системы частиц с полужелым спином, например системы электронов, антисимметрична, то есть изменяет знак при перестановке координат двух частиц (или, как говорят, удовлетворяет *статистике Ферми — Дирака*). А система частиц с целым спином, например квантов, имеет симметричную волновую функцию, не изменяющуюся при перестановке координат двух частиц,

то есть удовлетворяет *статистике Бозе — Эйнштейна*. Это свойство волновой функции ферми-частиц сформулировал Вольфганг Паули в принципе запрета (1925—1926 гг.): в каждом квантовом состоянии может находиться только одна частица с полуцелым спином.

В современной теории металлы или полупроводники рассматриваются как квантовомеханические системы, состоящие из электронов, которые подчиняются статистике Ферми — Дирака и взаимодействуют с упругими колебаниями твердого тела.

Применение квантовой механики к теории металлов и теории полупроводников привело к объяснению многочисленных явлений и, в частности, к объяснению сверхпроводимости. Открытая недавно высокотемпературная сверхпроводимость также должна найти свое объяснение в рамках квантово-механической теории многих частиц.

Важнейшее для современной физики событие произошло в 1927 году, когда Поль Дирак применил квантовую механику к электромагнитному полю, положив начало главному направлению современной физики — квантовой теории поля. Поле как квантовый объект отличается от любой системы частиц тем, что имеет бесконечное число степеней свободы.

Квантовая теория поля дала толчок развитию важного направления физики конденсированных сред — теории фазовых переходов. Флуктуации в конденсированной среде вблизи точки фазового перехода могут быть описаны теми же методами, которыми в квантовой теории поля описываются колебания вакуумных полей.

В 1928 году Дирак получил свое знаменитое уравнение, обобщающее уравнение Шредингера для электронов, движущихся с произвольными скоростями, то есть положил начало релятивистской квантовой механике. Уравнение Дирака предсказало замечательное явление — рождение электрон-позитронных пар. (Позитрон был обнаружен на опыте Карлом Андерсоном в 1932 году.) Возникло еще одно поле — электрон-позитронное.

Релятивистское уравнение для электрона вместе с квантованием электромагнитного поля привело к созданию квантовой электродинамики (Дирак, Ферми, 1930 г.), описывающей два взаимодействующих поля — электромагнитное и электрон-позитронное. Квантовая электродинамика описывает, в частности, процессы испускания и поглощения света атомными электронами.

В 1933—1934 годах Энрико Ферми создал количественную теорию бета-распада, положившую начало теории слабых взаимодействий.

Тем временем развитие методов ускорения и детектирования частиц привело к открытию большого числа частиц с целыми и полуцелыми спинами. Начались попытки получить все множество наблюдающихся частиц из небольшого числа первичных полей.

Объектом исследования становится вакуум. Стала вырисовываться общая тенденция физики элементарных частиц: поиски симметрии полей, описывающих различные частицы, и тенденция к объединению различных видов взаимодействия между частицами. Первый шаг в этом направлении был сделан в теории электрослабого взаимодействия (Салам, Вайнберг, 1968 г.), которая объединила электродинамику с теорией слабого взаимодействия.

В 1973 году началось исследование забытых уравнений Янга и Миллса, которые были открыты еще в 1954 году. Физики пришли к заключению, что все известные сильновзаимодействующие частицы составлены из нескольких видов элементарных частиц — кварков, скрепленных глюонными полями. Возник еще один раздел квантовой теории поля — квантовая хромодинамика, выражающая структуру и взаимодействие всех сильновзаимодействующих частиц (адронов) через свойства кварков и глюонов.

Была поставлена задача построения теории Великого объединения, которая должна была бы объединить электрослабое и сильное взаимодействия. Эта теория пока далека от завершения. Одновременно с этим развивалась квантовая теория гравитации — квантование уравнений тяготения Эйнштейна.

Делаются энергичные попытки создания теории Суперобъединения, которая должна стать единой теорией всех известных пока полей: электромагнитного, слабого, сильного и гравитационного. Но это задача далекого будущего.

КАК ЗАРОЖДАЛАСЬ КВАНТОВАЯ ФИЗИКА

Опыт учит нас понимать, что невероятное не всегда ложно.

Жан Франсуа де Реч

(французский политический деятель XVII века,
писатель)

Излучение черного тела

В конце прошлого века одной из важных задач физики было экспериментальное и теоретическое исследование теплового излучения *черного тела*. «Черным» называли предмет, который не отражает, а только поглощает свет. Например, в ящике с непроницаемыми нагретыми стенками в результате многократных испусканий и поглощений света, то есть электромагнитного излучения, устанавливается *равновесное* излучение. Это и есть излучение черного тела. Его можно наблюдать, проделав в стенке ящика небольшое (чтобы не нарушить равновесия) отверстие.

Еще в 1859 году Густав Кирхгоф установил удивительный закон: в тепловом равновесии отношение излучающей способности тела к поглощающей есть универсальная функция от частоты и температуры — *функция Кирхгофа*. Согласно закону Кирхгофа интенсивность излучения черного тела не зависит от вещества, из которого сделаны стенки, а только от частоты и температуры.

Доказательство этого закона основывалось на невозможности существования *перпетуум мобиле второго рода* — так называется получение энергии за счет перехода тепла от холодного тела к нагретому. Если бы функция Кирхгофа не была универсальной, такой вечный двигатель был бы возможен. Таким образом, доказательство Кирхгофа основывалось на прочно установленных к тому времени законах термодинамики. Общность этого закона и незыблемость его доказательства не могли не волновать теоретиков и экспериментаторов. Попытки найти функцию $K(\nu, T)$ продолжались до начала XX века.

В 1883 году Вильгельм Вин установил *закон смещения*, согласно которому функция K имеет вид

$$K = \nu^3 f(\nu/T),$$

где $f(x)$ — пока не определенная функция.

В 1886 году Вин, анализируя эксперименты по излучению черного тела, пришел к заключению, что энергия излучения на единицу объема и единицу частоты падает по экспоненциальному закону с увеличением отношения ν/T : $f(\nu/T) \sim \exp(-a\nu/T)$. Это предположение (закон Вина), как стало ясно позже, подтверждается только для больших $a\nu/T$.

Приблизительно в то же время теорией излучения черного тела начинает заниматься Макс Планк. Он задался целью теоретически получить распределение по частотам интенсивности электромагнитного излучения черного тела, то есть объяснить эмпирический закон Вина, который, как мы сейчас увидим, резко противоречит классической статистической физике.

Статистическая физика установила замечательный закон *равнораспределения энергии*: в тепловом равновесии на каждую степень свободы приходится одинаковая энергия. Так, на каждое возможное независимое электромагнитное колебание в тепловом равновесии внутри черного ящика приходится в среднем энергия, равная kT , где T — температура стенок (в кельвинах), а k — постоянная Больцмана. Более того, было доказано, что для осциллятора вероятность иметь ту или иную энергию E в среде, имеющей температуру T , равна (закон Больцмана)

$$dW = A \exp(-E/kT) dE.$$

Величина A не зависит от энергии и определяется из условия *нормировки*: вероятность иметь любую энергию равна единице, то есть

$$A \int \exp(-E/kT) dE = 1.$$

Отсюда $A = 1/kT$, а средняя энергия \bar{E} равна kT :

$$\bar{E} = \frac{1}{kT} \int E \exp\left(\frac{-E}{kT}\right) dE = kT.$$

Если в ящике от стенки до стенки укладывается целое число полуволн, в нем образуются стоячие волны. Чем меньше длина волны, тем больше возможностей выполнить это условие, то есть больше число возможных колебаний. Поскольку в ящике могут образовываться волны сколь угодно малых длин, число всех возможных стоячих электромагнитных волн бесконечно. Если на каждое колебание приходится одна и та же энергия, а число колебаний растет с увеличением частоты (с уменьшением длины

волны), то и интенсивность излучения должна расти с частотой, что противоречит закону Вина. Но главное, что бесконечное число стоячих волн в ящике должно было бы забрать на себя всю энергию стенок, сколько бы тепла мы к ним ни подводили. Если бы на каждое колебание действительно приходилась энергия kT , то, сделав в ящике

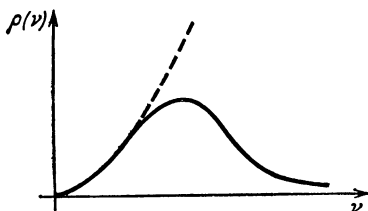

Рис. 1. Зависимость интенсивности черного излучения от частоты. Штрихом показан ход интенсивности, соответствующий классической статистической физике (закон Рэлея — Джинса)

дырку, мы получили бы источник ни с чем не сравнимой яркости. Позже этому парадоксу дали драматическое название *катастрофа Рэлея — Джинса*, или *ультрафиолетовая катастрофа*, — ведь все вокруг нас, и мы сами, должно было бы охладиться, тепло ушло бы в «бездонную бочку» излучения. На опыте, к счастью, никакой катастрофы не происходит (рис. 1).

Сделаем небольшое отступление для тех, кто не боится простых вычислений. Получим формулу для числа стоячих волн в ящике в интервале частот $\Delta\nu$. Начнем с одномерного ящика и сначала рассмотрим звуковые стоячие волны.

На левом и правом концах амплитуда колебаний равна нулю. Поэтому стоячие волны соответствуют случаю, когда на длине l ящика укладывается целое число N по-

Исаак Ньютон (1643—1727)

Ньютон родился в семье небогатого английского фермера в 1643 году. Всего за несколько лет до рождения будущего создателя классической физики вышли в свет труды Галилея «Диалог о двух основных системах мира — птолемеевой и коперниковой» (1632 г.) и «Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых областей науки...» (1638 г.), в которых содержатся принцип инерции и принцип относительности, законы свободного падения, сложения перемещений; в 1637 году вышел труд Декарта «Диоптрика», где излагается

луволн, то есть $2l/\lambda = N$, где λ — длина волны, связанная с частотой соотношением $v = c/\lambda$ (c — скорость распространения волн). Тогда $N = 2lv/c$. Одновременно N — это число стоячих волн с частотой меньшей, чем v , то есть число целых чисел на прямой длины $N = 2lv/c$.

Эту же формулу можно получить и для числа стоячих волн в трубке, имеющей форму кольца. В этом случае начало и конец «ящика» совпадают, и условие для стоячих волн состоит в том, что на «длине» ящика (длине трубки) укладывается целое число волн. Такие граничные условия называются условиями периодичности. Термин «стоячая волна» здесь не очень подходит, так как при этих граничных условиях получается бегущая волна, которая сама себя догоняет. Лучше было бы называть ее стационарной волной. Но каждая волна может теперь бежать как по часовой стрелке, так и против. Поэтому число возможных колебаний с частотой, меньшей v , по-прежнему равно $2lv/c$. Хотя граничные условия изменились, формула для числа колебаний осталась той же.

Чтобы перейти к большему числу измерений, следует суммировать волны не только разной частоты, но и разных направлений. Предположим, что ящик имеет форму куба с ребром l , и ограничимся условиями периодичности. Удобно ввести *волновой вектор* \mathbf{k} , направленный вдоль распространения волны и равный по абсолютной величине $|\mathbf{k}| = 2\pi v/c = 2\pi/\lambda$. Стоячей волне при условии периодичности соответствует требование, чтобы по каждому из трех направлений вдоль ребер куба укладывалось

идея эфира как переносчика света; в это время работают Б. Паскаль, Р. Бойль, Х. Гюйгенс, П. Ферма.

В 1665 году Ньютон закончил Кембриджский университет, существовавший к тому времени уже более 400 лет (основан в 1209 г.), и получил степень бакалавра. В это время в Лондоне вспыхнула эпидемия чумы, и 22-летний Ньютон уехал в свое родное местечко Вулсторп, где провел два года, отмеченные выводом формулы для силы тяготения, открытием дисперсии света, попыткой построения корпускулярной теории света.

Вернувшись в Кембридж в 1668 году, Ньютон получил степень магистра и возглавил физико-математическую кафедру.

В 1687 году вышла в свет книга Ньютона «Математические начала натуральной философии», содержащая основные понятия и аксиоматику классической механики, понятия массы, количества движения, силы, ускорения, центростремительной силы. В «Началах» были сформулированы три закона движения (законы Ньютона), закон инерции, закон пропорциональности силы ускорению, закон действия и противодействия, з:

целое число волн. Тогда вектор \mathbf{k} имеет компоненты

$$|\mathbf{k}_x| = 2\pi n_x/l; \quad |\mathbf{k}_y| = 2\pi n_y/l; \quad |\mathbf{k}_z| = 2\pi n_z/l,$$

где n_x, n_y, n_z — целые как положительные, так и отрицательные числа. Причем $k^2 = k_x^2 + k_y^2 + k_z^2$ и, следовательно, $n_x^2 + n_y^2 + n_z^2 = m^2$, где $m = vl/c$.

Число возможных стоячих волн $N(v)$ с частотой, меньшей v , определится как число точек с целочисленными координатами, лежащих внутри «радиуса» $m = vl/c$. Если m достаточно велико, $m = vl/c \gg 1$, можно не заботиться о точках, лежащих вблизи поверхности, и считать, что $N(v)$ определяется объемом сферы радиуса m :

$$N(v) = \frac{4\pi}{3} m^3 = \frac{4\pi}{3} \frac{v^3 V}{c^3},$$

где $V = l^3$ — объем ящика.

Такая же формула получается для ящика любой формы. Для прямоугольного параллелепипеда в этом очень просто убедиться. Это естественный результат — число стоячих волн с длиной волны много меньшей, чем размеры ящика, не зависит ни от его формы, ни от вида граничных условий.

Для электромагнитных волн это выражение следует умножить на 2, так как каждая волна имеет 2 поляризации. Число стоячих волн на единичный интервал частоты можно определить путем дифференцирования по v .

В результате для числа возможных стоячих электромагнитных волн в единице объема на единичный интервал

кон всемирного тяготения и созданная на его основе теория тяготения. Этот труд Ньютона положил начало математическому описанию физических явлений, которое входит в задачу теоретической физики.

Закон всемирного тяготения позволил перейти от кинематического к динамическому описанию Солнечной системы, утвердив окончательно гелиоцентрическую картину мира Коперника. Ньютон показал, что из закона всемирного тяготения следуют законы Кеплера, объяснил движение Луны, отметил, что Земля должна быть сжата у полюсов, построил теорию прили-

вов и отливов, затронул проблему создания искусственного спутника Земли.

Физическая картина мира, созданная Ньютоном, его понятия пространства и времени господствовали в науке до начала XX века. Но и новая физика, теория относительности и квантовая механика, не опровергли, а лишь уточнили границы применимости классической механики Ньютона. Новая механика переходит в ньютонову при скоростях, малых по сравнению со скоростью света, и при значениях действия много больших, чем постоянная Планка.

частоты получим известную формулу Рэлея

$$N_\nu = 8\pi\nu^2/c^3. \quad (1)$$

Теперь легко получить закон Рэлея — Джинса для плотности энергии излучения. Ведь согласно классической статистической физике на каждую стоячую волну приходится энергия kT . Поэтому интенсивность излучения, то есть энергия излучения на единицу объема и единицу частоты, должна была бы равняться

$$\rho = \frac{8\pi\nu^2}{c^3} kT. \quad (2)$$

Это и есть формула Рэлея — Джинса. Она согласуется с опытом только для малых значений kT (см. рис. 1). Заметим, что интенсивность излучения ρ отличается от функции Кирхгофа K только числовым множителем $\rho = 8\pi K/c$.

Макс Планк был убежденным приверженцем классической физики, но, пытаясь найти выход из этого противоречия, обнаружил, что единственная возможность объяснить закон Вина состоит в предположении, что частицы, излучающие волны с частотой ν , могут изменять свою энергию только скачкообразно, дискретными порциями $h\nu$, где h — величина, вошедшая в науку как *постоянная Планка*. Такая скачкообразность немыслима в классической физике.

Нагретые стенки ящика можно условно заменить набором излучателей всевозможных частот. Как возбуждаются излучатели в тепловом поле? Излучатели малой частоты будут вести себя так, как полагается по правилам классической статистической физики, для них скачкообразность энергии несущественна. Каждая из них приобретет энергию kT . Но излучатели, имеющие большую частоту, для которых $h\nu$ много больше, чем средняя тепловая энергия, равная kT , почти все будут находиться в состоянии с наинизшей энергией. Чтобы возбудить их, необходимо передать им энергию $h\nu$, а это, согласно законам классической статистической физики, маловероятно, так что возбужденной окажется лишь малая доля таких излучателей, и интенсивность излучаемого ими света невелика (по закону Больцмана вероятность приобрести энергию $h\nu$ пропорциональна $\exp(-h\nu/kT)$). Так объясняется закон Вина. Излучатели высокой частоты оказываются «замороженными» в состоянии с минимальной

энергией и вносят малый вклад в тепловую энергию. Парадокс Рэлея — Джинса разрешается.

Числовое значение постоянной Планка, полученное из экспериментов по распределению интенсивности излучения, оказалось равным $h = 6,62 \cdot 10^{-27}$ эрг·с. Понятно, почему скачкообразность изменения энергии излучателей не замечали в повседневной жизни — порции энергии настолько малы, что ее изменение кажется непрерывным.

Теперь, когда мы в общих чертах поняли, что такое излучение черного тела, попробуем проследить, как Планк пришел к своей знаменитой формуле. В работе 1900 года «О необратимых процессах излучения» он поставил перед собой задачу обосновать понятие температуры для излучения.

Для этого Планку нужно было найти механизм, осуществляющий тепловое равновесие излучения. Поэтому он вводит осцилляторы (или резонаторы), взаимодействующие с излучением и представляющие собой как бы модель атомов. Осциллятор Планка можно представить себе, например, как электрон, колеблющийся возле положения равновесия. Сейчас мы знаем, что атом устроен не так, но это несколько не меняет дела. Ведь по закону Кирхгофа распределение равновесного излучения не зависит от устройства атомов и должно получаться и в том случае, когда в равновесии с излучением находятся осцилляторы.

Для атомов понятие температуры можно было ввести уже известным в то время путем и, следовательно, найти выражение для средней энергии осциллятора как функции частоты и температуры, а затем найти связь этой величины с интенсивностью излучения.

Майкл Фарадей (1791—1867)

Майкл Фарадей — сын лондонского кузнеца, ученик переpletчика, смог закончить лишь начальную школу и своим превращением в великого ученого обязан только самому себе — жажде знаний и умению учиться самостоятельно. 22-летнего Фарадея по его просьбе взял в ассистенты выдающийся английский химик Г. Дэви, директор лаборатории Королевского института в Лондоне, и через 12 лет Фарадей сменил Дэви на его посту.

Уже первые работы Фарадея по химии привлекли внимание ученых, но увековечили его имя

В этой работе был получен важный результат: средняя энергия \bar{E} осциллятора частоты ν , находящегося в равновесии с излучением, пропорциональна интенсивности излучения ρ той же частоты. Средняя энергия осциллятора

$$\bar{E}(\nu, T) = \frac{c^3}{8\pi\nu^2} \rho(\nu, T). \quad (3)$$

Это соотношение, согласно Планку, справедливо для любого устройства осциллятора. Осциллятор может быть колеблющимся зарядом или электромагнитным резонатором, лишь бы его затухание было малым и определялось только взаимодействием с излучением.

Соотношение Планка становится физически ясным, если использовать формулу Рэля для числа собственных электромагнитных колебаний в единице объема на единичный интервал частоты: $N_\nu = 8\pi\nu^2/c^3$. Средняя энергия одного электромагнитного «осциллятора» $E_\nu = \rho/N_\nu$ и равенство Планка сводится к равенству энергий механического и электромагнитного осцилляторов — весьма естественный результат: два осциллятора, независимо от их устройства, в тепловом равновесии со средой имеют одинаковую среднюю энергию $\bar{E} = \bar{E}_\nu$.

Начиная эти работы, Планк еще предполагал, что закон Вина справедлив при всех частотах.

Из закона Вина и соотношения (3) следует, что для больших частот средняя энергия осциллятора много меньше kT . Как мог Планк не заметить (или заметить, но не обсуждать), что это выражение для средней энергии осциллятора находится в чудовищном противоречии с

исследования в области электричества и магнетизма.

В 1821 году с помощью вращающегося вокруг проводника с током магнита и вращающегося вокруг магнита проводника Фарадей создал первую лабораторную модель электродвигателя и динамо-машины, тем самым установив связь между электрическими и магнитными явлениями. Именно эти идеи через несколько десятилетий легли в основу новой технической цивилизации.

Через десять лет, в 1831 году, он начал публикацию «Экспериментальных исследований по электричеству», описываю-

щих открытое им явление электромагнитной индукции.

В 1833 году, доказывая тождественность всех известных к тому времени видов электричества — «животное», «гальваническое», «электричество трения» и т. д. — Фарадей в ходе экспериментов по прохождению тока через растворы кислот, солей и щелочей открыл законы электролиза, положившие начало новой отрасли науки — электрохимии.

В 1837 году Фарадей высказал идею о распространении электрического и магнитного взаимодействия через промежу-

классической механикой и статистической физикой? Ведь он отлично знал закон равнораспределения энергии, доказанный за тридцать лет до того Максвеллом и Больцманом, согласно которому средняя энергия осциллятора любой частоты в тепловом равновесии должна равняться kT .

Чем же объяснить молчание Планка? Единственное объяснение этого психологического парадокса состоит в том, что Планку было мучительно трудно прийти к заключению о противоречии с законами физики XIX века, которые казались незыблемыми. Он все время надеялся, что найдется безболезненный способ согласовать его результаты с классической физикой.

В июне 1900 года появилась работа Рэля, в которой законы статистической физики применялись непосредственно к излучению. Рэлей сразу же обнаружил, что в силу закона равнораспределения интенсивность излучения должна иметь вид $\rho = c_1 \nu^2 T$. Для того чтобы выполнялся закон Вина при больших значениях ν/T , Рэлей предложил соотношение (удовлетворяющее закону смещения)

$$\rho = c_1 \nu^2 T \exp(-c_2 \nu/T),$$

где c_1 и c_2 — числовые множители, которые должны подбираться из сравнения этой формулы с экспериментальными данными.

Экспериментаторы, близкие Планку, — Генрих Рубенс, Фердинанд Курлбаум, а также Отто Люммер и Петер Прингсгейм — знали соотношение Рэля и уже в 1900 году проверяли эту формулу.

точную среду; в 1843 году экспериментально доказал закон сохранения электрического заряда; в 1845 году открыл диамагнетизм и обнаружил явление вращения плоскости поляризации света в магнитном поле (эффект Фарадея), что стало первым экспериментальным доказательством связи света и магнетизма и легло в основу магнитооптики; в 1847 году Фарадей открыл парамагнетизм.

С его именем связано введение в науку многих физических понятий, но самое главное — введенное Фарадеем в 30-х годах XIX века понятие «поле».

В 1845 году Фарадей впервые употребил термин «магнитное поле», а в 1852-м сформулировал концепцию электромагнитного поля, согласно которой пространство между заряженными или намагниченными телами заполнено силовыми линиями электрического или магнитного поля. Эта идея, по мнению Эйнштейна, была самым важным открытием со времен Ньютона.

Соотношение Рэлея представляет собой интерполяционную формулу, описывающую оба предельных случая малых и больших ν/T . Естественно, что в промежуточной области оно противоречит опыту, как всегда бывает с интерполяционными соотношениями. Но вот удивительный пример исключения из этого правила.

Проследим, как Планк впервые пришел к своей знаменитой формуле для интенсивности излучения черного тела. Это едва ли не единственный случай в истории физики, когда выражение, пригодное во всей области изменения переменных, было найдено по двум предельным случаям, то есть когда точное соотношение было угадано с помощью интерполяционной процедуры.

В 1938 году 80-летний Планк вспоминал, что его формула была открыта в воскресенье 7 октября 1900 года. Днем к Планкам пришли в гости Рубенсы, и Генрих Рубенс рассказал Планку, что для малых ν/T эксперимент дает пропорциональность интенсивности ρ температуре. В тот же вечер Планк получил формулу для ρ , которая при малых ν/T дает пропорциональность температуре, а при больших — переходит в формулу Вина. Так был не выведен, а угадан (!) закон распределения интенсивности по частотам — формула Планка. Здесь использованы современные обозначения:

$$\rho = \frac{8\pi\nu^3 h}{c^3 [\exp(h\nu/kT) - 1]} \cdot \quad (4)$$

Из соотношения (3) и формулы (4) можно получить выражение для средней энергии осциллятора с частотой ν в тепловом поле с температурой T :

$$\bar{E} = \frac{h\nu}{\exp(h\nu/kT) - 1} \cdot \quad (5)$$

Из этого выражения при малых $h\nu/kT$, разлагая в ряд экспоненту ($e^x = 1 + x + \dots$), получаем $\bar{E} \approx kT$ (закон равномерного распределения), а при больших $h\nu/kT$ находим

$$\bar{E} \approx h\nu \exp(-h\nu/kT)$$

в согласии с формулой Больцмана.

Формула Планка подтвердилась экспериментом во всех известных областях частот и температур.

Сравнение с опытом позволило определить не только постоянную Планка h , но и постоянную Больцмана k . Отсюда последовало новое значение постоянной Авогадро $N_A = R/k$, где R — газовая постоянная. Далее, из числа

Фарадея $F \equiv N_A e$ Планк нашел заряд электрона $e = F/N_A$. Полученное Планком значение $e = 4,69 \cdot 10^{-10}$ близко к принятому сейчас ($e = 4,803 \cdot 10^{-10}$ в системе CGSE).

Занятно, что найденное Планком значение e воспринималось некоторыми физиками того времени как недостаток теории, поскольку оно противоречило принятому тогда результату Дж. Дж. Томсона ($e = 6,5 \cdot 10^{-10}$).

Постоянная Планка не есть нечто абстрактное — она проявляется не только в лабораторных условиях, но и в повседневном опыте. Известно, что теплоотдача достаточно нагретого тела, например металла, когда он начинает светиться, определяется не теплопроводностью и конвекцией, а излучением, которое удовлетворяет формуле Планка. Отсюда можно было бы грубо оценить значение постоянной Планка. Более точно можно оценить h , зная температуру поверхности Солнца (6000°C) и длину волны λ_m , отвечающую наибольшей интенсивности излучения. Эта длина волны соответствует приблизительно $5 \cdot 10^{-5}$ см (зеленая часть видимого спектра). Из формулы Планка нетрудно получить

$$hc/\lambda_m \approx 5kT.$$

Подставляя $k = 1,38 \cdot 10^{-16}$ эрг/К, $T = 6273$ К, $\lambda_m = 5 \cdot 10^{-5}$ см, $c = 3 \cdot 10^{10}$ см/с, получим $h \approx 7 \cdot 10^{-27}$ эрг·с вместо $6,6 \cdot 10^{-27}$ эрг·с. Прекрасное согласие для такой грубой оценки!

Если бы Планк ограничился только своей удивительной догадкой, он вошел бы в науку как человек, открыв-

Джеймс Кларк Максвелл
(1831—1879)

Максвелл родился в Эдинбурге в семье шотландского дворянина. В 15 лет он написал свою первую научную работу, исследующую овальные кривые, в 16 лет поступил в Эдинбургский университет. Еще будучи студентом, он сделал в Эдинбургском королевском обществе доклад о равновесии упругих тел. Затем он закончил Кембриджский университет (1854 г.), с 1856 года начал свою профессорскую деятельность в Абердинском, Лондонском и Кембриджском университетах.

Максвелл — один из основателей кинетической теории га-

ший закон излучения. Но его подлинный подвиг состоял в попытке вывести угаданный им закон теоретически, а это привело к рождению квантовой теории. В 1931 году Планк говорил, что это был «...акт отчаяния... Я должен был получить положительный результат во что бы то ни стало, любой ценой...» По существу, вывода не было, а причина удачи стала проявляться только после того, как Эйнштейн выдвинул свою гипотезу световых квантов. Мы не приводим вывод Планка из-за недостатка места. Заметим только, что он не выдерживает серьезной критики. Прежде всего, приписывая элементам энергии как бы смысл частиц, Планк рассматривает их как статистический объект. Но после работы Больцмана было ясно, что статистику можно применять только к тем величинам, для которых есть механизм «перемешивания». Таковы, например, молекулы газа, столкновения между которыми приводят к «перемешиванию» по энергии и импульсу частиц. Кроме того, используется связь между энергией и интенсивностью излучения, полученная классическим путем, а в основе вывода лежит предположение о целочисленных порциях энергии каждого осциллятора, категорически противоречащее классической механике. И конечно, последовательное применение законов статистической физики немедленно привело бы к нежелательному результату: энергия каждого осциллятора равнялась бы kT , а для излучения возникала бы ультрафиолетовая катастрофа.

Но вместе с тем именно недостатки этого вывода несут на себе печать гениальности: теперь мы знаем, что тож-

зов. В 1859 году он установил статистический закон распределения молекул газа по скоростям (распределение Максвелла).

В 1855 году Максвелл начал исследование «О фарадеевых силовых линиях», которое продолжал в течение всей своей жизни. В 1860—1865 годах он создал теорию электромагнитного поля, сформулированную в виде системы уравнений, описывающих все основные закономерности электромагнитных явлений. В 1865 году Максвелл предсказал существование в свободном пространстве электромаг-

нитных волн, которые распространяются со скоростью света, и высказал идею об электромагнитной природе света, установив тем самым связь между оптическими и электромагнитными явлениями. Электромагнитные волны были экспериментально обнаружены Генрихом Герцем в 1888 году.

В 1866 году, возвращаясь к кинетической теории газов, Максвелл дал новый вывод функции распределения молекул по скоростям, основанный на рассмотрении прямых и обратных столкновений (принцип детального равновесия), развил

дественные элементы энергии — это фотоны, и предположение о тождественности этих элементов приводит к тому, что сейчас называется статистикой Бозе — Эйнштейна. Через много лет, анализируя доказательство Планка, Эйнштейн напишет: «Несовершенства (этого вывода. — А. М.) первоначально не были замечены, и это было необыкновенной удачей для развития физики».

В работе «Теория излучения Планка и теория удельной теплоемкости» (1907 г.) Эйнштейн получает формулу (5) для средней энергии осциллятора, пользуясь выражением

$$\bar{E} = \frac{\int E \exp(-E/kT) \cdot \omega(E) dE}{\int \exp(-E/kT) \cdot \omega(E) dE}. \quad (6)$$

■ Для классического осциллятора *весовая функция* $\omega(E)$ не зависит от E , и из (6) следует, что $E = kT$. Если же энергия осциллятора может принимать только дискретные значения, то $\omega(E)$ имеет резкие максимумы на этих значениях, и интегралы в числителе и знаменателе (6) заменяются на суммы. Заменяя $E_n = nh\nu$, получим из (6)

$$\bar{E} = \frac{h\nu \sum_{n=0}^{\infty} n \exp(-nh\nu/kT)}{\sum_{n=0}^{\infty} \exp(-nh\nu/kT)}.$$

Обозначим $h\nu/kT = \xi$. Сумма в знаменателе — геометрическая прогрессия: $A = \sum q^n$, где $q = \exp(-\xi)$. Поэтому

теорию диффузии, теплопроводности и внутреннего трения.

В 1871 году Максвелл стал профессором экспериментальной физики в Кембридже, где под его руководством в 1874 году открылась первая в Англии специально оборудованная физическая лаборатория — Кавендишская лаборатория, ставшая одним из мировых центров фундаментальных исследований. Здесь был открыт электрон, расщепление атомного ядра, нейтрон, установлена структура ДНК, создана камера Вильсона, масс-спектрограф, линейный ускоритель. Максвелл воз-

главлял Кавендишскую лабораторию до конца своей жизни. Но, несмотря на множество блестящих открытий, его главная работа — это создание уравнений электромагнитного поля (уравнения Максвелла), о которых Людвиг Больцман сказал словами Гете: «Не Бог ли начертал эти письма?»

$A = \frac{1}{1-q} = \frac{1}{1 - \exp(-\xi)}$. Что же касается суммы B в числителе, то она, как легко видеть, есть производная от A по ξ , взятая со знаком «минус»:

$$B = -\frac{dA}{d\xi} = \frac{1}{[1 - \exp(-\xi)]^2} \exp(-\xi).$$

В результате

$$\bar{E} = h\nu \frac{B}{A} = h\nu \frac{\exp(-\xi)}{1 - \exp(-\xi)} = \frac{h\nu}{\exp(h\nu/kT) - 1}. \blacksquare$$

Но самое главное в этой работе Эйнштейна — применение идеи дискретности возможных значений энергии осциллятора к упругим колебаниям твердого тела. Задачей Эйнштейна было объяснить малую теплоемкость твердых тел при низких температурах. Согласно закону Дюлонга и Пти, справедливому при высоких температурах, теплоемкость не зависит от температуры. Этот результат есть прямое следствие теоремы о равнораспределении энергии по всем степеням свободы. Так как в твердом теле все $3N$ степеней свободы (где N — число атомов) колебательные, тепловая энергия равна $3NkT$, а теплоемкость равна $3Nk/V$ (где V — объем тела) и не зависит от температуры. Эйнштейн использовал формулу (5) и получил, что теплоемкость должна экспоненциально падать с понижением температуры, предположив, что все атомы колеблются с одинаковой частотой. Как мы теперь знаем, это предположение слишком схематично. Дебай, используя формулу (5) и вводя известное (см. (1)) распределение упругих колебаний по частотам, получил для теплоемкости C при низких температурах $C \sim T^3$, что хорошо согласуется с опытом.

В 1918 году Планк получил Нобелевскую премию за заслуги в развитии физики, вызванные его открытием кванта энергии.

Открытие Планка стало событием, возвестившим начало квантовой эры.

Гипотеза световых квантов

Работа Эйнштейна 1905 года «Об эвристической точке зрения на возникновение и превращение света» открывает следующую важную страницу в истории квантовой физики. Во вступлении к этой статье Эйнштейн говорит: «...Может оказаться, что теория света, оперирующая непрерывными пространственными функциями,

приведет к противоречию с опытом, когда ее будут применять к явлениям возникновения и превращения света». И дальше: «...Согласно этому сделанному здесь предположению, энергия пучка света, вышедшего из некоторой точки, не распределяется непрерывно во все возрастающем объеме, а складывается из конечного числа локализованных в пространстве неделимых квантов энергии, поглощаемых или возникающих только целиком. Ниже я излагаю ход мыслей и факты, натолкнувшие меня на этот путь, в надежде, что предлагаемая здесь точка зрения, возможно, принесет пользу и другим исследователям в их изысканиях».

Эйнштейн начинает статью с анализа трудностей теории теплового излучения. Далее он исследует флуктуации плотности энергии излучения. Формула Планка дает среднее распределение по энергии. Но какова вероятность того или иного отклонения от этого среднего значения при различных частотах и температурах? Эйнштейн заключает, что плотность энергии излучения в области больших частот флуктуирует как плотность энергии газа независимых частиц, каждая из которых имеет энергию $h\nu$. Пока аналогия флуктуаций плотности энергии для излучения и для газа молекул выглядит только как интересный и неожиданный факт. Но дальше следует гипотеза, которая делает эту работу поистине революционной.

Эйнштейн пишет: «Но если монохроматическое излучение (достаточно малой плотности)... ведет себя как дискретная среда, состоящая из квантов энергии величины $h\nu$, то напрашивается вопрос, не являются ли законы воз-

Австрийский физик-теоретик Людвиг Больцман родился в 1844 году в Вене. В 22 года, заканчивая Венский университет, он сделал свое первое крупное открытие: вывел закон распределения газовых молекул по скоростям, вошедший в историю физики как *статистика Больцмана* и положивший начало классической статистической физике (1866 г.). В 25 лет стал профессором университета в Граце, позже работал в Венском, Мюнхенском, Лейпцигском университетах.

В годы, на которые пришлось молодость Больцмана,

никновения и превращения света такими, как будто свет состоит из подобных же квантов энергии?»

Таким образом, Эйнштейн распространил планковскую идею квантования осцилляторов на электромагнитное излучение. С этой точки зрения планковский осциллятор изменяет свою энергию, испуская или поглощая соответствующий квант света.

Идею световых квантов Эйнштейн прежде всего применил к теории фотоэффекта.

Впервые фотоэффект был обнаружен Генрихом Герцем в 1887 году при исследовании распространения электромагнитных волн от излучающего резонатора к принимающему. Когда Герц закрыл принимающий резонатор экраном, чтобы лучше видеть проскакивающую искру, обнаружилось, что экран влияет на условия образования разряда и что причина этого влияния — свет от искры излучателя. Он исследовал это явление и показал, что при освещении экрана светом электрической дуги ионизация воздуха вблизи экрана увеличивается и искра проскакивает при меньшем напряжении.

Фотоэффект, так же как радиоактивность или рентгеновские лучи, был открыт случайно. Но история науки показывает, что подобные случайности почти всегда происходили у первоклассных экспериментаторов.

В 1888 году А. Г. Столетов исследовал фотоэффект более детально и установил, что освещение металлической пластины вызывает поток отрицательных частиц, причем сила электрического тока пропорциональна интенсивности излучения.

свои главные открытия сделал Дж. К. Максвелл. Его работы оказали на Больцмана огромное влияние. В 1872 году 28-летний Больцман вывел основное кинетическое уравнение для идеального газа, составляющее фундамент физической кинетики. Это уравнение позволяет рассчитывать поведение системы при отклонениях от равновесного состояния. И что особенно важно, Больцман связал энтропию физической системы с вероятностью ее состояния и сформулировал второе начало термодинамики, доказав его статистический характер. Тем са-

мым была лишена почвы гипотеза тепловой смерти Вселенной. Больцман сформулировал в 1872 году *H*-теорему (*H*-теорема Больцмана), которая вместе с его статистической интерпретацией второго начала термодинамики положена в основу теории необратимых процессов. В 1884 году Больцман, исходя из термодинамических соображений, установил пропорциональность энергии излучения абсолютно черного тела четвертой степени температуры. Этот закон был установлен в 1879 году Й. Стефаном (закон Стефана — Больцмана). Больцман

Альберт Эйнштейн, 1905 г.

Позже фотоэффект изучали многие авторы. Подробное исследование было начато в 1902 году Филиппом Ленардом. В 1905 году он получил Нобелевскую премию «за исследование катодных лучей». Он установил замечательный факт: энергия вылетающих при фотоэффекте элек-

впервые применил к излучению черного тела принципы термодинамики.

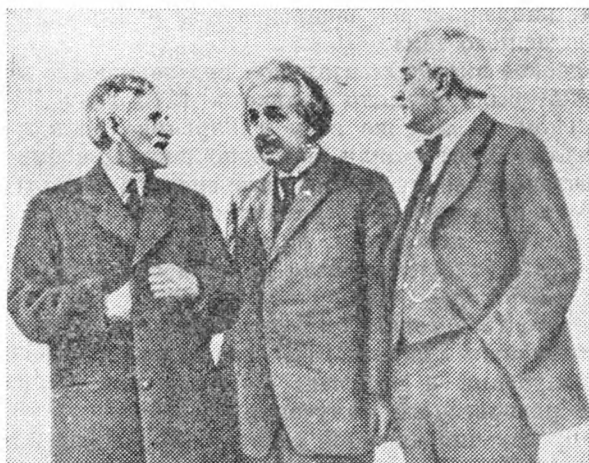
Уделяя внимание также философским вопросам естествознания, Больцман выступал против «энергетиков», отстаивая атомистическую теорию, и критиковал теорию познания Маха.

Работы посвящены также математике, механике, оптике, гидродинамике, теории упругости, теории электромагнитного поля и т. п.

Жизнь Людвига Больцмана окончилась трагически: противники его научных и философских идей подвергли замечательного

ученого таким ожесточенным нападкам, пытаясь опорочить все сделанное им, что в 1906 году он покончил с собой.

Людвиг Больцман был членом многих академий наук, в том числе членом-корреспондентом Петербургской Академии наук (1899 г.).

А. Майкельсон, А. Эйнштейн, Р. Милликен, 1926 г.

тронов совершенно не зависит от интенсивности падающего света. А в 30-е годы тот же самый Ленард приобрел геростратову славу, сделавшись официальным главой физики в гитлеровской Германии и возглавив борьбу с «еврейской физикой», в частности, с теорией относительности.

Используя гипотезу световых квантов, Эйнштейн получил для фотоэффекта следующее соотношение:

$$E_{\max} = h\nu - p,$$

где E_{\max} — максимальная энергия вылетающих электронов, а p — работа выхода, то есть энергия, которая требуется, чтобы удалить электрон из вещества.

Эту формулу можно записать и в виде $E_2 - E_1 = h\nu$, где $E_2 - E_1$ — изменение энергии электрона при поглощении кванта. Но в такой форме это соотношение уже очень близко к тому условию частот, которое в 1913 году будет постулировать Бор. И, разумеется, оно помогло Бору прийти к его постулату. Макс Борн в своих «Лекциях по атомной механике» говорит: «После того как Бор показал большую плодотворность этого соотношения на примере водородного атома, оно стало называться условием частот Бора».

Таким образом, формула Эйнштейна предсказывала, что функция $E_{\max}(\nu)$ — прямая линия с не зависящим от вещества наклоном, который определяется постоянной

Планка, найденной из распределения интенсивности излучения черного тела.

Подробное экспериментальное подтверждение этих соотношений было сделано только в 1915 году Робертом Милликеном. В том же году в Гарварде Уильям Дуэн и Франклин Хант нашли еще одно подтверждение, изучая рентгеновские лучи. Верхняя граница частоты рентгеновского излучения определялась соотношением $h\nu_m = eV$, где V — потенциал, в котором ускорялись электроны. Это соотношение было предсказано в работе Эйнштейна 1906 года.

В работе 1909 года «К современному состоянию проблемы излучения» Эйнштейн еще раз возвращается к свойствам излучения и получает формулу для флуктуации энергии равновесного излучения.

■ Из определения средней энергии (6) дифференцированием по $1/kT$ легко получить

$$\epsilon^2 = \overline{E^2} - \bar{E}^2 = -\frac{\partial \bar{E}}{\partial \beta} = kT^2 \frac{\partial \bar{E}}{\partial T}. \quad (7)$$

Для равновесного излучения $\bar{E} = \rho v \Delta v$, где ρ — плотность энергии излучения на единицу частоты, а v — рассматриваемый объем. Используя для ρ планковское выражение (4), получаем из (7)

$$\epsilon^2 = \bar{E} h v + \frac{c^2 \bar{E}^2}{8\pi v^2 \Delta v}. \quad (8)$$

Особенно простое выражение получается, если рассматривать флуктуации энергии E_γ одного электромагнит-

Вильгельм Вин (1864—1928)

Вин — немецкий физик, после окончания Берлинского университета начинал свою научную работу как ассистент Г. Гельмгольца в Берлинском физико-техническом институте, пробыв в этой должности в течение 12 лет, с 1890 по 1902 годы. Это и определило круг его научных интересов: теория теплового излучения, оптика, термодинамика, гидродинамика, изучение электрического разряда в газах.

Свой знаменитый закон смещения Вин открыл в 1893 году, в 29 лет; он распространил на тепловое излучение понятия тем-

ного колебания. Используя выражения (5) и (7) для средней энергии осциллятора, получим

$$\epsilon_{\gamma}^2 = \overline{E_{\gamma}^2} - E_{\gamma}^2 = E_{\gamma} h\nu + \overline{E_{\gamma}^2}. \quad (8')$$

Формула (7) справедлива для любого осциллятора в тепловом равновесии.

При малых значениях $h\nu/kT$, когда формула Планка переходит в закон Рэлея — Джинса (классический предел), остается только второе слагаемое, представляющее собой вызванную интерференцией флуктуацию плотности энергии электромагнитных волн. При малой плотности излучения, когда формула Планка переходит в закон Вина, остается только первое слагаемое, которое следует интерпретировать как флуктуации энергии, вызванные корпускулярной структурой света.

Действительно, разделив левую и правую части выражения (8') на $(h\nu)^2$ и полагая $E_{\gamma} = n_{\gamma} h\nu$, получим формулу для флуктуаций числа квантов:

$$\overline{(n_{\gamma} - \bar{n}_{\gamma})^2} = \bar{n}_{\gamma}^2 - \bar{n}_{\gamma}^2 = \bar{n}_{\gamma} + \bar{n}_{\gamma}^2.$$

Первое слагаемое действительно имеет вид флуктуаций классического газа. ■

Эйнштейновские исследования гипотезы световых квантов заканчиваются в 1916 году работой «К квантовой теории излучения». Рассматривается равновесие между молекулами и излучением. Эйнштейн вводит вероятности индуцированного излучения и поглощения, а также вероятность спонтанного излучения. Пользуясь принципом

ператеры и энтропии и показал, что максимум излучения в спектре абсолютно черного тела смещается в сторону коротких волн с увеличением температуры. А через три года, в 1896 году, Вин вывел закон распределения энергии в спектре черного тела, справедливый, как выяснилось позже, только для больших значений ν/T . Эти два закона внесли имя Вильгельма Вина в историю квантовой теории. «За открытие законов теплового излучения» он получил Нобелевскую премию 1911 года.

В 1902 году Вин установил отклонение каналовых лучей в

электрическом и магнитном полях и измерил величину отношения их заряда к массе, доказал также, что их заряд положительный. Исследовал электрическую проводимость в металлах (в 1913 году пришел к выводу, что скорость свободных электронов в металлах не зависит от температуры), катодные и рентгеновские лучи. Измерил в 1907 году длину волны рентгеновского излучения.

детального равновесия он удивительно простым путем получает формулу Планка.

■ Согласно этому принципу число процессов, идущих за единицу времени в прямом и обратном направлениях, должно совпадать:

$$p_n \exp(-\epsilon_n/kT) \cdot B_n^m \rho = p_m \exp(-\epsilon_m/kT) \cdot (B_m^n \rho + A_m^n);$$

здесь n и m — два состояния молекулы, p_n и p_m — статистические веса состояний n и m соответственно, B_n^m и B_m^n — вероятности индуцированного поглощения и испускания, A_m^n — вероятность спонтанного испускания. При росте T неограниченно растёт ρ , и поэтому $p_n B_n^m = p_m B_m^n$. Отсюда находим

$$\rho = \frac{A_m^n / B_m^n}{\exp[(\epsilon_m - \epsilon_n)/kT] - 1}.$$

Используя закон Вина, находим $A_m^n = (8\pi h\nu^3/c^3) B_m^n$, $\epsilon_m - \epsilon_n = h\nu$, откуда и следует формула Планка. ■

Затем, исследуя равновесие между молекулами и излучением, Эйнштейн заключает, что молекула, поглощая или испуская квант энергии, получает или отдает импульс, равный $h\nu/c$.

Самое важное в этой работе Эйнштейна — введение вероятности для описания микрообъектов. Кроме вероятностей спонтанного и индуцированного излучения приходится еще предположить случайное направление вылета кванта из молекулы — направление вылета нельзя предсказать.

Джозеф Джон Томсон
(1856—1940)

К 24 годам Томсон окончил Манчестерский и Кембриджский университеты, а в 28 лет стал профессором Кембриджского университета и директором Кавендишской лаборатории, которую возглавлял до 1919 года.

В 1897 году Томсон доказал, что отклоняющиеся в магнитном и электрическом полях катодные лучи представляют собой поток отрицательно заряженных частиц, измерил их заряд и определил массу, которая оказалась примерно в 1837 раз меньше массы атома водорода. Таким образом он открыл электрон.

Впервые вероятность спонтанного испускания была введена Эрнстом Резерфордом в 1900 году, когда он написал уравнение для радиоактивного распада.

Кто или что решает, в какой момент и в каком направлении вылетит частица? Эйнштейн до конца своих дней считал вероятностное описание недостатком теории.

Даже после экспериментов Милликена, Дуэна и Ханта гипотеза световых квантов не вызывала у физиков доверия. В 1913 году Планк, Нернст, Рубенс и Варбург выдвинули Эйнштейна в члены Прусской академии наук. В замечательной книге американского физика Абрахама Пайса о жизни и творчестве Эйнштейна *) приводится заключительная часть их рекомендации: «В целом можно сказать, что вряд ли найдется какая-нибудь из важных проблем современной физики, в решение которой Эйнштейн не внес бы замечательного вклада. То, что он иногда не попадает в цель, как, например, в случае гипотезы световых квантов, нельзя считать отрицательным аргументом, поскольку невозможно выдвинуть новую идею, даже в наиболее точной науке, без некоторой доли риска».

На Сольвеевском конгрессе 1911 года Эйнштейн подчеркнул предварительный характер гипотезы световых квантов, поскольку эту идею трудно согласовать с хорошо проверенными следствиями волновой теории. Это замечание, продиктованное научной добросовестностью, многими было воспринято как отступление. В 1916 году Мил-

*) См. Пайс А. Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна: Пер. с англ./Под ред. А. А. Логунова.— М.: Наука, 1989.

Томсон выдвинул гипотезу о внутриатомных электронах, в 1899 году обнаружил электроны в фототоке, разработал теорию движения электрона в магнитном и электрическом полях.

В 1903 году Томсон разработал модель атома в виде положительно заряженной сферы, в которую вкраплены электроны так, чтобы их суммарный заряд был равен положительному заряду сферы. Эта модель не выдержала проверки экспериментом. Опытами по рассеянию альфа-частиц атомами Резерфорд доказал справедливость планетарной модели атома.

В 1904 году Томсон высказал мысль о том, что электроны в атоме составляют группы различных конфигураций, что обуславливает периодичность химических элементов. В 1906 году удостоен Нобелевской премии за исследования проводимости. В 1912 году экспериментально доказал существование изотопов.

Томсон — основатель большой физической школы, из которой вышли Э. Резерфорд, Ч. Вильсон, П. Ланжевен и др., член многих академий наук, в том числе иностранный член АН СССР (1925 г.).

М. Планк и А. Эйнштейн получают медаль имени Планка (Берлин 28 июня 1929 г.)

лиken говорил: «Я полагаю, что сам Эйнштейн больше не придерживается этой гипотезы». В 1918 году Резерфорд, комментируя результат Дуэна — Ханта, писал: «До настоящего времени нет разумного физического объяснения этого замечательного соотношения между энергией и частотой».

Отрицательное отношение физиков к гипотезе световых квантов сказалось даже в формулировке Нобелевского комитета. Эйнштейн получил Нобелевскую премию в 1921 году (она была вручена ему в 1922 году) «за вклад в теоретическую физику и особенно за открытие законов фотоэффекта». Об открытии квантов электромагнитного поля — ни слова.

Чем объясняется такое упорное неприятие этой гипотезы? Пайс называет две причины. Одна (очевидная) — невозможность в то время согласовать гипотезу квантов с электромагнитной теорией света. Вторая связана с тем,

что, в отличие от открытий Планка и Бора, эта гипотеза не приводила к столь подробным и точным предсказаниям.

И все же такую предубежденность сейчас трудно понять. Ведь если к излучению применима статистическая физика (Рэлей, 1900 г.), то естественно перенести также и мысль о квантовании материального осциллятора на «осцилляторы», соответствующие стоячим или бегущим волнам электромагнитного поля в ящике. Это обобщение было сделано Эренфестом (1906 г.) и Дебаем (1910 г.). Они получили формулу Планка, распространив идею о дискретности возможных значений энергии на электромагнитные степени свободы. Но эта дискретность почему-то не связывалась непосредственно с проблемой дуализма волн-корпускул, хотя, возможно, Эйнштейн чувствовал эту связь и поэтому никогда не отступал от гипотезы световых квантов.

Только в 1923—1924 годах после исследования комптон-эффекта кванты перестали быть гипотетическими частицами. Термин «фотон» был введен Дж. Льюисом в 1926 году в работе, где он рассматривал квант света как некий неделимый атом. Его идеи были быстро забыты, но новый термин прижился. В октября 1927 года состоялся Сольвеевский конгресс, посвященный «электронам и фотонам». Фотон стал полноправной элементарной частицей со спином 1 и массой, равной нулю.

Дискретность в атоме

Исследуя прохождение α -частиц через тонкие слои различных металлов, Резерфорд со своими сотрудниками Марсденом и Гейгером обнаружил частицы, отраженные от металлической пластинки и идущие в обратном направлении. Такое явление невозможно объяснить в томсоновой модели атома. α -частицы с энергией в несколько миллионов электрон-вольт, с которыми работал Резерфорд, должны были пронизывать томсонов атом, почти не рассеиваясь. Для объяснения этого неожиданного явления нужно было предположить, что в атоме есть область такого сильного поля, которое может повернуть энергичные α -частицы вспять. Резерфорд предположил, что в центре атома находится ядро малого размера, имеющее положительный заряд, по величине равный сумме зарядов электронов. Более того, он рассчитал, как должны рассеиваться α -частицы таким ядром и как они должны распределяться по углам. Его формула

описала распределение интенсивности рассеянных α -частиц по углам с большой точностью для всех энергий падающих частиц и для всех исследованных «мишеней». В 1911 году Резерфорд предложил свою модель атома. Так началась эра ядерной физики.

Но одновременно с объяснением опытов по рассеиванию α -частиц возник серьезнейший парадокс. С классической точки зрения электрон, вращающийся вокруг ядра, должен излучать электромагнитные волны. Он движется с ускорением, а по законам классической электродинамики не излучает только заряд, движущийся по прямой с постоянной скоростью. Почему же электрон не падает на ядро, излучая свет?

Значение этого парадокса для теоретической физики того времени позже очень точно охарактеризовал Нильс Бор: «Решающим моментом в атомной модели Резерфорда было то, что она со всей ясностью показала: устойчивость атомов нельзя объяснить на основе классической физики, и квантовый постулат (то есть дискретность возможных состояний электрона в атоме.— А. М.) — это единственно возможный выход из острой дилеммы. Именно эта острота несоответствия заставила меня абсолютно поверить в правильность квантового постулата».

Бор приехал в Манчестер весной 1912 года, когда вся лаборатория Резерфорда была охвачена стремлением выяснить преимущества и недостатки этой модели. Как мы уже говорили, Бор сразу сделался ее сторонником. Впрочем, спустя много лет, в июне 1922 года, он скажет юному Гейзенбергу: «Я никогда не воспринимал планетарную модель буквально...»

В конце 1912 года Бор, уезжая в Данию, оставил Резерфорду «Памятную записку», которая лишь частично сохранилась в архивах. В ней впервые появилась идея устойчивых орбит — догадка о неклассических закономерностях в микромире и о связи электронных орбит со строением Периодической системы элементов. В ответ он получил наставление «не спешить», очень необычное для Резерфорда, который сам всегда брался за дело с колоссальной энергией и доводил работы до конца, не останавливаясь на полпути; очевидно, он полагал, что этими проблемами никто не занимается. Но вскоре стало ясно, что он ошибался.

В журнале «Ежемесячные записки Королевского астрономического общества Великобритании» Бор обнаружил несколько статей кембриджского астрофизика Дж. Ни-

кольсона, посвященных теоретической интерпретации спектрального излучения звезд. Никольсон распространил идею Планка на атомы, предположив квантование момента, или, точнее, проекции момента электрона: $M = nh/2\pi$, n — целое число. Таким образом, возник атом с дискретными орбитами, на каждой из которых вращались группы электронов. Никольсон, естественно для того времени, предположил, что электроны излучают электромагнитные волны с частотой, равной частоте обращения. Вспомним, что осцилляторы у Планка имели дискретные значения энергии, но излучали свет с частотой, равной частоте классических колебаний осциллятора. Такое предположение приближенно годилось для сильно возбужденных атомов, и Никольсон объяснил многие особенности излучения звезд и туманностей.

Событие, которое стало для Бора последним толчком, произошло в начале февраля 1913 года. По чистой случайности он встретил своего приятеля студенческих лет Ханса Хансена, специалиста по спектроскопии. Когда Бор рассказал ему свои идеи строения вещества на основе планетарной модели атома с устойчивыми по неизвестным причинам орбитами, Хансен спросил: «А как твоя теория объясняет спектральные формулы?» И тут, к его огромному удивлению, обнаружилось, что Бор ничего не знает о спектральных формулах, полученных Бальмером (1885 г.), Ридбергом (1890 г.) и Ритцем (1908 г.)...

Бор вспоминал: «Как только я увидел формулу Бальмера, мне все сразу же стало ясно. Это было вспышкой, осветившей всю картину, — менее чем за месяц была готова первая, самая существенная часть работы „О строении атомов и молекул“».

Раньше чем обсуждать эту статью, поговорим о размерных оценках и о единицах измерения, которыми пользуются при описании свойств атомов.

Атомные единицы измерения. Размерные оценки

Физики начинают изучение явления с введения подходящих единиц измерения. Неразумно измерять радиус атома в метрах или скорость электрона в километрах в час, необходимо найти подходящие единицы. Уже из одного такого введения единиц сразу же возникают важные следствия. Так, из заряда электрона e и его массы m нельзя составить величину, имеющую размер-

ность длины. Это значит, что в классической механике атом невозможен — электрон не может двигаться стационарно. Положение изменилось с появлением постоянной Планка \hbar ($\hbar = h/2\pi$). Как видно из определения, $\hbar = 1,054 \cdot 10^{-27}$ эрг·с имеет размерность энергии, умноженной на время. Теперь можно составить величину размерности длины $a_0 = \hbar/me^2$.

Если в это соотношение подставить значения входящих сюда постоянных, то мы должны получить величину порядка размеров атома; получается $0,5 \cdot 10^{-8}$ см. Так из простой размерной оценки нашелся размер атома.

Легко увидеть, что e^2/\hbar имеет размерность скорости, она приблизительно в сто раз меньше скорости света. Если поделить эту величину на скорость света c , получится безразмерная величина $\alpha = e^2/\hbar c = 1/137$, характеризующая взаимодействие электрона с электромагнитным полем. Эту величину называют *постоянной тонкой структуры*.

Мы сделали оценки для атома водорода. Нетрудно получить их и для атома с зарядом Ze . Движение электрона в атоме определяется его взаимодействием с ядром, которое пропорционально произведению заряда ядра на заряд электрона. Поэтому для ядра с зарядом Ze в формулах для α и для a_0 нужно заменить e^2 на Ze^2 . В тяжелых элементах при $Z \sim 100$ скорость электронов приближается к скорости света.

«О строении атомов и молекул»

Уже упоминавшаяся нами на с. 35 статья Бора «О строении атомов и молекул» начинается с общих физических рассуждений. Затем следует получение спектров и постоянной Ридберга из размерных соображений и, наконец, теория, в которой не определенный при оценках коэффициент находится из принципа соответствия.

Для нас важно, что в этой работе Бор привел наводящие соображения, которые помогли ему получить результат, чего, к сожалению, не делается в современных статьях. Подчеркнем характерную особенность боровских доказательств: он приводит аргументы, каждый из которых недоказателен, но которые в целом создают убедительную картину.

Во Введении Бор замечает, что классический атом Резерфорда не имеет радиуса, то есть величины размерности длины. Радиус появляется, как мы видели, только после введения постоянной Планка,

Первую часть статьи, которая называется «Связывание электронов положительным ядром», Бор начинает с классических выражений для большой полуоси a и для частоты ν_0 обращения электрона по эллиптической орбите. В современных обозначениях эти соотношения имеют вид

$$\nu_0 = \frac{\sqrt{2}}{\pi} \frac{W^{3/2}}{Ze^2 \sqrt{m}}, \quad a = \frac{Ze^2}{2W}; \quad (9)$$

здесь W — энергия вырывания электрона с данной орбиты.

Дальше Бор говорит о неприменимости классической электродинамики, которая привела бы к падению электрона на ядро, чего не происходит в природе — реальный атом длительное время имеет определенные размеры и частоты. Кроме того, излучаемая атомом энергия неизмеримо меньше той, которая выделилась бы при падении электрона на ядро. Затем он переходит к оценкам энергии и радиуса.

Из планковской теории излучения следует, что количество испускаемой при каждом акте излучения энергии равно $h\nu$. Теперь допустим, говорит Бор, что электрон сначала попадает на высокую орбиту с малой частотой обращения, тогда он перейдет на конечную орбиту, испустив n порций излучения. Допустим, что средняя испускаемая частота $\bar{\nu}$ есть половина конечной частоты обращения ν_0 . Тогда энергия вырывания электрона равна $W = nh\nu_0/2$. И такая оценка приводит к точному результату! Это один из примеров поразительной интуиции Бора.

Подставляя ν_0 из этой оценки в выражение (9), получаем

$$W = \frac{mZ^2e^4}{\hbar^2} \frac{1}{2n^2}, \quad \nu_0 = \frac{1}{2\pi} \frac{m(Ze^2)^2}{\hbar^3 n^3},$$

$$a = \frac{\hbar^2}{me^2} \frac{n^2}{Z}. \quad (10)$$

Если в этих выражениях изменять n , получатся W и a , соответствующие возможным конфигурациям системы. Это и будут, по Бору, стационарные состояния, находясь на которых, электрон не излучает. W максимально, когда n равно единице. Это соответствует наиболее устойчивой орбите. Подставляя известные в то время экспериментальные значения для e , m и \hbar , Бор получает следующие оценки: $a = 0,55 \cdot 10^{-8}$ см, $\nu_0 = 6,2 \cdot 10^{15}$ с⁻¹, $W/e = 13$ эВ и заключает: «Мы видим, что эти величины того же по-

рядка, что и линейные размеры атомов, оптические частоты и ионизационные потенциалы».

Далее Бор ссылается на работы Никольсона, о которых мы уже упоминали. Он показывает, что основной тезис Никольсона о том, что частота излучения совпадает с частотой обращения, неверен. Теория Никольсона не способна объяснить формулы Бальмера и Ритца.

Из (10) Бор получает выражение для частоты излучения:

$$\nu = RZ^2 \left(\frac{1}{n_2^2} - \frac{1}{n_1^2} \right), \quad R = 2\pi^2 \frac{me^4}{h^3}, \quad (11)$$

из которого при $n_2 = 2$ получается серия Бальмера, а при $n_2 = 3$ — инфракрасная серия, предсказанная Ритцем и наблюдавшаяся Пашеном. Вычисленная постоянная Ридберга R отличается от наблюдаемой всего на несколько процентов.

Бор обращает внимание на то, что из его теории нельзя получить другие серии, которые приписывали водороду, и что их естественно приписать гелию. Действительно, при $Z = 2$ выражение (11) дает серии, полученные Фаулером и Пикерингом.

Бор рассматривает большие n и приравнивает частоту излучения к частоте обращения, то есть, по существу, использует то, что позже стало называться *принципом соответствия*. Он подставляет в формулы $\bar{\nu} = c_1 \nu_0$ и из принципа соответствия находит $c_1 = 1/2$. Таким образом, подтверждается оценка, сделанная им в начале статьи. Итак, для подтверждения оценки надо допустить, во-первых, что «...излучение испускается в виде порций $h\nu$, и, во-вторых, что частота излучения, испускаемого при переходе системы из одного состояния в соседнее, совпадает с частотой обращения электрона в области больших длин волн. Поскольку все допущения, лежащие в основе излагаемой теории, имеют фундаментальный характер, мы вправе ожидать, если вообще весь наш метод рассмотрения справедлив, абсолютного, а не только приближенного совпадения наблюдаемого и вычисленного значений этой константы (Ридберга.— А. М.). Поэтому формула ((11).— А. М.) может быть использована при обсуждении экспериментального определения констант e , m , h ».

На шестидесяти четырех страницах статьи Бор проанализировал с точки зрения своей теории все существовавшие тогда экспериментальные данные, касавшиеся атомов и молекул. Его излюбленный прием — показы-

вать одну и ту же формулу в разных проявлениях. Убедительность рассуждений достигается не каким-либо одним бесспорным фактом, а общей картиной. Именно эта особенность, наверное, и вызвала желание Резерфорда сократить статью. Он не раз упрекал Бора в многословии: «Длинные статьи отпугивают читателей. Английский обычай — излагать предмет очень кратко и выразительно в противоположность германской методе, которая почитает добродетелью умение быть, по возможности, скучно-многоречивым». Резерфорд должен был представить статью Бора в «Философический Мэгэзин» и прислал ему статью с припиской: «Я надеюсь, что Вы не будете возражать, если я по своему усмотрению изыму из Вашей статьи те места, которые мне покажутся не необходимыми!..» Получив письмо, Бор помчался в Манчестер и в долгих спорах отстоял все свои положения и формулировки, причем статья не стала короче. Все сотрудники Бора говорили, что любая попытка сократить написанное им приводила к тому, что исправленный вариант оказывался еще длиннее.

Как уже было сказано, Бор приписывал спектральные линии Пикеринга и Ридберга, которые Фаулеру удалось увидеть в лабораторной установке, гелию. Бор подробно анализирует эту мысль в короткой работе 1913 года «Спектры водорода и гелия».

Если бы разница между водородом и гелием определялась только зарядом ядра, величина $K = \lambda (1/n_1^2 - 1/n_2^2)$ для водорода должна была бы быть в четыре раза больше, чем для гелия. Между тем эксперимент дает 4,0016 — близко к четырем, но отклонение превышает погрешность эксперимента. Недостаточно точно известные в то время константы e , m и h в это отношение не входят. Бор объясняет несовпадение разницей приведенных масс электрона в водороде и гелии. Используя исправленную таким образом формулу, он получает теоретическое значение 4,00163 в точном соответствии с экспериментом.

Точнейшее совпадение результатов теории с экспериментом придало особую убедительность теории Бора.

В этой же работе Бор предсказал целый ряд других линий гелия, которые должны несколько сместиться по сравнению с линиями Бальмера, а не совпасть с ними, как следовало из прежней точки зрения. Через год Эванс обнаружил эти линии в заранее рассчитанных местах. Результаты Эванса в значительной мере определили отношение Эйнштейна к теории Бора.

Хевеш писал Бору: «Когда я спросил его (Эйнштейна. — А. М.), что он думает о Вашей теории, он ответил, что это очень интересная, очень важная теория, если, конечно, она не ложная, и т. д. и т. п., и что у него много лет назад были очень похожие идеи, но не хватило пороку их развить. Я сообщил ему, что теперь доказано уже, что спектр Пикеринга — Фаулера принадлежит гелию. Он был потрясен и лишь промолвил: «Но, в таком случае, частота света совершенно не зависит от частоты электрона!» (Я его понял так??) Это же колоссальное открытие! Значит, теория Бора должна быть правильной».

Отсюда видно, что было самым трудным в работе Бора. Планк применил квантование энергии к осциллятору, Никольсон — к атому, Эйнштейн — к излучению и к упругим колебаниям. Главная трудность была в том, чтобы решиться на отказ от равенства частоты излучения частоте обращения на орбите!

Эти статьи Бора дали решающий толчок всему дальнейшему развитию атомной физики. Но тогда он еще не проявил себя как философ, которым станет в будущем. Он выступил как физик-теоретик с глубокой интуицией, склонный к оценкам и качественному пониманию явлений в большей мере, чем к их математическому описанию. Гейзенберг в статье «Квантовая теория и ее интерпретация» пишет: «Математическая сущность сама по себе не представляла для Бора какой-то особенной ценности. Он опасался, что формальная математическая структура скроет физическую сущность проблемы, и был убежден, что законченное физическое описание должно безусловно предшествовать математической формулировке».

Работа Бора — одно из удивительных явлений в истории науки. Только гениальным озарением можно объяснить появление этой теории до того, как выяснились волновые свойства частиц. Именно по этому поводу сказал Эйнштейн: «...высшая музыкальность в области теоретической мысли».

Наиболее прямым подтверждением боровской теории атома были опыты Франка и Герца по возбуждению атома потоком электронов. Примерно к этому же времени (1913—1914 гг.) относятся работы Мозли — эксперименты по определению зависимости между частотой спектральных линий характеристического рентгеновского излучения и порядковым номером элемента, доказавшие равенство заряда ядра и порядкового номера. Эти эксперименты также подтвердили теорию Бора.

Если в работе 1913 года идея соответствия используется только для определения числового множителя при постоянной Ридберга, то теперь, начиная с работы Бора 1918 года, принцип соответствия служит для определения интенсивности и поляризации спектральных линий (Крамерс, 1920 г.).

В своей Нобелевской речи (1922 г.) Бор отмечает, что существующая квантовая теория дает объяснение молекулярным спектрам в удовлетворительном согласии с опытными фактами.

Затем он переходит к подробному обсуждению таблицы Менделеева в свете теории атома. Дается «...объяснение характерным отклонениям от простой периодичности в системе элементов и прослеживается образование семейства редкоземельных элементов». Это позволило предсказать свойства элемента с порядковым номером 72, который Довийе ошибочно относил к редкоземельным. В 1923 году Костер и Хевеши доказали, что этот элемент, как и следует из теории, по химическим свойствам близок цирконию. Он был назван гафнием в честь древнего названия Копенгагена.

При обсуждении таблицы Менделеева Бор ввел предположение, превосхитившее принцип запрета Паули, сформулированный в 1925—1926 годах. Ему пришлось допустить, что замкнутые конфигурации энергетически выгоднее, и после заполнения оболочки электроны занимают только более высокие орбиты. Эта гипотеза, несомненно, помогла Паули прийти к его принципу запрета, согласно которому в каждом квантовом состоянии может находиться только один электрон.

Методы нахождения допустимых орбит и соответствующих энергий основывались на *правилах квантования Бора — Зоммерфельда*, которые обобщили боровское почти интуитивное квантование атома водорода на случай произвольных полей.

Для одномерного движения частицы с массой m в потенциале $V(q)$ правило квантования имеет следующий вид:

$$\int_{q_1}^{q_2} p dq = (n + c_1) h, \quad (12)$$

где p — импульс, q — координата частицы, n — целое, положительное число, $0 < c_1 < 1$, $p = \sqrt{2m(E_n - V(q))}$ (E_n — энергия n -го уровня), q_1 и q_2 — значения координат, при которых $p(q) = 0$.

Теория Бора описывала все главнейшие свойства атомов, но смысл правил квантования оставался загадочным. Недаром Бор называл их постулатами — недоказанными предположениями. Их смысл стал ясен только после создания квантовой механики.

Новая квантовая теория

Событие, которому суждено было объяснить смысл постулатов Бора, произошло в 1923 году. Луи де Бройль высказал гениальную догадку: если световые волны, по Эйнштейну, имеют свойства частиц, то, может быть, электрон имеет и волновые свойства, то есть обладает таким же дуализмом, как и свет. Следовательно, частицы должны описываться волновым процессом с длиной волны λ , связанной с количеством движения p так же, как связана длина волны фотона с его импульсом: $\lambda = h/p$.

Работа де Бройля о волнах материи была как бы продолжением работы Эйнштейна 1905 года о световых квантах с той разницей, что в случае света волновые свойства были обнаружены раньше, чем корпускулярные.

Согласно де Бройлю, волновые свойства электрона можно описать волновой функцией, которая удовлетворяет простому *волновому уравнению*. Решение этого уравнения есть плоская волна с длиной волны де Бройля.

В 1926 году Эрвин Шредингер обобщил догадку де Бройля на случай, когда электрон движется не в свободном пространстве, а во внешнем поле, например в кулоновском поле ядра. Он написал уравнение для «волновой функции Ψ », решение которого в отсутствие внешнего поля описывало волну де Бройля.

За несколько месяцев до Шредингера свой вариант квантовой теории предложил Вернер Гейзенберг. Он представил физические величины как совокупность всех возможных амплитуд перехода из одного состояния квантовой системы в другие. Сама вероятность перехода пропорциональна квадрату амплитуды, точнее, квадрату модуля амплитуды. Именно такие амплитуды перехода и наблюдаются на опыте. В таком представлении каждая величина имеет два индекса, определяющих начальное и конечное состояния системы. Эти величины называются *матрицами*. Так, координате q соответствует матрица — совокупность матричных элементов q_{nm} , где n и m — два состояния системы. Гейзенберг получил замкнутые уравнения, из которых в принципе можно найти все наблюдае-

мые величины. Однако в своей первоначальной форме матричная механика Гейзенберга казалась неоправданно сложной по сравнению с волновой механикой Шредингера, о которой мы сейчас будем говорить.

Вот как выглядит уравнение Шредингера для одномерного движения в потенциале $V(x)$:

$$\frac{d^2\Psi}{dx^2} + \frac{2m}{\hbar^2} (E - V) \Psi = 0, \quad (13)$$

где m — масса частицы, $\hbar = h/2\pi$; Ψ — волновая функция.

Первое слагаемое — вторая производная Ψ по x . Если первая производная характеризует скорость изменения Ψ по x , то вторая производная дает скорость изменения этой скорости.

Решения этого уравнения для $V = 0$ очень легко найти. Их два: $\Psi_1 = a \sin kx$ и $\Psi_2 = b \cos kx$. Они и описывают волны де Бройля:

$$k = 2\pi/\lambda = \sqrt{2mE}/\hbar, \quad \lambda = h/\sqrt{2mE} = h p.$$

Решения уравнения Шредингера для связанных состояний, когда вероятность найти частицу вдали от удерживающего ее поля мала, следует искать при условии, что волновая функция Ψ достаточно быстро стремится к нулю на больших расстояниях. При этом решение в кулоновском потенциале атома водорода существует не для всех энергий, а только для определенных дискретных значений, совпадающих с теми, которые получились из боровских правил квантования.

Становится ясным смысл правил квантования Бора — Зоммерфельда: допустимые значения энергии соответствуют требованию, чтобы в области движения частицы уместилось целое число волн де Бройля. Действительно, из формулы (12) после деления на \hbar и использования соотношения де Бройля получаем

$$\int_{q_1}^{q_2} \frac{dq}{\lambda(q)} = n + c_i.$$

Мы ввели длину волны, зависящую от координаты. В области, где $\lambda(q)$ медленно изменяется, интеграл $\int_0^l dq/\lambda(q)$ имеет смысл числа волн на длине l . Из-за того,

что вблизи точек $q_1, q_2 \lambda(q)$ становится большим, возникает поправка c_1 .

Уже в 1926 году Шредингер показал полную эквивалентность волновой и матричной механик, которые объединились в квантовую механику.

В 1927 году американские физики Дэвиссон и Джермер и независимо от них англичанин Уильям Томсон (сын знаменитого Дж. Дж. Томсона, впервые исследовавшего электрон) открыли дифракцию электронов на кристаллах. Таким образом, подтвердилась не только волновая природа электрона, но и выражение для длины волны де Бройля.

Опыты по дифракции электронов тоже описываются уравнением Шредингера, если предположить, что интенсивность пучка электронов после рассеяния пропорциональна квадрату модуля волновой функции. Там, где волны, рассеянные атомами кристаллической решетки, складываются, получается максимальная интенсивность электронного пучка.

При уменьшении интенсивности пучка обнаруживается, что дифракционная картина не изменяется, даже если пролетает, скажем, один электрон в минуту. Значит, уже одному электрону следует приписать вероятность попасть в то или иное место фотопластинки, стоящей за кристаллом.

Сначала предполагали, что волновым свойствам частицы соответствует некое реальное физическое поле, подобно электромагнитному полю в световой волне. Но тогда уже один электрон давал бы в одном акте всю дифракционную картину, а он чернит только одно зерно фотопластинки. И это был не единственный довод против такого взгляда на природу волнового процесса.

Анализ мысленных опытов по интерференции волн де Бройля (пучок электронов, падая на экран с двумя отверстиями, должен дать на пластинке интерференционную картину) заставил Макса Борна еще в 1926 году, до открытия дифракции электронов, прийти к заключению, что волновая функция — не физическое поле, а поле вероятности; квадрат ее модуля дает вероятность найти частицу в том или ином месте пространства. Интерференционная картина возникает в результате попадания в разные точки многих независимо движущихся электронов.

Вспомним, что теория волновых явлений света — интерференции и дифракции — была разработана задолго

до появления уравнений Максвелла, то есть до понимания электромагнитной природы света. Предполагалось только, что источник света испускает волны неизвестной природы, а интенсивность света пропорциональна квадрату той величины, которая колеблется. По современным представлениям, колеблются во времени и пространстве электрические и магнитные поля, и интенсивность света пропорциональна сумме квадратов их напряженностей. Но почти все волновые проявления объясняются независимо от природы света.

Было естественно и для волн, связанных с частицами, считать, что есть некий волновой процесс, а интенсивность — в нашем случае вероятность — пропорциональна квадрату модуля волновой функции.

Вероятностное толкование волновой функции, сформулированное Борном, было подготовлено работами Нильса Бора 1923—1924 годов. Там идея вероятности применялась к электронным переходам. Эта идея, в свою очередь, пришла из работы Эйнштейна 1916 года, где он ввел вероятности спонтанного и индуцированного переходов и где впервые отчетливо проявилась мысль о вероятностном описании микрообъектов.

Итак, волновая функция частицы описывает возможности исхода того или иного последующего наблюдения.

На этом закончился первый этап развития квантовой механики.

Даже после построения математического аппарата квантовой механики потребовались громадные усилия для осмысления полученных результатов. Впервые возникли уравнения для поля вероятности, описывающие поведение не статической системы, а отдельных частиц.

ЗАДАЧИ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ

Мало знать, надо и применять, мало хотеть, надо и делать.

И. Гете

Решение уравнения Шредингера требует довольно сложной математики. Вместо этого можно ограничиться качественным рассмотрением. Попробуем найти приближенные решения уравнения Шредингера, максимально упрощая задачу.

Как мы видели, согласно уравнению Шредингера квантование, то есть нахождение стационарных решений, приближенно сводится к тому, что в допустимой области движения частицы должно укладываться целое число волн.

Другие задачи квантовой механики, например задачи рассеяния частиц во внешнем поле или друг на друге, решаются подобно аналогичным задачам волновой оптики. Требуется решить уравнение Шредингера при условии, что волновая функция на больших расстояниях от рассеивателя состоит из двух слагаемых: падающей и рассеянной волны.

Квантование в ящике

Проследим возникновение дискретности энергии сначала на самом простом примере. Предположим, что частица движется между непроницаемыми стенками,

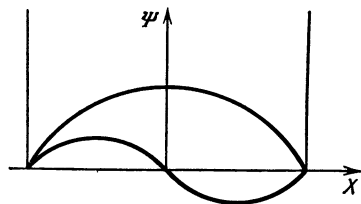

Рис. 2. Волновая функция для первых двух уровней в ящике

расположенными на расстоянии l друг от друга. У каждой из стенок волновая функция должна обращаться в нуль, то есть переходить в волновую функцию снаружи, которая равна нулю, поскольку за стенки частица не выходит. Чтобы получилось стационарное состояние, между стенками

должно укладываться целое число полуволен: $2l/\lambda = n$. Так, в первом состоянии, когда между стенками

укладывается половина длины волны, волновая функция равна нулю на стенках и имеет максимум посередине (рис. 2). Волновая функция стационарного, то есть не зависящего от времени, состояния есть стоячая волна. Стоячую волну можно представить в виде двух волн, бегущих навстречу друг другу. Средний импульс стоячей волны равен нулю. Абсолютная же величина импульса такая же, как у соответствующей бегущей волны, и связана с ее длиной соотношением де Бройля: $p_n = h/\lambda = nh/2l$. Энергия $E_n = p_n^2/2m$, соответствующая n -му уровню, равна $E_n = n^2 h^2/8ml^2$. Так в этом простом случае мы нашли уровни энергии.

Квантовый осциллятор

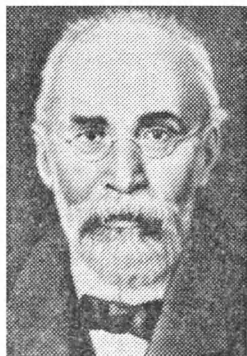
Общее для всех систем, колеблющихся около положения равновесия (осцилляторов), состоит в том, что энергия складывается из двух частей. Одно слагаемое пропорционально квадрату отклонения осциллятора от положения равновесия — это потенциальная энергия. Если q — величина отклонения от положения равновесия, то потенциальная энергия равна

$$U = \frac{\gamma q^2}{2}.$$

Коэффициент γ называется *жесткостью осциллятора*.

Второе слагаемое — кинетическая энергия — может быть записано в виде

$$T = \frac{\beta \dot{q}^2}{2},$$

Хендрик Антон Лоренц
(1853—1928)

Нидерландский физик-теоретик Хендрик Лоренц — воспитанник знаменитого Лейденского университета, одного из старейших в Европе. Здесь 22-летний Лоренц в 1875 году защитил докторскую диссертацию «К теории отражения и преломления света».

Свой фундаментальный труд — классическую электронную теорию — Лоренц разрабатывал почти тридцать лет, с 1880 по 1909 годы. В 1909 году вышла в свет его монография «Теория электронов». Лоренц создавал электронную теорию как теорию электрических, магнитных

где \dot{q} — скорость изменения величины q во времени. Величину β можно назвать *массой осциллятора*.

Как бы ни был конкретно устроен осциллятор, его угловая частота $\omega = 2\pi\nu$ и период колебаний T выражаются через жесткость γ и массу β :

$$\omega = \sqrt{\gamma/\beta}, T = 2\pi \sqrt{\beta/\gamma}.$$

В случае маятника роль жесткости играет ускорение силы тяжести g , а массы — длина маятника l . Таким образом, можно рассматривать сразу все осцилляторы независимо от их физической природы.

Для применения квантовой механики тоже несущественно, как реализован осциллятор: представляет ли он собой груз на пружинке или колебательный контур.

Обозначим через q «обобщенную» координату осциллятора — это может быть смещение груза из положения равновесия или заряд на обкладках конденсатора в случае колебательного контура. Энергия осциллятора равна сумме кинетической и потенциальной энергий:

$$E = \frac{\beta \dot{q}^2}{2} + \frac{\gamma q^2}{2}.$$

Можно представить, что осциллятор — это некая частица с массой β , которая колеблется на пружине с жесткостью γ . Введем длину волны λ волнового процесса, связанного с этой частицей. Импульс p есть произведение массы β на скорость \dot{q} . Поэтому, согласно соотношению де Бройля, $\lambda = h/\beta\dot{q}$. Если частица движется в области от $-q$ до q , то для того, чтобы образовалась стоячая волна,

и оптических свойств вещества и электромагнитных явлений, основанную на анализе движений дискретных электрических зарядов.

В эти годы Лоренц вывел выражение для силы, действующей на заряд, движущийся в электромагнитном поле (сила Лоренца), и предсказал явление расщепления спектральных линий в сильном магнитном поле, открытое нидерландским физиком П. Зеemanом экспериментально в 1896 году. Получив подтверждение своего предсказания, Лоренц разработал теорию этого явления и был вместе с Зеема-

ном удостоен Нобелевской премии 1902 года «за исследование влияния магнетизма на излучение».

В 1892 году Лоренц, объясняя отрицательный результат опыта Майкельсона — Морли по обнаружению движения Земли относительно неподвижного эфира, выдвинул гипотезу о сокращении размеров тел в направлении их движения (сокращение Лоренца), сыгравшую важную роль для будущей теории относительности. В работе 1905 года «Опыт построения теории электрических и оптических явлений в движущихся телах» Ло-

на длине $2q$ должно укладываться целое число полуволи (с поправкой $c_1 \sim 1$, см. формулу (12)):

$$2q/(\lambda/2) = n + c_1; \quad n = 0, 1, 2, 3, \dots, \quad 0 < c_1 < 1.$$

Сначала найдем скорость \dot{q} . Для оценки возьмем $c_1 = 1/2$, тогда

$$\dot{q} = h/\beta\lambda = h(n + 1/2)/4\beta q.$$

Наинизшее значение n равно нулю; при этом на длине $2q$ укладывается половина длины волны — максимум посередине и нули на краях (рис. 3). Подставляя выражение для скорости в кинетическую энергию, найдем $T_n = h^2(n + 1/2)^2/32\beta q^2$, а для полной энергии получим

$$E_n(q) = \frac{h^2(n + 1/2)^2}{32\beta q^2} + \frac{\gamma q^2}{2}.$$

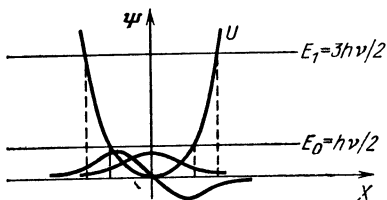

Рис. 3. Волновые функции для первых двух уровней осциллятора. В классически запрещенной области, где $E < U$, волновые функции резко падают

В осцилляторе средние значения кинетической и потенциальной энергий равны. Определим q из этого равенства. Это же значение соответствует минимуму энергии $E_n(q)$. Получаем $q^2 = h(n + 1/2)/4\sqrt{\beta\gamma}$. Подставляя в

ранц ввел понятие о местном времени, которое отличается от понятия времени в движущейся системе координат.

В 1904 году Лоренц получил формулы, связывающие между собой пространственные координаты и моменты времени одного и того же события в двух различных инерциальных системах отсчета (преобразования Лоренца), из которых получаются все кинематические эффекты специальной теории относительности, а также нашел формулу зависимости энергии электрона от скорости. Так он, в сущности, подготовил переход к теории отно-

сительности, не сделав лишь последнего решительного шага, который сделал Эйнштейн, приняв, что само понятие времени относительно, и поэтому симметрия пространства-времени распространяется на все явления природы. Член многих академий наук и научных обществ, иностранный член АН СССР (1925 г.),

выражение для энергии, найдем

$$E_n = \frac{h}{4} \sqrt{\frac{\gamma}{\rho}} \left(n + \frac{1}{2} \right) = \frac{\pi}{2} h\nu \left(n + \frac{1}{2} \right); \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

Действительно, величина $\sqrt{\gamma/\rho} = 2\pi\nu$ представляет собой угловую частоту колебаний классического осциллятора. При точном расчете для энергии получается следующее выражение:

$$E = h\nu(n + 1/2), \quad n = 0, 1, 2, \dots$$

Таким образом, мы ошиблись только в числовом множителе при n ($\pi/2$ вместо 1), а также в числовом значении энергии наимизшего состояния, когда $n = 0$ ($\pi h\nu/4$ вместо $h\nu/2$). Все остальное получилось правильно!

Мы могли бы сделать еще один шаг, аналогичный тому, который сделал Нильс Бор при квантовании электронов в атоме. Мы могли бы использовать принцип соответствия — потребовать, чтобы при больших n разность энергий соседних состояний, деленная на h , совпадала с частотой осциллятора. Тогда мы определили бы коэффициент при n в выражении для энергии, и энергию можно было бы записать в виде $E_n = h\nu(n + c_1)$, и, таким образом, неопределенной осталась бы только величина c_1 , которая согласно точному решению равна $c_1 = 1/2$.

Теперь, когда результат получен, следует задуматься над тем, что мы использовали для его получения и что вытекает из полученных нами выражений для энергии осциллятора и для величины q^2 .

Эрнст Резерфорд (1871—1937)

Основоположник ядерной физики Эрнст Резерфорд после окончания Новозеландского университета в 1895 году приехал в Англию, где начал работу в Кавендишской лаборатории под руководством Дж. Дж. Томсона. В 1898 году он переехал в Канаду и там начал исследования радиоактивности.

В 1899 году Резерфорд открыл альфа- и бета-лучи; в 1902—1903 годах вместе с английским физиком Ф. Содди разработал теорию радиоактивного распада и установил закон радиоактивных превращений; в 1903 году доказал, что альфа-

Мы применили к осциллятору, не интересуясь его устройством, принципы квантовой механики, установленные первоначально для электронов. Конечно, естественно ожидать, что общие принципы должны быть такими же и для других частиц с массой, отличающейся от массы электрона. Такое обобщение с большой точностью подтвердилось на опыте. Но почему же эти принципы применимы и к колебательному контуру, где роль координаты играет заряд на обкладках конденсатора? Здесь мы использовали предположение, которое много раз применялось в теоретической физике XX века. Если две системы имеют энергии, одинаково зависящие от координат и скоростей, то все свойства таких систем совершенно одинаковы, какой бы смысл ни имели координаты и скорости.

Не было ни одного примера, где бы это предположение противоречило опыту. Поэтому мы вправе считать, что решили задачу о применении квантовой механики сразу для всех возможных осцилляторов.

Что означают полученные результаты? Прежде всего мы получили, что энергия изменяется не непрерывно, а порциями величины $h\nu$, то есть подтвердили предположение Планка, с которого началось зарождение квантовой физики. Эти порции малы и при больших энергиях скачкообразность незаметна.

Но мы получили еще одно важное свойство квантового осциллятора. Когда энергия минимальна, классический осциллятор находится в покое в положении равновесия, между тем как квантовый в наинизшем состоянии при $n = 0$ совершает колебания — «нулевые колебания». Ки-

лучи состоят из положительно заряженных частиц; в 1906 году обнаружил рассеяние альфа-частиц при их прохождении через вещество.

В 1907 году Резерфорд вернулся в Англию и стал профессором Манчестерского университета и директором физической лаборатории, где создал школу физиков, к которой принадлежали Н. Бор, Д. Хевеши, Х. Гейгер, О. Ган, Г. Мозли, Дж. Чедвик и др.

В 1908 году Резерфорд вместе с Гейгером сконструировал прибор для регистрации отдельных заряженных частиц (счет-

чик Гейгера) и с его помощью в следующем 1909 году окончательно доказал, что альфа-частица — это дважды ионизированный атом гелия.

В 1908 году Резерфорду была присуждена Нобелевская премия «за исследования по превращению элементов и химии радиоактивных веществ».

В 1911 году он установил закон рассеяния альфа-частиц атомами различных элементов (формула Резерфорда); опубликовал статью, в которой предлагалась новая ядерная (планетарная) модель атома. Этими работами Резерфорд доказал существова-

нетическая и потенциальная энергия этих колебаний $\sim \hbar\nu$. Среднее значение координаты осциллятора равно нулю, а среднее значение квадрата координаты дается приведенной выше формулой. Это замечательное свойство квантовых осцилляторов хорошо проверено на опыте и чрезвычайно важно для современной физики.

Если мы рассмотрим звуковые колебания твердого тела как набор квантовых осцилляторов, то получим, что при абсолютном нуле температуры атомы твердого тела не неподвижны, а совершают нулевые колебания. Это подтвердили опыты по рассеянию света при низких температурах. Если же теперь мы рассмотрим электромагнитные волны как набор осцилляторов в пустом пространстве, то придем к заключению, что в пустоте, даже когда в ней нет частиц или квантов, должны происходить «нулевые колебания» электромагнитного поля. И эти колебания были также обнаружены! Но об этом подробнее позже.

Квантование в атоме

Дискретные значения энергии электрона в атоме получаются из того условия, что на длине орбиты, по которой движется электрон, должно укладываться целое число волн. Если радиус орбиты r , то n -му состоянию электрона соответствует условие $2\pi r = \lambda n$ ($n = 1, 2, \dots$), или $mv_n = \hbar n / 2\pi r$. Отсюда нетрудно найти кинетическую энергию в n -м состоянии:

$$T_n = \frac{mv_n^2}{2} = \frac{\hbar^2 n^2}{2mr^2}, \quad \hbar = \frac{h}{2\pi}.$$

нее атомного ядра и положил начало ядерной физике.

В 1914 году Резерфорд выдвинул идею об искусственном превращении атомных ядер, а в 1919 году осуществил первую искусственную ядерную реакцию. Это произошло в знаменитой Кавендишской лаборатории, директором которой он стал в 1919 году. Здесь же Резерфорд открыл протон, а в 1920 году предсказал существование нейтрона и дейтрона.

Руководя Кавендишской лабораторией до конца своей жизни, Резерфорд создал одну из крупнейших за всю историю

физики научных школ, к которой принадлежали и советские физики П. Л. Капица, Ю. Б. Харитон и др.

Резерфорд был избран членом всех существовавших в мире академий наук, в том числе иностранным членом АН СССР (1925 г.).

Полная энергия электрона складывается из кинетической энергии и потенциальной энергии в поле ядра, которая отрицательна и равна $U = -Ze^2/r$ (Ze — заряд ядра, e — заряд электрона). Полная энергия электрона равна

$$E_n(r) = \frac{\hbar^2 n^2}{2mr^2} - \frac{Ze^2}{r}.$$

Предположим, что радиус орбиты r имеет фиксированное значение. Согласно квантовой механике радиусы орбит «разбросаны» в окрестности классически устойчивой орбиты. В качестве оценки радиуса можно взять значение r , которое соответствует минимуму энергии $E(r)$.

Чтобы найти минимум $E(r)$, поступим следующим образом. Перепишем выражение для $E(r)$ в виде

$$E = Ax^2 - Bx.$$

Мы ввели такие обозначения: $x = 1/r$, $A = \hbar^2 n^2/2$, $B = Ze^2$. Видно, что при $x = 0$ и $x = B/A$ значение $E = 0$. Где-то внутри этого интервала лежит минимум E , причем $E < 0$.

Будем для оценки считать, что E соответствует значению x в середине интервала, то есть $x = B/2A$. Соответственно $r = 1/x = 2A/B$, то есть $r_n = \hbar^2 n^2 / mZe^2$ (при $n = 1$, $Z = 1$ это верная оценка радиуса атома водорода в наименьшем состоянии). Подставив r_n в выражение для $E_n(r)$, получим

$$E_n = -\frac{Z^2 m e^4}{\hbar^2} \cdot \frac{1}{2n^2}.$$

Получилось то же выражение, которое следует из точного решения уравнения Шредингера!

В действительности электрон может находиться с любой вероятностью на любом расстоянии от ядра. Наше упрощение состояло в предположении, что это расстояние определенное, равное r , и находится из условия минимальности энергии. Разумеется, мы действовали грубо. Поэтому нельзя доверять числовому множителю впереди этой формулы, хотя он случайно получился правильным. Но всему остальному можно доверять! И множителю $Z^2 m e^4 / \hbar^2$, и, что особенно важно, зависимости от квантового числа n .

То, что мы получили в этом случае и в случае осциллятора, и есть качественное решение, когда результат получается с точностью до неизвестного числового множителя, но характер зависимости от параметров задачи получается точно. Качественное решение чрезвычайно облегчает получение точного решения, поскольку выясняются

главные черты явления. Более того, если есть качественное решение, а точного не удастся получить аналитически, его можно без особых потерь в понимании задачи найти с помощью вычислительных машин.

Квантование вращения

Как мы сейчас увидим, применение квантовой механики к вращающемуся телу приводит к тому, что момент количества движения может принимать не любые, как в классической механике, а только кратные величине $\hbar = h/2\pi$ значения. Это относится и к полному моменту, и к его проекции на какую-либо ось. Поэтому вращающееся тело может наклоняться не под всеми углами, а только под некоторыми.

Для больших тел эта скачкообразность незаметна из-за малости \hbar . Иное дело — в атомах и молекулах, где момент невелик. Это удивительное явление, которое было названо *пространственным квантованием*, обнаружили экспериментально еще до создания квантовой механики. В 1922 году Отто Штерн и Вальтер Герлах пропустили пучок атомов через неоднородное магнитное поле. Атом представляет собой магнитик с магнитным моментом, пропорциональным угловому моменту. Поэтому атомы с разными проекциями момента на направление магнитного поля отклоняются по-разному. Допустим, момент атома равен единице. Тогда, как мы скоро убедимся, возможны три проекции момента: \hbar , 0, $-\hbar$, и после отклонения пучок разобьется на три пучка в соответствии с эти-

Макс Карл Эрнст Людвиг
Планк (1858—1947)

Макс Планк, положивший начало квантовой физике, родился в Киле. В 1879 году получил степень доктора философии в Мюнхенском университете, где началась его профессорская деятельность. В 1885 году он стал профессором теоретической физики Кильского университета, затем, в 1889 году, — Берлинского.

Свое главное открытие Планк сделал в возрасте 42 лет, в 1900 году. Планк, выросший и воспитанный на традициях и представлениях классической физики, высказал на заседании Немецкого физического общества

ми значениями проекции момента. Так и получилось в опыте Штерна — Герлаха.

Получим пространственное квантование из простых рассуждений. Спутник, огибающий Землю, совершает три независимых движения — по меридиану, по параллели и по направлению к центру Земли. Точно так же у частицы в поле, зависящем не от углов, а только от расстояния до центра (например, кулоновское поле ядра), есть три независимых движения. Все их можно квантовать независимо.

Рассмотрим движение по параллели, ось z направим от Южного полюса к Северному. Пусть расстояние до оси вращения ρ . Тогда $\lambda = h/mv = \hbar\rho/M_z$. Здесь M_z — момент количества движения вокруг оси z , или, что одно и то же, проекция полного момента на ось z . На длине $2\pi\rho$ должно уложиться целое число волн, иначе не получится стоячей волны. Совершив полный оборот и придя в ту же точку на параллели, мы должны иметь то же значение волновой функции, что и до оборота. Таким образом, $2\pi\rho = n\lambda$, где n — целое число. Из выражения для λ получаем $M_z = n\hbar$. Проекция момента есть целое число, умноженное на \hbar . Максимальное возможное значение проекции получается, когда полное вращение происходит по оси z . Тогда $M_z = M = n_m\hbar$. Мы получили, что и полный момент квантовой системы есть целое число, умноженное на \hbar .

Будем измерять момент и его проекцию в единицах \hbar . Мы видим, что проекция момента принимает все возмож-

14 декабря 1900 года идею, вопиюще противоречащую классической механике. На основе парадоксального предположения, что атомные осцилляторы изменяют свою энергию дискретными порциями — квантами — и что энергия кванта пропорциональна частоте колебания, Планк вывел закон распределения энергии в спектре абсолютно черного тела.

Ввел фундаментальную постоянную (постоянная Планка) с размерностью действия. Постоянная Планка, или квант действия, является одной из универсальных постоянных в фи-

зике. День 14 декабря 1900 года стал датой рождения квантовой теории.

Закон Планка сразу же подтвердился на опыте. Открытие скачкообразного изменения энергии механической системы, по словам Эйнштейна, «стало основой для всех исследований в физике XX века и с того времени почти полностью обусловило ее развитие. Без этого открытия было бы невозможно установить настоящую теорию молекул и атомов и энергетических процессов, управляющих их превращениями. Более того, оно разрушило остов классической

ные целые значения от $-M/\hbar$ до M/\hbar . Для момента $M/\hbar = 1$, $M_z/\hbar = 1, 0, -1$.

Есть частицы, которые благодаря внутреннему движению имеют полуцелый спин (момент, деленный на \hbar); например, спин электрона и протона равен $1/2$. Неудивительно, что для описания внутреннего движения частиц наша простая схема не годится. Полный момент электрона в атоме водорода и проекция принимают не целые, а полуцелые значения. Так, для основного состояния спин электрона в атоме водорода равен $1/2$, и проекции: $1/2$, $-1/2$.

Рассеяние частиц

Задачи квантовой механики, разумеется, не исчерпываются квантованием, то есть нахождением стационарных состояний и соответствующих им энергий.

Как уже говорилось, первое подтверждение волновой природы частиц было получено при рассеянии электронов на кристаллической решетке. Кристалл играл такую же роль, что и дифракционная решетка в случае рассеяния света.

Не менее важную информацию о свойствах частиц физики получают, изучая рассеяние в газе, где в каждом акте рассеяния участвуют только две системы — падающая и рассеивающая.

Почти все свойства атомов, ядер и элементарных частиц были найдены при исследовании их рассеяния друг на друге.

механики и электродинамики и поставило перед наукой задачу: найти новую познавательную основу для всей физики».

Планк высоко оценил квантовую теорию атома Бора и появление квантовой механики, что было не просто даже для такого революционного ума, каким обладал Эйнштейн.

Большое значение имели работы Планка по теории относительности. Он одним из первых понял ее, принял и решительно поддерживал. В 1906 году вывел уравнения релятивистской динамики, получив выражения для энергии и импульса электрона,

и тем самым завершил релятивизацию классической механики. Он же ввел термин «теория относительности» (1906 г.).

Макс Планк был удостоен Нобелевской премии в 1918 году «за открытие кванта действия». Иностраннный член АН СССР (1926 г.).

Рассеяние определяется так называемым поперечным сечением, отношением числа рассеянных в единицу времени частиц к плотности потока падающих (число падающих частиц в единицу времени через единицу площади).

Рассмотрим рассеяние частицы на непроницаемом шарике радиусом a . Когда длина волны частицы достаточно мала, $\lambda \ll a$, можно говорить о траектории падающих частиц. Те частицы, траектории которых проходят на расстоянии от центра шарика, большем a , не рассеиваются. Число рассеянных за какое-то время частиц равняется числу падающих за то же время на площадку радиусом a . Оно равно плотности потока, помноженной на πa^2 . Согласно определению сечения это число нужно разделить на плотность потока. Получаем, что поперечное сечение рассеяния равно $\sigma = \pi a^2$, что и подтверждает разумность определения. Нетрудно убедиться, что рассеянные частицы распределены по углам сферически симметрично (*сферически симметричное рассеяние*).

Как влияет волновая природа частиц на сечение рассеяния? Прежде всего, на рассеивающей системе происходит дифракция волны де Бройля, описывающей частицу, подобно тому как свет дифрагирует на непроницаемом диске.

К поперечному сечению классического рассеяния $\sigma_{\text{кл}} = \pi a^2$ добавляется такое же по величине дифракционное рассеяние. Но при этом, в отличие от классического случая, направление рассеянных частиц составляет при малых λ малые углы с направлением падающих частиц.

Практически все дифракционно рассеянные частицы рассеиваются внутри угла дифракции $\theta = \lambda/a$.

Для того чтобы наблюдать рассеяние на малый угол, нужно иметь установку, отделяющую рассеянные частицы от падающих. Чем меньше угол рассеяния, тем труднее это сделать, поэтому при очень малых значениях θ дифракционное рассеяние делается практически ненаблюдаемым, и остается только классическое рассеяние.

Еще более разительно влияние квантовых эффектов при так называемом резонансном рассеянии.

Пусть на сферической потенциальной яме радиусом a рассеиваются частицы малой энергии с $\lambda \gg a$. Когда частица находится внутри ямы, длина ее волны $\lambda \ll a$ и определяется глубиной ямы. Если выполнено условие $2a/\lambda = n + 1/2$, напоминающее условие квантования в осцилляторе, то говорят, что в яме есть резонансный уровень при малой энергии. В этом случае сечение рассеяния

превышает геометрические размеры рассеивателя и равняется $\sigma = \lambda^2/\pi$. Аналогичное явление происходит и при резонансном рассеянии частиц сложной системой, например при рассеянии и поглощении нейтронов ядрами. Когда энергия частицы приближается к «резонансному» значению, соответствующему уровню системы «рассеиватель + частица», сечение рассеяния или поглощения может во много раз превысить геометрическую площадь рассеивающей системы, но не превышая величины порядка λ^2 .

Поясним, почему возникает такое ограничение. Волновые свойства приводят к тому, что частицу нельзя рассматривать как точку. Ее можно приближенно рассматривать как шарик с размерами порядка длины волны частицы. В том случае, когда длина волны больше, чем геометрические размеры рассеивателя, сечение может оказаться больше геометрического, но никак не может заметно превосходить сечение шарика, которым мы заменили частицу.

Итак, в случае малой длины волны сечение определяется геометрическими размерами рассеивающихся систем, а в случае большой длины волны по порядку величины не может превосходить квадрата длины волны.

Формула Резерфорда

Рассмотрим рассеяние легкой частицы с массой m и зарядом e на тяжелой частице с зарядом Ze в нерелятивистском классическом случае. Сечение рас-

Макс Борн (1882—1970)

Макс Борн вошел в науку в период «бури и натиска», в то время, когда рождалась новая физика XX века.

В 1907 году он закончил Геттингенский университет, куда вернулся в 1921 году после пятилетней профессуры в Берлинском и Франкфуртском университетах, и создал прославленную геттингенскую физическую школу, к которой принадлежали В. Паули, П. Иордан, М. Дельбрюк, Ю. Вигнер и др. Принадлежал к ней и В. Гейзенберг, закончивший Геттингенский университет в 1924 году, а в 1925 году сделавший реше-

сеяния не зависит от массы тяжелой частицы; оно определяется скоростью налетающей частицы v , ее массой m и зарядами e и Ze . Из закона Кулона следует, что сечение σ будет зависеть лишь от комбинации Ze^2 . Из этих параметров можно составить только одну комбинацию с размерностью длины, а именно Ze^2/mv^2 ; следовательно, сечение рассеяния

$$\sigma(\theta) = \left(\frac{Ze^2}{mv^2} \right)^2 f(\theta).$$

Найдем зависимость сечения от угла рассеяния в предельном случае малых углов. Угол отклонения θ приближенно равен (рис. 4) $\theta \approx p_{\perp}/p$, где p — импульс частицы,

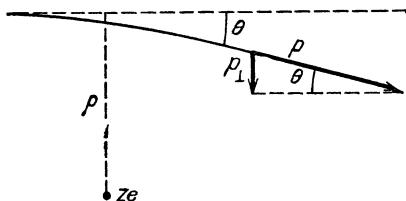

Рис. 4. Рассеяние на ядре. ρ — «прицельный параметр»

а p_{\perp} — импульс, возникающий в направлении, перпендикулярном к исходному. Оценим p_{\perp} .

Если частица пролетает на расстоянии $\sim \rho$ от центра, то сила, действующая на нее, $F \sim Ze^2/\rho^2$, а время пролета $\sim \rho/v$. Поэтому изменение импульса $\Delta p \sim p_{\perp} \sim F\rho/v \sim$

тельный шаг в создании новой квантовой механики, в которой координатам и импульсам частицы сопоставляются особые операторы — матрицы. В том же году Борн и Иордан математически сформулировали идеи Гейзенберга, а в 1926 году Борн, Гейзенберг и Иордан завершили создание матричной механики.

В 1926 году Борн пришел к заключению, что волновая функция не физическое поле, а поле вероятности, то есть дал статистическую интерпретацию волновой функции.

В 1933 году, немедленно после прихода к власти Гитлера,

Борн покинул Германию и до 1954 года работал в Кембриджском и Эдинбургском университетах (одновременно с Борном Германию покинул и Эйнштейн, переехав в США). В 1954 году Макс Борн вернулся в Геттинген и в этом же году ему была присуждена Нобелевская премия «за фундаментальные исследования в области квантовой механики и особенно за его статистическую интерпретацию волновой функции».

Почетный член многих академий наук и научных обществ, в том числе иностранный член АН СССР (1934 г.),

$\sim Ze^2/\rho v$. Следовательно,

$$\frac{p_{\perp}}{p} = \theta(\rho) \sim \frac{Ze^2}{mv^2\rho}.$$

Найдем *дифференциальное сечение* рассеяния. По определению это число частиц, рассеянных внутрь малого телесного угла $d\Omega$, деленное на $d\Omega$ и на число падающих на единицу площади частиц.

Сечение, соответствующее частицам, летящим с «прицельным параметром» (рис. 4) между ρ и $\rho + d\rho$, равно

$$d\sigma = 2\pi\rho \, d\rho = 2\pi\rho \left| \frac{d\rho}{d\theta} \right| d\theta,$$

а величина телесного угла равна $2\pi \sin \theta \, d\theta$. Поэтому дифференциальное сечение равно

$$\frac{d\sigma}{d\Omega} = \rho \left| \frac{d\rho}{d\theta} \right| \frac{1}{\sin \theta}.$$

Используя связь θ и ρ , легко получить $\left| \frac{d\rho}{d\theta} \right| = \frac{Ze^2}{mv^2\theta^2}$, а отсюда формулу Резерфорда для малых углов рассеяния:

$$\frac{d\sigma}{d\Omega} = \left(\frac{2Ze^2}{mv^2} \right)^2 \frac{1}{\theta^4}.$$

Оценка сечения рассеяния для быстро спадающих потенциалов

В классической механике полное сечение рассеяния частиц

$$\sigma = \int_0^{\infty} 2\pi\rho \, d\rho$$

обращается в бесконечность для любых потенциалов, кроме обрывающихся, как, например, потенциал твердого шарика. В квантовой механике полное сечение конечно для потенциалов, убывающих с расстоянием быстрее, чем $1/r^2$. Покажем, что классическая механика становится неприменимой при достаточно больших прицельных параметрах ρ , то есть при достаточно малых углах рассеяния θ . Мы увидим, что с увеличением прицельного параметра угол квантово-механической дифракции $\theta_{\text{диф}}$ уменьшается медленнее, чем угол классического рассеяния $\theta_{\text{кл}}$. Поэтому начиная с некоторого прицельного параметра ρ_1 угол $\theta_{\text{диф}}$ становится больше $\theta_{\text{кл}}$. Следовательно, дифференци-

альное сечение рассеяния для прицельных параметров рассеяния, больших ρ_1 , нужно рассчитывать по квантово-механическим формулам. Итак, хотя длина волны λ здесь много меньше характерного размера, то есть ρ_1 , условия классичности рассеяния не выполняются, иначе говоря условие $\lambda \ll \rho_1$ — необходимое, но вовсе не достаточное условие применимости классической механики в задаче рассеяния.

Получим критерий применимости классической механики. Согласно оценке $\theta_{\text{кл}} \approx p_{\perp}/p$ заключаем, что

$$\theta_{\text{кл}} \sim \frac{F_{\perp} \Delta t}{p} \sim \frac{\partial V}{\partial \rho} \frac{\Delta t}{p} \sim \frac{V(\rho)}{p} \frac{\Delta t}{\rho} \sim \frac{V(\rho)}{p v},$$

то есть

$$\theta_{\text{кл}} \sim \frac{V(\rho)}{E}.$$

Здесь мы предположили, что $\frac{\partial V}{\partial \rho} \sim \frac{V}{\rho}$, E — энергия частицы, V — потенциал взаимодействия.

Угол дифракции, соответствующий прицельному параметру ρ , по порядку величины такой же, как для экрана радиусом ρ . Следовательно, угол дифракции

$$\theta_{\text{диф}} \sim \frac{\hbar}{p\rho}.$$

Для применимости классической механики необходимо, чтобы $\theta_{\text{кл}} \gg \theta_{\text{диф}}$ или

$$\theta_{\text{кл}} = \frac{V(\rho)}{E} \gg \frac{\hbar}{p\rho}.$$

Это — общий критерий применимости классической механики для задачи рассеяния. Для потенциалов, спадающих с расстоянием быстрее, чем кулоновский, классический угол рассеяния убывает с ростом прицельного параметра быстрее, чем $1/\rho$. Поэтому всегда найдется прицельный параметр ρ , для которого $\theta_{\text{кл}} \sim \theta_{\text{диф}}$. В случае резерфордского рассеяния $\theta \sim \frac{2Ze^2}{p\rho v}$ и рассеяние будет для всех углов классическим, если $Ze^2/\hbar v \gg 1$.

Мы получили, что классическая механика неприменима при прицельных параметрах, больших ρ_1 , которые определяются из условия равенства угла классического рассеяния дифракционному:

$$\frac{\hbar}{\rho_1 p} = \theta_{\text{кл}}(\rho_1),$$

то есть величина ρ_1 находится из соотношения

$$\frac{\hbar}{\rho_1 p} \sim \frac{V(\rho_1)}{E}.$$

Из этого соотношения можно найти ρ_1 для любого конкретного вида потенциала $V(\rho)$, спадающего с расстоянием быстрее кулоновского (для последнего обе части соотношения пропорциональны $1/\rho$, то есть ρ_1 найти нельзя). Следовательно, при $\rho < \rho_1$ дифференциальное сечение рассеяния можно вычислять по формулам классической механики.

Полное сечение рассеяния

$$\sigma = \pi \rho_1^2 + \sigma_{\text{диф}},$$

где $\sigma_{\text{диф}}$ — дифракционное сечение рассеяния.

Если потенциал достаточно быстро убывает, то $\sigma_{\text{диф}}$ может быть оценено как дифракционное сечение рассеяния на экране радиусом ρ_1 , то есть $\sigma_{\text{диф}}$ имеет порядок $\pi \rho_1^2$, так что $\sigma \sim 2\pi \rho_1^2$.

Взаимодействие между атомами

Оценим величину взаимодействия нейтрального атома с ионом и с нейтральным атомом на больших расстояниях. Ион создает электрическое поле $\mathcal{E} = Z_1/r^2$, где Z_1 — заряд иона. Нейтральный атом, находящийся в электрическом поле \mathcal{E} , приобретает дипольный момент $d = \chi \mathcal{E}$, где χ — поляризуемость атома. Следовательно, взаимодействие иона с нейтральным атомом

$$V = -\mathcal{E}d = -Z_1^2 \chi / r^4.$$

В атомных единицах $\chi \sim 1$, так как главную роль в поляризации атома играют наружные оболочки, для которых все величины ~ 1 в атомных единицах. Таким образом,

$$V \sim -Z_1^2 / r^4.$$

Рассмотрим теперь случай, когда оба атома нейтральны. Они индуцируют друг у друга дипольные моменты d_1 и d_2 . Диполь-дипольное взаимодействие между атомами равно

$$V \sim -d_1 d_2 / r^3.$$

Средние значения \bar{d}_1 и \bar{d}_2 по основному состоянию равны нулю, так как атомы не имеют постоянных дипольных

моментов. Однако средние значения \bar{d}_1^2, \bar{d}_2^2 отличны от нуля. Дипольный момент колеблется со всеми возможными атомными частотами:

$$d = \sum_{\omega} d_{\omega} \exp i\omega t.$$

Дипольный момент $d_{1\omega}$ создает поле $\mathcal{E}_{\omega} \sim d_{1\omega}/r^3$. Момент $d_{2\omega}$ в этом поле равен $\chi_2 \mathcal{E}_{\omega}$. Подставляя $d_{2\omega}$ в формулу для энергии взаимодействия, получим после усреднения по времени

$$V \sim - \sum_{\omega} d_{2\omega} \mathcal{E}_{\omega} = - \frac{1}{r^6} \sum_{\omega} d_{1\omega}^2 \chi_2(\omega) \sim - \frac{1}{r^6}.$$

Такое взаимодействие называют взаимодействием Ван дер Ваальса.

Прохождение через барьер

Вскоре после того, как Резерфорд выдвинул планетарную модель атома, физики обнаружили важный парадокс. Анализируя опыты по рассеянию α -частиц на большие углы, Резерфорд пришел к заключению, что радиус атомных ядер не превышает 10^{-12} см (напомним, что радиус электронной орбиты в атоме водорода $5 \cdot 10^{-9}$ см).

Для тяжелых ядер это соответствует потенциалу отталкивания для α -частиц $V = 2Ze^2/R \approx \approx 28$ МэВ (при $Z = 100$, $R = 10^{-12}$ см). Между тем, из тяжелых ядер вылетают α -частицы с гораздо меньшей энергией (порядка нескольких МэВ) (рис. 5). Как это возможно? Полная

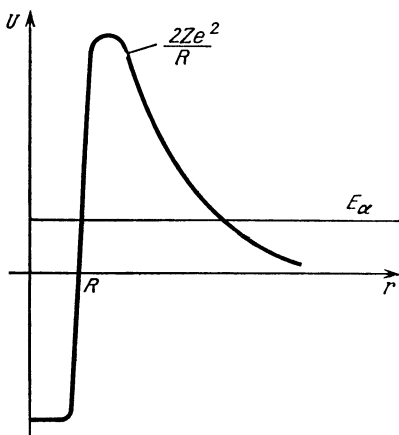

Рис. 5. Вид потенциального барьера для α -частиц. R — радиус ядра.

Высота барьера $\approx 2Ze^2/R > E_{\alpha}$

энергия α -частицы сохраняется при движении и складывается из потенциальной и кинетической энергий: $E = V(r) + T$. В области, где $V > E$, кинетическая энергия отрицательна, что совершенно бессмысленно с точки

зрения классической механики. Разрешение этого парадокса стало возможным только после создания квантовой механики, когда стало ясно, что такие понятия, как траектория частицы, имеют ограниченный смысл. Уже в 1927 году Георгий Гамов построил квантово-механическую теорию α -распада.

Чтобы понять это явление, мы, следуя нашему правилу максимального упрощения, рассмотрим прохождение частицы через барьер, имеющий вид прямоугольного потенциала (рис. 6). Во всех трех областях — слева, справа и внутри барьера-потенциала — решение уравнения Шредингера легко найти. Нужно «сшить» все три решения,

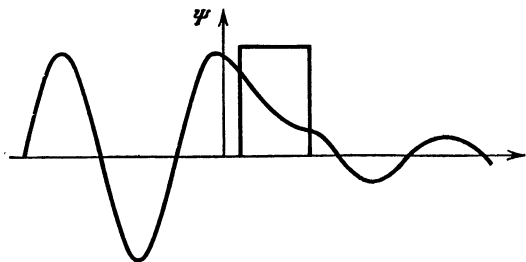

Рис. 6. Прохождение через потенциальный барьер

потребовав, чтобы волновая функция и ее производная были непрерывны на двух границах, где потенциал скачкообразно изменяется. Мы поступим еще проще — определим только характер поведения $\Psi(x)$ во всех областях. Слева от барьера $\Psi_1(x) = a \sin(kx + \varphi)$, где $k = \sqrt{2m(E - V)}$. Формально такого же типа решение будет и в средней области. Но там $V > E$, и, следовательно, под корнем стоит отрицательное число, и k есть мнимое число. Это означает, что в области, где $V > E$, решение следует искать в виде $\Psi_2(x) = b_1 \exp(-kx) + b_2 \exp(kx)$, где $k = \sqrt{2m(V - E)}$.

И, наконец, в правой области решение имеет такой же вид, как и в левой, но с другими амплитудой и фазой: $\Psi_3(x) = C \sin(kx + \chi)$.

Результат «сшивки» этих трех решений показан на рис. 6. Амплитуда волновой функции прошедшей волны меньше, чем падающей: $C = e^{-kd}a$, где d — ширина барьера. Качественно наши результаты сохраняются и для потенциала, изображенного на рис. 5. В областях, где $E > V$, имеются решения синусоидального типа, а в об-

ласти, где $V > E$, — экспоненциально падающее решение (в этой области есть еще растущее решение, но с экспоненциально малым коэффициентом, которое несущественно изменяет результат).

Это означает, что нельзя получить не зависящее от времени решение, которое описывало бы α -частицу, сидящую целиком внутри ядра.

При подходе, который мы рассмотрели, имеется стационарный поток α -частиц из внутренней области ядра наружу. Но возможна и другая, более физическая постановка вопроса, которую мы за недостатком места только наметим.

Допустим, в результате какой-либо ядерной реакции образовалось ядро, из которого со временем вылетит частица. Это означает, что в начальный момент α -частица описывается волновой функцией, оборванной на краю ядра. Ведь в начальный момент вероятность найти ее вне ядра равна нулю. Такое состояние α -частицы не отвечает какой-либо одной определенной энергии, и соответствующая волновая функция есть сумма (*суперпозиция*) волновых функций разных энергетических состояний. С течением времени волновая функция расплывается, и, как показывает расчет, при таком подходе получается тот же результат для вероятности распада, что и при стационарном рассмотрении.

Неотличимость одинаковых частиц. Статистики Бозе — Эйнштейна и Ферми — Дирака

Важное свойство волновой функции возникает как следствие принципиальной неотличимости одинаковых частиц. Никакие физические явления не должны изменяться при перестановке двух одинаковых частиц, например двух электронов или двух нейтронов, из одного состояния в другое. Это требование называется перестановочной симметрией тождественных объектов.

Физические величины выражаются через волновую функцию квадратично, поэтому есть две возможности, не нарушающие перестановочную симметрию. Первая: при перестановке частиц волновая функция не изменяется. И вторая: волновая функция изменяет знак при такой перестановке.

Вольфганг Паули показал, что первая возможность осуществляется для частиц с целым спином, а вторая —

для частиц с полуцелым спином (теорема Паули). Таким образом, волновая функция изменяет знак при перестановке, скажем, двух электронов (спин электрона равен $1/2$) и не изменяется при перестановке двух пи-мезонов или двух фотонов (спин пи-мезона равен 0, спин фотона равен 1).

Теперь нетрудно понять *принцип запрета Паули*: две тождественные частицы с полуцелым спином не могут находиться в одинаковом состоянии. Действительно, если две тождественные частицы находятся в одинаковом состоянии, их перестановка не может изменить волновую функцию. Между тем, по теореме Паули волновая функция должна была бы изменить знак. Следовательно, в этом случае волновая функция равна нулю. Но волновая функция определяет вероятность нахождения частицы в данном состоянии. Если она равна нулю, такое состояние невозможно и, значит, две тождественные частицы с полуцелым спином не могут находиться в **одинаковом** состоянии.

Зададимся вопросом: как распределены частицы идеального газа по импульсам при абсолютном нуле температуры? При абсолютном нуле система должна занимать состояние с наименьшей энергией. В случае бозе-частиц (частицы с целым спином) они все будут находиться в наименьшем состоянии. Но в случае ферми-частиц (частицы с полуцелым спином) действует принцип запрета Паули: в каждом состоянии может находиться не более одной частицы. В состоянии с заданным импульсом для частиц со спином $1/2$ возможны еще два значения проекции спина, поэтому в каждом состоянии с фиксированным импульсом будут находиться две частицы. При этом частицы в импульсном пространстве заполняют сферу с радиусом, равным некоему предельному импульсу p_F , который называется *импульс границы Ферми*. Нетрудно найти, как выражается плотность газа через импульс границы Ферми. Для этого надо сосчитать число состояний с заданным импульсом в единице объема. Но аналогичный подсчет мы уже делали для числа возможных электромагнитных волн в единице объема (см. с. 14). Сейчас нужно только заменить слова «электромагнитные волны» на «волны де Бройля». Используя связь волнового вектора волновой функции с импульсом частицы, нетрудно получить

$$n = 2 \frac{4\pi}{3} \frac{p_F^3}{h^3},$$

где n — полное число частиц в единице объема. Множитель 2 впереди появился за счет двух значений проекции спина $1/2$ в каждом импульсном состоянии.

Именно по этой причине электроны в металле даже при абсолютном нуле температуры имеют большие энергии порядка энергии границы Ферми $\epsilon_F = p_F^2/2m$, где m — масса электрона. Таким образом, распределение ферми-частиц по энергии при абсолютном нуле температуры имеет вид ступеньки (рис. 7).

Для того чтобы найти распределение ферми- и бозе-частиц по энергии при температуре, отличной от нуля,

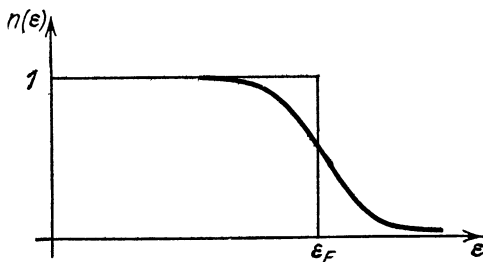

Рис. 7. Распределение Ферми — Дирака

поступим аналогично тому, как мы это делали при нахождении средней энергии осциллятора (с. 22).

Прежде всего, из (5) нетрудно получить, что распределение квантов по энергии в тепловом равновесии равняется

$$n_\nu(\epsilon) = \frac{1}{\exp(\epsilon/kT) - 1}. \quad (14)$$

Вместо распределения по частотам ν мы рассматриваем распределение по величине $\epsilon = h\nu$. Выражение (14) дает число квантов с энергией ϵ в единице объема. Это и есть распределение Бозе — Эйнштейна для случая, когда число частиц не фиксировано. Для фиксированного числа частиц можно вывести очень похожее распределение:

$$n(\epsilon) = \frac{1}{\exp[(\epsilon - \mu)/kT] - 1}, \quad (15)$$

где величина μ , которая называется «химическим потенциалом», определяется из условия, что полное число частиц в единице объема должно равняться выражению (15), просуммированному по всем энергиям.

Найдем теперь распределение для ферми-частиц. Определим сначала среднюю энергию частиц, находящихся

на заданном энергетическом уровне. Эту среднюю величину, аналогично (6), можно записать в виде

$$\bar{E}_\lambda = \frac{\sum n_\lambda \varepsilon_\lambda \exp[-n_\lambda (\varepsilon_\lambda - \mu)/kT]}{\sum \exp[-n_\lambda (\varepsilon_\lambda - \mu)/kT]}.$$

Но в случае ферми-частиц на каждом энергетическом уровне ε_λ может находиться не более одной частицы. Поэтому n_λ принимает только два значения 0 и 1. Теперь уже нетрудно получить распределение Ферми:

$$\frac{\bar{E}_\lambda}{n_\lambda} = \frac{\varepsilon_\lambda \exp[-(\varepsilon_\lambda - \mu)/kT]}{1 + \exp[-(\varepsilon_\lambda - \mu)/kT]} = \frac{1}{\exp[(\mu - \varepsilon_\lambda)/kT] + 1}. \quad (16)$$

При температуре, стремящейся к нулю, это распределение непрерывно переходит в ступенчатую функцию (рис. 7).

Как и должно быть, оба распределения — (15) и (16) — при больших $(\mu - \varepsilon_\lambda)/kT$ переходят в распределение Больцмана

$$\bar{n}(\varepsilon_\lambda) = \exp[(\mu - \varepsilon_\lambda)/kT],$$

где μ определяется из условия

$$n = \sum_\lambda \bar{n}(\varepsilon_\lambda) = \exp(\mu/kT) \sum \exp(-\varepsilon_\lambda/kT).$$

Статистики Бозе — Эйнштейна и Ферми — Дирака сыграли определяющую роль в создании современной теории металлов и полупроводников.

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КВАНТОВОЙ ТЕОРИИ

Самое удивительное свойство нашего мира — это то, что он познаваем.

А. Эйнштейн

Новая квантовая теория привела к гораздо более решительному пересмотру понятий классической физики, чем бурные события 1900, 1905, 1913 годов. Эти события лишь показали непригодность классической механики и электродинамики для описания микромира. Они только обнаружили «язвы» классической физики. Вопрос о причинах нарушения классических представлений не ставился. Это были беспрецедентные в истории науки прыжки в неведомое — важнейшие количественные соотношения были найдены почти интуитивно, без ясного представления о том, что сейчас составляет основы теории. Новая квантовая физика поставила задачу выяснения структуры и сути теории, задачу создания философии квантовой физики.

Физика и философия

Поясню, что, как мне кажется, следует понимать под словами «философия физики» или, еще уже, «философия квантовой физики». После этого станет понятна уникальная роль Нильса Бора в становлении квантовой теории.

Все возрастающая специализация науки последних десятилетий привела к тому, что «естественная философия» в целом стала слишком широкой областью для конструктивного исследования методов познания. Этим должны заниматься физики, биологи, психологи — специалисты, творчески работающие в своей области. Подобную точку зрения не следует путать с позитивизмом, поскольку «прикладная философия» не противопоставляется философии вообще, а подготавливает почву для более широких обобщений.

Если проследить под таким углом зрения развитие физики XX века, можно увидеть, что именно «прикладная философия» давала толчок науке. Один из лучших приме-

ров этого — история создания специальной теории относительности.

Идея о том, что в науке не должно быть понятий, которые не могут быть сформулированы на языке реального или мысленного эксперимента (принцип наблюдаемости), заставила Эйнштейна подвергнуть сомнению интуитивное понятие одновременности и ввести определение одновременности, проверяемое на опыте.

В популярной статье 1898 года «Измерение времени» Анри Пуанкаре высказал замечательную мысль об условности определения одновременности. В этой статье нет речи об относительности хода времени в различных инерциальных системах. Обсуждается только одновременность событий в двух удаленных точках. Пуанкаре заключает: «Одновременность двух событий или порядок их следования, равенство двух длительностей должны определяться таким образом, чтобы формулировка законов природы была настолько простой, насколько это возможно. Другими словами, все эти правила, все эти определения являются лишь плодом неосознанного соглашения».

Какие разные выводы сделали два великих человека — Пуанкаре и Эйнштейн — из одной и той же мысли! Эйнштейн, установив относительность одновременности, заключает, исходя из принципа наблюдаемости, что время течет по-разному в двух разных инерциальных системах. Пуанкаре же принял ньютонову концепцию времени и пространства. Он придерживался конвенционалистической философии, согласно которой в основе математических и естественно-научных теорий лежат произволь-

Луи де Бройль (1892—1987)

Луи де Бройль — французский физик-теоретик, один из создателей квантовой механики, родился в Дьепе.

После окончания филологического факультета Парижского университета (1913 г.) Луи де Бройль начал учиться физике у своего старшего брата Мориса, работавшего в области рентгеновской спектроскопии, атомной и ядерной физики.

Луи де Бройль сделал свое главное открытие в 1923 году в возрасте 31 года. Он предположил, что поток материальных частиц обладает также и волновыми свойствами, то есть рас-

ные соглашения. Это привело его к мысли об условности утверждений Эйнштейна и к неприятию теории относительности.

Теория, выдвинутая Лоренцом и развитая Пуанкаре, — это не та теория, которую мы называем теорией относительности. У Лоренца и у Пуанкаре в отличие от Эйнштейна лоренцово сжатие получается не как неизбежное следствие кинематики, а как результат изменения баланса сил между молекулами твердого тела при движении.

С позиции Лоренца — Пуанкаре сокращение Лоренца выглядит удивительным событием, которое почему-то должно выполняться для всех видов сил. Между тем у Эйнштейна оно является прямым следствием его двух постулатов: требования неизменности законов природы при изменении инерциальной системы и постоянства скорости света.

Идея произвольных соглашений вряд ли безоговорочно применима в опытных науках. Системы Птолемея и Коперника логически равноправны, но без «соглашения» Коперника не были бы найдены законы Кеплера и закон тяготения. Можно было бы построить новую механику и на «соглашении» Лоренца — Пуанкаре. Но эта механика была бы несравненно сложнее теории относительности.

Как без перехода к гелиоцентрической системе не было бы небесной механики, так без «соглашения» Эйнштейна не было бы ни теории тяготения, ни современных теорий поля.

Лоренц и Пуанкаре внесли глубочайший вклад в теорию относительности, но не совершили переворота. После

пространил идею Эйнштейна о корпускулярно-волновой природе света на электроны. Эта идея вскоре (1927 г.) получила блестящее подтверждение в экспериментах по дифракции электронов в кристаллах. С его именем связаны важнейшие понятия квантовой механики: «волна де Бройля», «волновая функция».

В 1929 году де Бройлю была присуждена Нобелевская премия «за открытие волновой природы электрона».

В 1928 году он стал профессором Парижского университета и вел преподавательскую деятельность до 1962 года.

Работы в области классической и квантовой механики, теории поля, квантовой электродинамики, истории и методологии физики.

Член ряда академий наук и научных обществ, иностранный член АН СССР (1958 г.).

работы Пуанкаре 1898 года и работы Лоренца 1904 года оставалось сделать один шаг, но этот шаг требовал другого типа мышления, другой философии. Лоренцу мешала сделать этот шаг его глубокая приверженность философии физики прошлого века. Могучая математическая интуиция Пуанкаре вступила в противоречие с физической интуицией, необходимой для этой задачи. Его математическое прошлое, возможно, и породило слишком гибкую конвенционалистическую теорию познания. В статье «Анри Пуанкаре и физические теории» Луи де Бройль говорит: «Молодой Альберт Эйнштейн, которому в то время исполнилось лишь 25 лет и математические знания которого не могли идти в сравнение с глубокими познаниями гениального французского ученого, тем не менее раньше Пуанкаре нашел синтез, сразу снявший все трудности, используя и обосновав все попытки своих предшественников. Этот решающий удар был нанесен мощным интеллектом, руководимым глубокой интуицией и пониманием природы физической реальности...»

Физика немыслима без математики и математических понятий, но не сводится к ним. Более того, главное в физике — не формулы, а их интерпретация — понимание, именно оно питает интуицию. Физика развивается не с помощью математической логики, а с помощью физической интуиции.

Эти утверждения трудно принять физику математического склада, который рассматривает физику как раздел прикладной математики. Он удивляется: «Почему вы приписываете главную заслугу в создании теории

Нильс Хендрик Давид Бор
(1885—1962)

Нильс Бор родился в Копенгагене в семье университетского профессора физиологии. В 18 лет он поступил в Копенгагенский университет. Кроме физики и математики серьезно увлекался философией. Еще будучи студентом, Бор получил золотую медаль Датского королевского общества за экспериментальное исследование поверхностного натяжения жидкостей, в 1909 году получил степень «магистра наук по физике», в 1911 году защитил докторскую диссертацию, в которой рассматривалась электронная теория в приложении к свойствам металлов,

относительности Эйнштейну, тогда как преобразования Лоренца были получены раньше?» или «Почему вы приписываете главную роль в понимании квантовой механики Бору, тогда как основное уравнение этой теории получил Шредингер (или в матричной форме Гейзенберг)?»

Один из важнейших эвристических принципов, помогающих отыскивать истину в физике, как, впрочем, и в других науках, — понятие красоты теории, закона, концепции. Несмотря на субъективность термина «красота», само понятие достаточно объективно и редко вызывает разногласия в оценках.

Бор сказал о теории элементарных частиц Гейзенберга: «Эта теория недостаточно безумна, чтобы быть правильной». Фраза Бора часто цитируется и приносит немало вреда, когда дилетанты принимают нелепость теории за достаточное условие ее ценности. Может быть, более естественно предположить, что фраза Бора была продиктована его вежливостью. Более точное утверждение — эта теория не может быть правильной, так как она недостаточно красива.

Особенность «прикладной философии» состоит в том, что после решения задачи философская проблема исчезает. Так было и с парадоксом волн-корпускул. После создания квантовой электродинамики, когда стало ясно, что квант света — это порция возбуждения электромагнитной волны, проблема исчезла. Она исчезает всякий раз, когда мы можем ответить на любой вопрос, поставленный экспериментом. В этом одна из причин некоторого

В этом же году Бор уехал в Кембридж в Кавендишскую лабораторию к Дж. Дж. Томсону, а через полгода переехал в Манчестер к Резерфорду. Там он начал обдумывать устойчивость планетарной модели атома.

В 1913 году, вернувшись в Копенгаген, Бор опубликовал работу «О строении атомов и молекул», открывшую принципиально новый подход к физике атомных процессов. В этой работе Бор предложил квантовую модель атома, объяснившую свойства атомных спектров на основе недоказанных предположений, смысл которых стал

ясен только в 1926 году после работ Л. де Бройля и Э. Шредингера. Бор предположил, что электрон в атоме, двигаясь по «разрешенной» орбите, вопреки классической электродинамике излучает энергию не непрерывно, а скачком, перемещаясь на другую «разрешенную» орбиту, более близкую к ядру; при этом он испускает квант с энергией, равной разности энергий атома в двух «разрешенных» стационарных состояниях. В наиниžшем по энергии разрешенном состоянии электрону некуда переходить. Так объяснилась устойчивость атомов. Таким обра-

пренебрежения философской стороной физики, особенно распространенного среди молодых физиков-теоретиков. Другая причина в том, что можно с успехом заниматься теоретической физикой без всякой философии, ограничиваясь разработкой следствий из уже существующих теорий. Такие работы привлекают своей «достоверностью» и «надежностью» и граничат с прикладной математикой. В них не содержится существенных предположений, требующих проверки, но именно поэтому сами по себе такие работы не приводят к появлению новых теорий.

Занятие философией физики — дело неблагодарное. О тех, кто подготовил почву и бросил семена, часто забывают, и честь открытия достается тому, кто собирает плоды. Философу физики нужно то редчайшее сочетание глубины мысли, силы убеждения и душевной чистоты, какое было у Нильса Бора. Именно в этом причины его уникальной роли в становлении квантовой теории.

Нильс Бор

Когда речь идет о художнике, мы обычно стараемся понять, в какой манере он пишет, к какому течению его причислить. Этот же вопрос можно отнести и к ученому. Некоторые физики-теоретики работают в стиле Эйнштейна, в манере Планка, другие — в стиле Ландау, Фейнмана или совершенно ином — Гелл-Манна, но пожалуй ни про кого нельзя сказать, что он работает в стиле Бора. А вместе с тем Бор повлиял на формирование нескольких поколений физиков. В 1922 году в пись-

зом, Бор обобщил на атомы идею Планка о квантовании осциллятора. Бор нашел зависимость энергии разрешенных состояний от их номера, отсчитанного от основного (наинизшего) уровня, объяснив таким образом серии спектральных линий, излучаемых атомом.

В 1922 году Бору была присуждена Нобелевская премия «за исследования излучения и структуры атомов».

С началом первой мировой войны в 1914 году Бор начал преподавательскую деятельность в Манчестерском университете, в 1916 году стал про-

фессором Копенгагенского университета, в 1917 году был избран членом Датского королевского общества.

В 1920 году Бор приехал в Берлин к Планку и познакомился с Эйнштейном, начав с ним научные дискуссии, продолжавшиеся много лет и приведшие к более глубокому пониманию идей квантовой физики.

В 1921 году в Копенгагене открылся институт Бора, ставший одним из крупнейших мировых центров научного общения.

В 1922 году Бор теоретически обосновал Периодическую систему элементов; в декабре,

ме к Арнольду Зоммерфельду он написал странные слова: «В последнее время я, как ученый, часто чувствовал себя очень одиноким...» Странные — потому что их сказал человек, окруженный плеядой талантливых физиков, благоговевших перед ним; среди них Паули, Гейзенберг, Шредингер, Крамерс, Ландау, Пайерлс, Клейн, Дирак... Но неповторимость стиля Бора оказывалась причиной его научного одиночества. Где же истоки необычного физического и философского мышления Бора, его неповторимого дара глубокого философского осмысления физических явлений?

Нильс Бор, 1916 г.

Бору необычайно повезло. Он родился в семье, где в равной мере сочетался широкий интерес к естественным и гуманитарным наукам, к философии. Это сочетание сейчас, в век специализации знаний, уже почти невозможно встретить.

Его отец — Христиан Бор — известный физиолог, автор классических работ по физико-химическим процессам

в согласии с предсказанием Бора, был открыт 71-й элемент — гафний.

В начале 20-х годов в институте Бора работали В. Паули, В. Гейзенберг, сюда приезжал Э. Шредингер, из их совместной работы, научных дискуссий возникала стройная система физических идей квантовой механики.

В 1927 году Бор сформулировал принцип дополнительности, сыгравший важную роль во многих областях современной науки.

Бор внес большой вклад в ядерную физику, разработав в

1936 году теорию составного ядра и капельную модель ядра, а в 1939 году — теорию деления ядер.

Философии науки были посвящены доклады Бора «Биология и атомная физика» (1937 г.), «Философия естествознания и культуры народов» (1938 г.), философско-физическое эссе «Дискуссии с Эйнштейном о проблемах теории познания в атомной физике» (1949 г.).

В 1933 году, с приходом к власти Гитлера, Бор основал Датский комитет помощи немецким изгнанникам-антифашистам, в 1943 году был вынужден

дыхания. Несмотря на свой интерес к физике и химии живого, он придерживался финалистических взглядов, считая, что биологические закономерности следует воспринимать с точки зрения целесообразности, а не как результат физико-химических законов. Его работы дали толчок оживленным дискуссиям на одну из главных философских тем того времени — о витализме и механицизме. Конечно, интересы отца повлияли на будущий интерес Нильса Бора к биологии и привели его к мысли, что правильное понимание живого возможно только на основе идеи дополнительности физико-химической причинности и биологической целенаправленности. По мнению Дж. Холтона, Бор, размышляя об этом, как бы выполнял сыновний долг.

Духовная жизнь Бора началась с увлечения философией. В их доме частым гостем был философ, профессор Копенгагенского университета Харальд Хефдинг, автор книги «Психологические основы логических суждений». Вот одно из его высказываний: «Решения проблем могут умирать, но сами проблемы всегда пребывают живыми. Если бы это было не так, у философии не было бы столь долгой истории». Постоянно бывали в доме также физик Кристиансен — ему Бор посвятил свою работу 1913 года — и выдающийся филолог, лингвист Вильгельм Томсен. Четверо ученых, членов Датской академии — Христиан Бор и его гости — регулярно встречались и беседовали на самые разные темы, иногда в присутствии Нильса и его брата Харальда, ставшего впоследствии известным математиком. Нильс Бор позже рассказывал о влиянии

бежать из оккупированной Дании в Швецию, затем — в Англию и в США. Узнав, что немецкие физики работают над созданием атомной бомбы, Бор в 1943 году стал консультантом англо-американского атомного проекта.

Еще до Хиросимы Бор обращался к правительствам США и Великобритании, посылая меморандумы, перелетал через океан во время войны на военных самолетах, добываясь личных встреч, чтобы убедить Черчилля и Рузвельта в опасности ядерного оружия. К стыду Черчилля, он не понял, или не за-

хотел понять, что активность Бора вызвана только страхом за судьбу человечества, и лишь вмешательство нескольких физиков уберегло Бора от ареста по обвинению в шпионаже.

В своем «Открытом письме Организации Объединенных Наций» в 1950 году он говорил о необходимости полного рассекречивания всех работ по ядерной физике и использования ядерной энергии только в мирных целях.

Нильс Бор был почетным членом более 20 академий наук мира, в том числе иностранным членом АН СССР (1929 г.).

этих бесед на него и его брата, о том, как они бывали счастливы, когда могли послушать разговоры взрослых. Это помогло им почувствовать единство научного познания, внешне различного у биолога, физика, философа и лингвиста.

Книга, которую Бор читал еще школьником, «Приключения датского студиязуса» Пауля Мёллера, произвела на него настолько сильное впечатление, что и через много лет он будет предлагать прочесть ее всем физикам, приезжающим к нему работать. В книжке рассказывалось, как молодой человек начинает мыслить, как он мыслит и приходит к заключению, что любой мысли должна предшествовать другая мысль и, следовательно, мысль должна существовать еще до своего появления. Леон Розенфельд вспоминал, что Бор особенно отмечал места, где студент уже не может говорить от имени своих бесчисленных «я» и читает доклад о невозможности сформулировать мысль. От этих шуточных рассуждений Бор подводил своих собеседников к мысли о невозможности однозначного высказывания. Отголоски этих идей мы увидим в боровском толковании взаимодействия прибора с объектом. Возможно, эта книга и заставила его, студента Копенгагенского университета, задуматься над проблемой свободы воли и детерминированности поведения, которая будет занимать его в будущем.

В молодые годы Бора взволновала поэтическая проза датского философа Сёрена Кьеркегора (1813—1855 гг.), при жизни почти неизвестного за пределами Дании и получившего широкую известность лишь в 20-х годах нашего века, когда посмертно он стал идеологом экзистенциализма. Согласно Кьеркегору, философ должен не строить философию, а переживать ее и воплощать в действиях. Позже в сознании Бора всплывут те мысли, которые он извлек из философии Кьеркегора, отбросив ее иррационализм.

Вот несколько высказываний Кьеркегора: «Спекулятивные философы в наше время глупо объективны. Они совершенно забывают, что сам мыслящий является одновременно тем музыкальным инструментом, той флейтой, на которой играет» (опять созвучие с идеей о взаимодействии прибора и объекта). Возражая мысли Гегеля о переходе количества в качество, Кьеркегор говорит: «Высшая количественная определенность так же мало объясняет скачок, как и низшая. Новое возникает скачкообразно». Он отрицает элемент непрерывности, сохраняю-

щийся при переходе в новое. Новое качество, по Кьеркегору, появляется с внезапностью загадочного. Скачок алогичен, недоступен рациональному пониманию, не вытекает с логической необходимостью из предшествующего состояния...

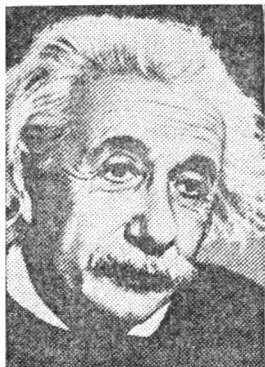
Юношеские впечатления, накапливаясь в подсознании, создавали почву, на которой родился удивительный тип мышления, отличавший Нильса Бора.

В 1911 году Бор уехал в Кембридж для работы в Кавендишской лаборатории у Дж. Дж. Томсона. В 1906 году Томсон получил Нобелевскую премию за «теоретические и экспериментальные исследования электропроводности газов», хотя, возможно, ее следовало бы присудить за открытие электрона (1897 г.). Томсон предложил модель атома, в которой электроны движутся в положительно заряженном облаке. Его окружение безоговорочно принимало эту модель.

Вскоре в Кембридж из Манчестера приехал Резерфорд. Он произвел на Бора сильнейшее впечатление.

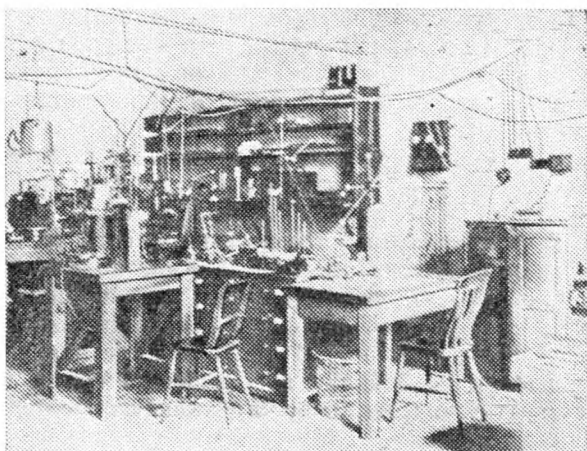
В то время Резерфорд был в расцвете славы и таланта. За исследования по радиоактивному распаду и химии радиоактивных веществ он в 1908 году получил Нобелевскую премию по химии, а в 1911 году предложил планетарную модель атома. Как мы уже говорили, Бор сразу же сделался сторонником этой модели. По приглашению Резерфорда он в марте 1912 года уезжает в Манчестер.

Возможность общения с великим экспериментатором, работавшим на переднем крае науки, оказалась большой удачей для Бора. В 1937 году в некрологе Резерфорда

Альберт Эйнштейн (1879—1955)

Эйнштейн родился в Германии в г. Ульме. Начало его научного пути, в отличие от многих других, было трудным, семья часто переезжала — в Швейцарию, Италию; он менял школы и гимназии, не выдержал в первый раз вступительных экзаменов в Цюрихский политехникум, окончил его в 1900 году, долго искал работу, в 1901 году получил место в Бернском патентном бюро, не слишком способствовавшее научной работе. Как могло случиться, что не получивший блестящего образования скромный служащий, ежедневно посещающий место

Рабочее место Резерфорда в Кавендишской лаборатории

Бор писал: «Когда я впервые получил ни с чем не сравнимую возможность работать под его вдохновляющим руководством, он уже был ученый с мировой славой; но тем не менее он и тогда, и позже был готов выслушать все, что складывалось в сознании молодого физика».

Таковы были события личной и научной жизни Бора к началу работы над статьей «О строении атомов и молекул».

Если бы Бор ограничился только работами, появившимися до зарождения квантовой механики, то несмотря

работы, совершает гигантский научный труд и приходит к открытиям, перевернувшим представления о пространстве и времени, принятые со времен Ньютона!

Поразительный взлет в научной жизни Эйнштейна произошел в 1905 году, когда ему было 26 лет: в середине марта он закончил статью, в которой излагается гипотеза световых квантов; в конце апреля закончил докторскую диссертацию «Об определении размеров молекул»; в мае отослал в научный журнал статью о броуновском движении; 30 июня — первую

статью, посвященную специальной теории относительности «К электродинамике движущихся тел»; 27 сентября — вторую статью, в которой содержится формула $E = mc^2$; 19 декабря — вторую статью о броуновском движении.

Приняв принцип относительности, согласно которому все явления природы протекают одинаково во всех инерциальных системах координат, Эйнштейн создал теорию, пересмотревшую многие понятия классической физики, установившую новые понятия пространства и времени. Хотя многие соотноше-

на грандиозность сделанного он вряд ли занял бы место властителя дум квантовой физики. Но в период создания квантовой механики Бор проявил себя как глубокий философ, сыгравший главную роль в понимании новой физики.

Наверное, нужно более точно определить понятие «философ» применительно к Нильсу Бору. Его отношение к профессиональным философам всегда было скептическим. Бор использовал любую возможность для бесед с датскими и зарубежными философами, но эти беседы, как правило, его не удовлетворяли. Бор пришел к заключению, что философией физики должны заниматься профессиональные физики. И такая конкретная философия совершенно необходима для развития науки. Именно она создает почву, на которой возникают неожиданные вспышки интуиции.

Глубокие физические идеи — всегда плод философского осмысления физики. Только после таких разъяснений я решаюсь назвать Нильса Бора философом и утверждать, что его главная роль в создании квантовой теории состояла именно в разработке концепции, которая сделала для физика приемлемой вероятностную интерпретацию квантовой механики.

Философские идеи Бора создали почву или, говоря точнее, подготовили подсознание физиков для таких открытий, как матричная механика, соотношение неопределенностей или вероятностное толкование волновой функции.

Бор не любил работать один. Он никогда ничего не писал сам, а диктовал свои мысли либо своей жене

ния, следующие из теории относительности, были получены Х. Лоренцом и А. Пуанкаре, смысл этих соотношений, их применимость ко всем явлениям природы стали ясны только в результате переворота в привычных понятиях о пространстве и времени, который совершил Эйнштейн. Это и есть главное в теории относительности.

Во второй работе 1905 года, посвященной специальной теории относительности, Эйнштейн установил взаимосвязь массы и энергии, выражающуюся формулой $E = mc^2$, которая легла в основу всей ядерной физики.

Все положения и выводы специальной теории относительности подтвердились экспериментально.

В мартовской работе 1905 года Эйнштейн распространил идею М. Планка о дискретности энергии материального осциллятора на световое излучение, рассматривая его как поток квантов света — фотонов, которые были экспериментально открыты А. Комптоном в 1922 году. Теория Эйнштейна объяснила фотоэффект и другие явления, которые не могла объяснить электромагнитная теория света. В 1921 году Эйнштейну

Н. Бор и Э. Ферми на Аппиевой дороге под Римом

была присуждена Нобелевская премия «за вклад в теоретическую физику и особенно за открытие законов фотоэлектрического эффекта».

В 1906 году Эйнштейн закончил работу о тепловых колебаниях атомов в твердом теле, разрабатывая первую квантовую теорию теплоемкости твердых тел. В 1907 году открыл принцип эквивалентности инертной и гравитационной массы на примере системы, движущейся с постоянным ускорением, что позволило ему вывести правильную формулу красного смещения в гравитационном поле.

Эйнштейн называл эту идею так: «Самая счастливая мысль в моей жизни». В 1909 году он оставил, наконец, патентное бюро и начал профессорскую деятельность в Цюрихском университете; в 1912 году работал в Пражском университете, в 1913 году получил предложение занять профессорскую кафедру в Берлинском университете и место директора основывающегося в Берлине Физического института кайзера Вильгельма. В этом же 1913 году Эйнштейн по предложению Планка, Нернста и Рубенса был избран членом Прусской академии наук.

Маргарет, либо секретарю Бетти Шульц, либо ученикам — Паули, Крамерсу, Розенфельду. Ему непременно нужен был слушатель для того, чтобы мысль приобрела законченную форму. Крамерс цитирует Бора: «Мой метод работы заключается в том, что я стараюсь высказать то, чего я, в сущности, высказать не могу, ибо просто не понимаю этого!»

Стиль мышления Бора лучше всего проявляется в его необычной и неожиданной диалектике.

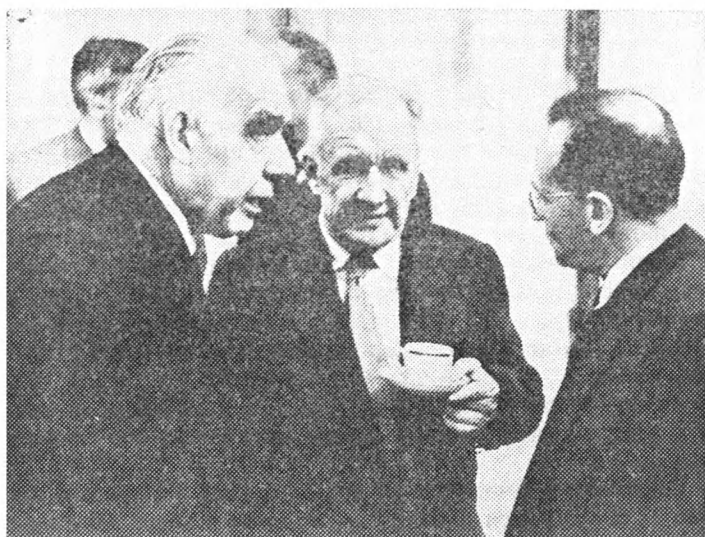
Приведем несколько его любимых высказываний. Он говорил: «Каждое высказанное мною суждение надо понимать не как утверждение, а как вопрос». Или же: «Есть два вида истины: тривиальная, которую отрицать нелепо, и глубокая, для которой обратное утверждение — тоже глубокая истина». Это означает, что содержательность утверждения проверяется тем, может ли оно быть опровергнуто. Дирак в статье «Многогранность личности Бора» говорит об этом подробнее: «При изучении абстрактных философских проблем Бор обращал особое внимание на возможность двойственности толкования, заключенную в самих значениях слов. Эта двойственность может определять истинность или ложность высказывания. Бор считал, что высшая мудрость должна быть обязательно выражена такими словами, смысл которых нельзя определить однозначно. Следовательно, истинность высшей мудрости является не абсолютной, а только относительной в соответствии с одним из значений двузначных слов: поэтому противоположное высказывание также правомерно и мудро».

С 1907 по 1915 годы Эйнштейн работал над созданием общей теории относительности, устанавливающей связь между пространством-временем и материей на основе принципа эквивалентности. Общая теория относительности объяснила сущность гравитации, изменяющей геометрические свойства и искривляющей четырехмерное пространство-время вблизи массивных тел. Эйнштейн вывел уравнение, описывающее поле тяготения, предложил для проверки теории три эффекта: искривление светового луча в поле тяготения Солнца (подтверждено

в 1919 году экспедицией Эддингтона в Бразилии), смещение перигелия Меркурия и гравитационное красное смещение.

В 1916 году вышла первая книга Эйнштейна «Основания общей теории относительности», в которой дано полное систематическое описание теории гравитации. В этом же году он вернулся к квантовой теории и опубликовал работы, в которых вводилось понятие вероятности для описания микрообъектов.

Позже, когда почти все физики приняли вероятностную интерпретацию волновой функции, Эйнштейн отнесся к этому

Н. Бор, И. Е. Тамм, В. И. Векслер (Москва, май 1961 г.)

Бор говорил: «Никогда не выражайся яснее, чем ты думаешь». Он любил поговорку: «Все мы одновременно актеры и зрители драмы жизни». Вспомним, что подобные мысли высказывал и Кьеркегор.

Принцип дополнительности, о котором еще пойдет речь,— вершина боровской диалектики.

толкованию отрицательно, хотя именно он впервые ввел вероятности переходов. Его споры с Нильсом Бором в 20—30-е годы показали различие двух философий науки — Эйнштейн придерживался взглядов доквантовой физики и не смог принять вероятностную интерпретацию волновой функции, Бор сумел шагнуть к новой, более гибкой системе идей квантовой физики XX века.

В 1917 году Эйнштейн, исходя из общей теории относительности, предложил новую модель Вселенной как трехмерного замкнутого пространства,

имеющего конечный объем и неизменного во времени. Желая получить решение, описывающее мир, замкнутый сам на себя, с не зависящим от времени радиусом кривизны, Эйнштейн искусственно ввел дополнительное слагаемое, нарушившее красоту уравнений тяготения. Но когда замечательный петроградский математик А. А. Фридман, проанализировав возможные решения уравнений Эйнштейна, пришел к выводу, что Вселенная расширяется и возможна модель, в которой масштабы мира неограниченно возрастают, Эйнштейн полностью согласился.

Соотношение неопределенностей и дополнительность

В начале 1927 года практически одновременно произошли два события. Бор и Гейзенберг после ожесточенных споров на время расстались, а когда встретились, у Гейзенберга был вывод соотношения неопределенностей, а у Бора — продуманный принцип дополнительности. Соотношение неопределенностей было количественным воплощением общей идеи дополнительности. Бору до получения этого соотношения оставался один шаг. Из его виртуозного обращения с мысленными экспериментами, которое позже проявится в спорах с Эйнштейном, видно, как легко ему было сделать этот шаг. Но по характеру своего мышления Бор мог прийти к конкретным результатам только после философского осмысления.

Гейзенберг, анализируя возможности измерения координаты и импульса электрона, пришел к заключению, что условия, благоприятные для измерения положения, затрудняют нахождение импульса, и наоборот, — в этом смысле понятия координаты и импульса дополнительны друг другу. Для доказательства он пользовался мысленными экспериментами. Вот краткая схема одного из них.

Для того чтобы определить положение электрона, нужно осветить его и посмотреть в «микроскоп». Такой способ определения координаты дает неопределенность Δq порядка длины волны λ использованного света: $\Delta q \sim \lambda$.

ся с ним и отказался от дополнительного члена в уравнениях тяготения. В 1929 году Э. Хаббл экспериментально доказал расширение Вселенной.

1920 год в жизни Эйнштейна отмечен первой встречей с Бором, а также началом кампании в научных кругах Германии против общей теории относительности, едва не вынудившей его покинуть страну.

В октябре 1932 года Эйнштейн получил приглашение занять профессорскую кафедру в Принстонском университете в США. Вначале предполагалось, что он разделит свое время меж-

ду Берлином и Принстоном, и в декабре Эйнштейн уехал из Германии. Обстоятельства сложились так, что он никогда больше туда не вернулся. В 1933 году к власти в Германии пришли фашисты, и Эйнштейн отказался от членства в Прусской и Баварской академиях наук, оставшись в Соединенных Штатах до конца своей жизни. Член многих академий наук и научных обществ, в частности иностранный член АН СССР (1926 г.).

Для уточнения положения электрона надо брать возможно меньшую длину волны света. Но это палка о двух концах. При взаимодействии с электроном свет передает ему импульс. Чтобы уменьшить передаваемый импульс, можно ослабить интенсивность света так, чтобы с электроном взаимодействовал один фотон. Минимальный передаваемый электрону импульс будет порядка импульса одного кванта. Этот импульс связан с длиной волны соотношением $p_\gamma = h/\lambda$, поэтому неопределенность импульса электрона $\Delta p > h/\lambda$. Умножая на λ и подставляя Δq вместо λ , получаем $\Delta q \Delta p > h$. Это и есть соотношение неопределенностей Гейзенберга.

Прodelав множество подобных мысленных экспериментов, нельзя не прийти к заключению, что здесь речь идет о принципиальном ограничении, которое природа накладывает на понятия координаты и импульса частицы.

Этого ограничения не знала классическая физика, оно не вносит изменения в описания макрообъектов из-за очень малой величины постоянной Планка.

Соотношение, аналогичное соотношению неопределенностей Гейзенберга, существует, как показал Бор, и для произведения неопределенности энергии ΔE и неопределенности времени взаимодействия Δt объекта с измерительным прибором: $\Delta E \Delta t > h$. Для пояснения этого соотношения сделаем еще один мысленный эксперимент.

Допустим, в экране, на который падает частица, имеется отверстие достаточно широкое, чтобы пренебречь неопределенностью поперечного импульса, возникающего при прохождении частицы через экран. Пусть отверстие закрывается заслонкой на определенное время Δt . Поскольку момент взаимодействия частицы с краями отверстия имеет неопределенность Δt , то неопределенность координаты частицы в продольном направлении есть $\Delta q = v \Delta t$, где v — скорость частицы. Предполагается, что при прохождении отверстия скорость мало изменилась. Согласно соотношению неопределенностей Гейзенберга неопределенность импульса частицы $\Delta p > h/\Delta q = h/v \Delta t$. Но неопределенность импульса создает неопределенность энергии $\Delta E = v \Delta p = h/\Delta t$, а это и есть соотношение неопределенностей Бора.

До сих пор говорилось о неопределенностях, которые возникают в акте измерения. В этих случаях уравнение Шредингера неприменимо для описания частицы хотя

бы потому, что она не изолирована, а взаимодействует с другой системой, играющей роль измерительного прибора.

Есть соотношение неопределенностей, имеющее другой физический смысл. Пусть частица находится в определенном состоянии, описываемом волновой функцией, которая удовлетворяет уравнению Шредингера. В этом состоянии интервалы возможных значений дополнительных величин (например, средние квадратические отклонения импульса и координаты частицы от их средних значений) будут удовлетворять соотношению неопределенностей.

Так, в основном состоянии атома водорода волновая функция дает интервал возможных значений координаты электрона, который связан с интервалом возможных значений импульса соотношением $\Delta p \Delta q > \hbar$. Отсюда можно оценить радиус атома a , характеризующий интервал возможных значений координаты $\Delta q \sim 2\pi a$. В основном состоянии потенциальная энергия электрона e^2/a должна быть примерно равна кинетической энергии $p^2/2m$, где p по порядку величины равно возможному значению импульса $p \sim \hbar/2\pi a = \hbar/a$. Приравнявая эти две энергии, получаем оценку для радиуса атома $a \sim \hbar^2/me^2$ и для энергии ионизации $I \sim me^4/\hbar^2$.

Атом в возбужденном состоянии имеет неопределенную энергию. Эта неопределенность объясняется возможностью перехода на нижние уровни, сопровождающегося испусканием кванта. Неопределенность энергии связана со временем жизни атома τ соотношением Бора: $\Delta E \tau > \hbar$.

Вернер Карл Гейзенберг
(1901—1976)

К 23 годам Вернер Гейзенберг окончил два университета — Мюнхенский, где одним из его преподавателей был А. Зоммерфельд, и Геттингенский и уже в следующем, 1925 году, будучи стажером М. Борна в геттингенской физической школе, разработал первый вариант квантовой механики — матричную механику. В 1932 году ему присудили Нобелевскую премию «за создание квантовой механики, приложение которой привело, среди прочего, к открытию разных форм существования водорода».

Работы относятся к кванто-

Соотношения неопределенностей — частный случай и конкретное выражение общего принципа дополнительности, сформулированного Бором в 1927 году. Именно этот принцип позволяет примирить, казалось бы, непримиримое: ведь электрон проявляет себя в разных экспериментах то как частица, то как волна. Квантовая механика осуществляет синтез этих понятий и дает возможность предсказывать исход любого опыта, в котором проявляются как корпускулярные, так и волновые свойства частиц.

По словам Розенфельда, «Бор вел огромную и напряженную работу по исследованию применения понятия дополнительности в других областях знаний. Эту задачу он считал не менее существенной, чем чисто физические исследования».

Сводятся ли биологические закономерности к физико-химическим процессам? На первый взгляд, все биологические процессы определяются движением частиц, составляющих живую материю. Предельное выражение такой точки зрения — определение физиологии как «физической химии азотсодержащих коллоидов». Но такой взгляд отражает только одну сторону дела. Другая сторона, более важная, — закономерности живой материи, которые хотя и определяются законами физики и химии, но не сводятся к ним.

Для биологических процессов характерна финалистическая закономерность, отвечающая на вопрос «зачем?». Физика же интересуется только вопросами «почему?» и «как?». Виталисты считают существенной только

вой механике, квантовой электродинамике, релятивистской квантовой теории поля, теории ядра, магнетизму, физике космических лучей, теории элементарных частиц, философии естествознания.

В 1922 году Гейзенберг впервые приехал в Копенгаген к Нильсу Бору, сделав это с одобрения и при поддержке Макса Борна. Научные дискуссии с Бором сыграли огромную роль в жизни Гейзенберга. Эти беседы привели его в 1927 году к формулировке соотношения неопределенностей, утверждающего невозможность одновременного

точного измерения сопряженных переменных, например координаты и импульса частиц, совершенно необычную для классической физики.

В 1928 году Гейзенберг выдвинул (вместе с П. Дираком) идею обменного взаимодействия, введя обменные силы, и независимо от Я. И. Френкеля разработал квантово-механическую теорию ферромагнетизма, основанную на обменном взаимодействии электронов (модель локализованных спинов). В 1932 году пришел к протонно-нейтронной модели ядра, ввел понятие изотопического спина, по-

биологическую закономерность, отрицая физикохимическую сторону биологических процессов.

Правильное понимание биологии возможно только на основе дополнительности физико-химической причинности и биологической целенаправленности. Понятие дополнительности позволяет строить описание живых процессов на основе взаимодополняющих подходов.

В статье «Свет и жизнь» Бор замечает, «что непрерывный обмен веществ между организмом и окружающей средой необходим для поддержания жизни, вследствие чего четкое выделение организма как физико-химической системы не представляется возможным. Поэтому можно считать, что любая попытка провести резкую грань, позволяющую осуществить исчерпывающий физико-химический анализ, вызовет изменение обмена веществ в несовместимой для жизни организма степени...»

Бор много размышлял над применением понятия дополнительности в психологии. Он говорил: «Мы все знаем старое высказывание, гласящее, что, пытаясь анализировать наши переживания, мы перестаем их испытывать. В этом смысле мы обнаруживаем, что между психологическими опытами, для описания которых адекватно употреблять такие слова, как «мысли» и «чувства», существует соотношение дополнительности, подобное тому, какое существует между данными о поведении атомов».

Физическая картина явления и его математическое описание дополнительны. Создание физической картины требует пренебрежения деталями и уводит от математической точности. И наоборот, попытка точного математи-

казал, что ядерные силы насыщающие. В 1943 году ввел в квантовую теорию поля матрицу рассеяния (S -матрицу) — важный инструмент описания взаимодействия частиц.

В последние годы усилия Гейзенберга были направлены на создание единой теории поля.

В отличие от Эйнштейна, Борна и многих других немецких физиков, покинувших в 30-х годах страну, Гейзенберг остался в Германии. В 1941—1945 годах — директор Института физики кайзера Вильгельма и профессор Берлинского университета. После войны он

вернулся в Геттингенский университет, а с 1958 года был директором Института физики и астрофизики и профессором Мюнхенского университета.

Интересны работы Гейзенберга в области философии физики, теории познания, многие из которых переведены на русский язык.

Гейзенберг был почетным членом многих академий наук и научных обществ.

ческого описания явления затрудняет ясное понимание. На вопрос «Что дополнительно понятию истины?» Бор ответил: «Ясность».

Особенности квантовой теории

Из принципа дополнительности вообще и из боровского толкования процесса измерения в частности следуют все непривычные особенности квантовой теории.

Предсказания квантовой механики дают не однозначный ответ, а лишь вероятность того или иного результата. Как бы точно мы ни определяли состояние частицы до ее падения на экран со щелью, нельзя предсказать, в какой именно точке фотопластинки, помещенной за экраном, она окажется.

Эта неоднозначность противоречит детерминированности классической физики. Успехи небесной механики XVII — XVIII веков внушили глубокую веру в возможность однозначных предсказаний. Эту веру выразил Пьер Лаплас: «Разум, который для какого-нибудь данного момента знал бы все силы, действующие в природе, и относительное расположение ее составных частей, если бы он, кроме того, был достаточно обширен, чтобы подвергнуть эти данные анализу, обнял бы в единой формуле движения самых огромных тел во Вселенной и самого легкого атома; для него не было бы ничего неясного, и будущее, как и прошлое, было бы у него перед глазами...» Лаплас полагал, что, зная координаты и скорости всех частиц, можно предсказать будущее Вселенной. В такой же мере однозначны и предсказания классической электродинамики.

В квантовой механике задать «координаты и скорости всех частиц» невозможно. Самое большее, что можно сделать, — задать в начальный момент волновую функцию. Волновая функция есть максимально полное допустимое описание состояния частицы. Она заменяет классическое состояние, которое задается координатами и скоростями. Квантовая механика позволяет однозначно найти волновую функцию в любой более поздний момент. Причинность в лапласовом смысле нарушается, но в более точном квантово-механическом понимании она соблюдается. Из максимально полного определенного начального состояния следует единственно возможное конечное состояние. Изменился только смысл слова «состояние».

Главное открытие квантовой механики — вероятностный характер законов микромира.

Вероятностное описание физических явлений (статистическая физика) до квантовой механики возникло в сложных системах, где малое изменение начальных условий приводит за достаточно большое время к сильному изменению состояния. Эти системы описываются строго однозначными уравнениями классической механики, и вероятность появляется при усреднении по интервалу начальных состояний.

В противоположность этому согласно квантовой механике вероятностное описание справедливо как для сложных, так и для самых простых систем и не требует никакого дополнительного усреднения начальных условий.

Бор всегда подчеркивал, что причина вероятностного описания предсказаний в том, что свойства микроскопических объектов нельзя изучать, отвлекаясь от способа наблюдения. В зависимости от него электрон проявляет себя либо как волна, либо как частица, либо как нечто промежуточное. Разумеется, есть свойства, не зависящие от способа наблюдения: масса, заряд, спин частицы, магнитный момент... Но всякий раз, когда мы хотим одновременно измерить какие-либо дополнительные друг другу величины, результат будет зависеть от способа наблюдения. Это свойство квантовых объектов В. А. Фок называл «относительностью к средствам наблюдения». До квантовой физики знала только относительность, связанную с движением, — относительность скорости, относительность формы. В квантовой теории результат измерения зависит от того, как и что измерять в одной и той же системе координат.

Причины этого, как мы уже говорили, неустранимы — мы вынуждены описывать квантовые объекты на языке классической физики, на котором говорят наши средства наблюдения и на котором мы формулируем свои мысли. Но так же, как объективность явлений природы не умаляется, а выявляется теорией относительности, относительность к средствам наблюдения в квантовой теории несколько не затрудняет определение объективных свойств микрообъектов.

Слишком частое употребление слова «наблюдатель» при описании измерений в квантовой механике у многих оставляет неприятное чувство. Можно не говорить о «наблюдателе», а под словом «наблюдение» понимать способ

выяснить тот или иной вопрос, сформулированный на классическом языке. Мы как бы узнаем форму многомерного предмета, изучая его проекции — рассекая его по разным плоскостям.

Волновая функция — не физическое поле, а поле информации. Из этого вытекают многие особенности квантовой механики. Прежде всего, у частицы не обязательно имеется волновая функция. Чтобы приписать системе волновую функцию, необходимо создать состояние, в котором каждая из полного набора одновременно измеримых величин, определяющих поведение системы, имеет определенное значение. Это условно формулируется так: над системой должен быть проведен максимально полный опыт. Если же опыт не полон, теория позволяет сделать менее определенные предсказания.

Соотношение неопределенностей справедливо и в том случае, когда у частицы нет волновой функции. Разумеется, поскольку уравнение Шредингера не противоречит этому соотношению, средние квадратические отклонения дополнительных величин, вычисленные с помощью волновой функции, ему тоже подчиняются. Но физический смысл этого результата совершенно иной, чем у соотношения, полученного Гейзенбергом. Если соотношение Гейзенберга отражает дополнительность классических понятий и относится к любому эксперименту, полному или неполному, то соотношение средних квадратических отклонений есть математическое следствие уравнения Шредингера и, следовательно, предполагает существование волновой функции.

В квантовой механике выполняется принцип суперпозиции — волновая функция складывается из волновых функций взаимоисключающих событий.

Пусть между пучком электронов и фотопластинкой имеется экран с двумя отверстиями. Закроем заслонкой одно из отверстий. Тогда электрон идет обязательно через другое, и на его волновую функцию заслонка не влияет. Обозначим эту функцию ψ_1 . Перенесем заслонку на другое отверстие и обозначим новую волновую функцию ψ_2 . Если оба отверстия открыты, волновая функция $\psi = \psi_1 + \psi_2$. Вероятность найти электрон в какой-либо точке фотопластинки будет $P = |\psi|^2 = |\psi_1 + \psi_2|^2$. Если в какой-либо точке ψ_1 и ψ_2 равны, мы получим вероятность $P = 4|\psi_1|^2 = 4P_1$, а если они отличаются по знаку, то $P = 0$ — в эти места электроны не попадают. Если от-

верстия будут открыты попеременно, будут складываться вероятности, а не волновые функции. Соответствующая вероятность будет $P' = |\psi_1|^2 + |\psi_2|^2 = P_1 + P_2$. Интерференция исчезнет, величины P_1 и P_2 положительные и друг друга не погашают. Таким образом, попытка уточнить траекторию частицы, отбирая случаи, когда она проходит через одно отверстие, уничтожает интерференцию. Так проявляется дополнительность классического пространственно-временного описания частицы и ее волновых свойств.

У волновой функции есть еще одна особенность: после каждого измерения волновая функция изменяется скачком. В самом деле, пусть электрон имеет определенный импульс. В этом состоянии до падения на фотопластинку электрон можно было бы с одинаковой вероятностью найти в любом месте; после почернения зерна пластинки неопределенность положения электрона за ничтожное время изменилась скачком — теперь она задается размером зерна. Происходит *редукция волновой функции*, или *редукция волнового пакета*.

Ясно, что никакое физическое поле не может обладать такими свойствами. Скачкообразное изменение волновой функции означает только другой отбор дополнительных условий — в нашем примере мы ищем волновую функцию при условии, что почернело данное зерно. Вот довольно близкая аналогия: представим себе телескоп, быстро переведенный с одной звезды на другую, далекую, — произошел лишь отбор места наблюдения, не связанный ни с какими физическими воздействиями телескопа на звезды или одной звезды на другую.

После этих предварительных замечаний можно приступить к обсуждению спора Бора с Эйнштейном.

Спор Бора с Эйнштейном

Бор и Эйнштейн впервые встретились в Берлине весной 1920 года. Эйнштейну был 41 год, Бору — 34. Они давно знали и ценили друг друга. Личная встреча произвела на обоих огромное впечатление. Вскоре после знакомства Эйнштейн писал Бору: «Не часто в моей жизни человеческая личность доставляла мне такую радость самим фактом своего существования...» В это же время он пишет Эренфесту: «Бор был здесь, и, так же как и ты, я совершенно влюблен в него. Он похож на чрезвычайно чувствительного ребенка, перемещаю-

щегося в этом мире в состоянии некоего транс...» Бор, в свою очередь, писал Эйнштейну: «Встретить Вас и поговорить с Вами было одним из сильнейших переживаний в моей жизни...»

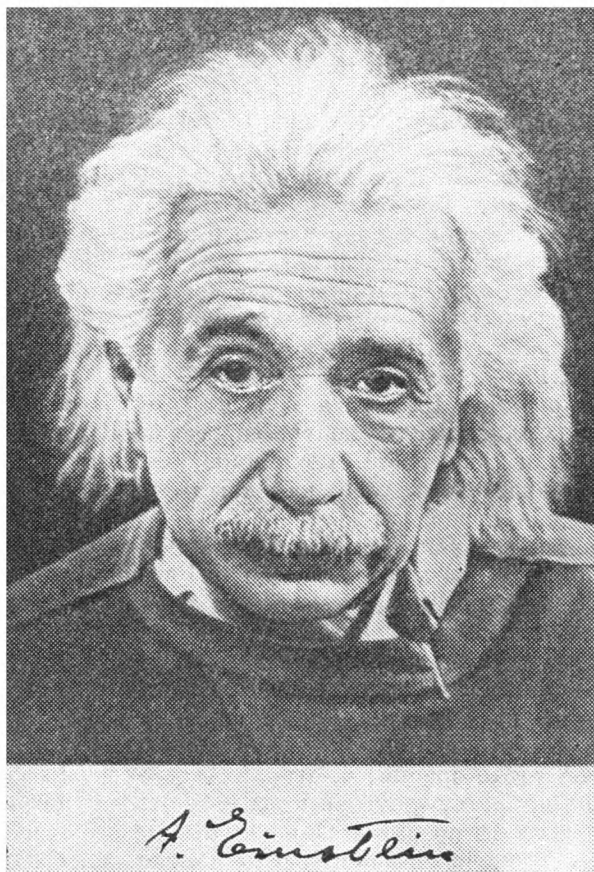
Ирония судьбы состояла в том, что Бор — будущий создатель принципа дополнительности — до 1925 года старался в своих работах сохранить классическую электродинамику, не понимая, что открытый Эйнштейном в 1905 году дуализм волн-частиц был первым примером дополнительности. Позже, когда почти все физики приняли вероятностную интерпретацию волновой функции, Эйнштейн отнесся к этому толкованию отрицательно, хотя сам в работе 1916 года впервые ввел вероятности переходов....

В октябре 1927 года Бор встретился с Эйнштейном на V Сольвеевском конгрессе, где присутствовали все создатели квантовой механики. Участники конгресса были свидетелями того, как каждый день за завтраком Эйнштейн предлагал Бору очередное доказательство нарушения соотношения неопределенностей в придуманном им опыте. Но вечером того же дня Бор показывал, что при более тщательном рассмотрении соотношение неопределенностей подтверждается.

Несмотря на любовь и взаимное уважение, споры были бескомпромиссными. Когда Эйнштейн в духе своей философии предложил: «Давайте твердо зафиксируем сначала то, что в Ваших представлениях я могу принять с моей точки зрения, и, отправляясь от этой базы, будем логически рассуждать дальше», Бор ответил в своем стиле: «Я считал бы предательством по отношению к науке, если бы согласился зафиксировать твердо что-либо в этой новой области, где все еще не ясно...» Через много лет Эйнштейн говорил, что Бор всегда высказывал свои суждения не как человек, познавший истину, но как вечно ищущий ее.

Даже когда Эйнштейн почувствовал в конце концов, что не может найти слабого места в принципе неопределенности и в логике квантовой механики, он заявил, что эта вполне последовательная точка зрения противоречит его физической интуиции и, по его убеждению, не может быть окончательным решением: «...Господь Бог не играет в кости...»

В 1935 году затихший спор разгорелся снова — появилась работа Эйнштейна, Подольского и Розена «Может ли квантово-механическое описание физической

Альберт Эйнштейн

реальности считаться полным?» Допустим, что две подсистемы некоторое время взаимодействовали, а потом разошлись на далекое расстояние. Авторы замечают: «Поскольку эти системы уже не взаимодействуют, то в результате каких бы то ни было операций на первой системе во второй системе уже не может получиться никаких реальных изменений». Между тем, согласно квантовой механике, с помощью измерений в первой системе можно изменить волновую функцию второй системы...

Проследим это явление на совсем простом примере, где оно делается тривиальным. Допустим, мы знаем им-

Нильс Бор

пульсы двух частиц до столкновения, и пусть после столкновения одна остается на Земле, а другая летит на Луну. Если земной наблюдатель получит определенное значение импульса оставшейся частицы, он по закону сохранения импульса может рассчитать импульс частицы на Луне. Следовательно, волновая функция этой частицы в результате измерения на Земле определится; она соответствует определенному импульсу.

Если понимать волновую функцию как физическое поле, то это совершенная бессмыслица. Если же учесть, что волновая функция — это волна информации, результат естествен: это обычное изменение вероятности предсказания с появлением новой информации. Мы задаем

вопрос: какова вероятность, что лунный экспериментатор найдет то или иное значение импульса при дополнительном условии, что на Земле найден импульс другой частицы? Это означает, что нужно взять весь набор многократных измерений импульса в обеих лабораториях и отобрать из этого набора те случаи, когда на Земле получится заданный импульс. При этом условии лунные измерения будут давать определенный и известный импульс, согласно закону сохранения импульса. Влияние измерений в одной подсистеме на предсказания о поведении другой подсистемы нужно понимать именно в смысле отбора случаев, соответствующих определенному условию. Разные дополнительные условия заставляют нас отбирать разную последовательность событий. Понятно, что при изменении условий отбора волновая функция изменяется.

Две подсистемы, находящиеся на больших расстояниях, физически никак не связаны, независимы, но условная вероятность, конечно, зависит от того, какое состояние одной из подсистем мы отбираем. Это явление есть и в классической физике, и даже в повседневной жизни. Предсказание скачком изменяется при изменении условий отбора событий.

Спор Бора с Эйнштейном был, по существу, спором двух философий, двух теорий познания — ясного взгляда старой физики, возвращенного на классической механике и электродинамике с их однозначной детерминированностью, и более гибкой философии, вобравшей в себя новые факты квантовой физики XX века и вооруженной принципом дополненности.

Нужно ли искать другую интерпретацию квантовой механики? Квантовая механика вместе с теорией измерений представляет собой непротиворечивую и необыкновенно красивую теорию. Все попытки ее «усовершенствовать» пока оказывались несостоятельными и в лучшем случае ограничивались вопросом: как менее красиво и более сложно получить уже известные результаты квантовой механики?

В результате бурных споров о полноте квантово-механического описания возникла идея: не объясняется ли неопределенность в поведении электрона тем, что его состояние зависит не только от импульса, координаты и проекции спина, но еще от каких-то внутренних «скрытых параметров»? Тогда неопределенность результата, как и в статистической физике, возникает от произвола в

А. Эйнштейн и Н. Бор спорили о смысле реальности в течение всей своей жизни, но при этом их связывала большая дружба (на Сольвеевском конгрессе в 1927 г.)

значении этих параметров. В принципе, если бы скрытые параметры можно было определить, предсказания сделались бы определенными, как в классической механике.

Конечно, это очень неуклюжий и неприятный способ — спасать детерминизм, вводя лишние переменные. Тем

более, что поначалу удавалось только подтверждать уже известные квантово-механические соотношения.

Для единичного измерения игрой скрытых параметров удавалось получить совпадение с квантовой механикой. Однако при повторных измерениях это не всегда возможно. Первое измерение так ограничивает область значений скрытых параметров, что их свободы уже ко второму измерению недостаточно для согласия с квантовой механикой. Наиболее убедительно это показал Джон Белл в 1965 году. Для доказательства ему достаточно было предположить, что значения скрытых параметров в разделенных системах независимы. Но ведь эти параметры для того только и вводились, чтобы избежать вероятностной «зависимости» разделенных объектов, предписываемой квантовой механикой...

Итак, Белл показал, при каких экспериментах можно увидеть различие между предсказаниями квантовой механики и теории скрытых переменных. Такой опыт был выполнен в 1972 году Стюартом Фридманом и Джоном Клаузером. Они наблюдали свет, испускаемый возбужденными атомами кальция. В условиях их эксперимента атом кальция испускал последовательно два кванта видимого света, которые можно было отличить с помощью обычных цветовых фильтров. Каждый квант попадал в свой счетчик, проходя через поляриметр, который отбирал определенное направление поляризации. Изучалось число совпадений счетчиков как функция угла между направлениями поляризации двух квантов. Теория скрытых переменных предсказывала провалы на кривой, изображающей эту зависимость. На опыте не только не оказалось никаких провалов, но вся экспериментальная кривая в точности совпала с теоретической кривой, полученной из квантовой механики. Позже были поставлены другие, более точные опыты, которые тоже согласовывались с квантовой механикой. Итак, теория скрытых переменных, по крайней мере, в ее теперешнем виде, противоречит опыту. Но вместе с тем утверждение о неизбежности квантовой механики, особенно когда речь идет о неизвестной области сверхмалых масштабов, противоречило бы духу философии Бора.

КВАНТОВАЯ ФИЗИКА ВАКУУМА

... Разум есть способность видеть связь общего с частным.

И. Кант

Исследование свойств вакуума за последние десятилетия превратилось в одно из самых фундаментальных направлений, позволяющих проникнуть в тайны физики, элементарных частиц и эволюции Вселенной. Оно заставляет по-новому осмыслить такие общие проблемы, как причинность, связь геометрии с материей, свойства пространства и времени.

Что такое пустота: абстрактное понятие, «ничто», вмещалище для физических тел?

Что останется, если идеальный насос удалит из замкнутого объема все частицы?

Что находится в межзвездном пространстве, где почти нет вещества?

Развитие физики последних десятилетий показало, что наше физическое пространство — вакуум — не просто геометрический объект, не пространство, в котором ничего нет, а сложная система, обладающая интереснейшими свойствами, совершенно не похожими на свойства твердых сред, жидкостей или газов.

Многое из того, о чем пойдет речь, давно уже стало бесспорным достижением науки, но мы обсудим и те свойства вакуума, о которых физики только догадываются, только начали исследовать. Завершение этих исследований — дело близкого и далекого будущего физической науки.

Близкодействие и далекодействие

Мы знаем, что тела действуют друг на друга при соприкосновении. Бросим в воду камень, от него побежит волна и всколыхнет плавающие ветки — воздействие передается от точки к точке. Звук распространяется потому, что давление передается от одного объема среды к соседнему, от молекулы к молекуле. Если на крыть звучащий электрический звонок стеклянным колпаком и откачать воздух, то видно, как молоточек по

прежнему ударяет по колокольчику, но звук исчезает — в пустом пространстве звук не распространяется.

В отличие от звука электрические и магнитные силы, гравитация действуют и в пустоте; в ней распространяется свет, поэтому мы видим Солнце и звезды. Период колебаний маятника, помещенного под колпак, не изменяется при удалении воздуха (если пренебречь трением); значит, не изменяется и сила тяжести.

Естественно предположить, что в пространстве вблизи магнита, вблизи заряженного или массивного тела состояние пустоты изменяется. Пространство, окружающее эти тела, находится в напряженном состоянии, которое описывается словами: «В пространстве возникает поле». Под действием зарядов возникает электрическое поле, под действием магнита — магнитное, массивное тело вызывает гравитационное поле. Электрическое поле действует на заряженное тело, магнитное — на магнит, поле силы тяжести — скажем, на камень, заставляя их двигаться. Изменение скорости этих тел объясняется действием поля в той области пространства, где в данный момент времени они находятся. Сила передается через пустое пространство от точки к точке с помощью полей, как через невидимую жидкость. Такой механизм передачи воздействия называется близкодействием и принят современной физикой.

Но существовало и другое представление — дальное действие: сила от одного тела к другому мгновенно передается на расстояние. На основе этого взгляда Ньютон построил свою теорию тяготения. Предположение о мгно-

Эрвин Шредингер (1887—1961)

В 1910 году, окончив Венский университет, Эрвин Шредингер остался работать в нем, затем через несколько лет покинул Австрию, куда вернулся лишь за четыре года до своей кончины. Он перешел в Йенский университет, потом стал профессором Высшей технической школы в Штутгарте и университета в Бреслау, позже переехал в Швейцарию в Цюрихский университет, где в 1926 году на основе идей Л. де Бройля разработал волновую механику. Выведенное им уравнение для волновой функции определяет движение и уровни энер-

венной передаче воздействия не помешало ему получить законы движения небесных тел, с огромной точностью совпадающие с данными наблюдений. Сейчас мы знаем, почему: небесные тела движутся со сравнительно малыми скоростями, а гравитационное взаимодействие осуществляется со скоростью света и при таком сравнении может считаться мгновенным.

Идею дальнодействия трудно согласовать со свойствами света: было известно, что свет распространяется с конечной скоростью и проходит все промежуточные точки на линии светового луча. Особенно хорошо это видно, когда луч света проходит в тумане — он непрерывен. Ньютон предположил, что светящееся тело испускает частицы, передающие свет, — корпускулы. Тогда конечная скорость света не противоречит представлению о дальнодействии, но остаются без объяснения волновые свойства света, доказанные опытами по интерференции (сложение и вычитание волн, идущих от одного источника, но разными путями) и дифракции (огибание светом препятствий). Корпускулярная теория Ньютона так и не смогла объяснить эти явления.

Через 200 с лишним лет после Ньютона, в 1905 году, появилась замечательная работа Эйнштейна по квантовой природе света, которую мы подробно обсуждаем в гл. 1. Эйнштейн показал, что свойства фотоэффекта можно объяснить, только предположив, что свет представляет собой набор частиц — фотонов, которые, сталкиваясь с электроном, выбрасывают последний из атома. (О фотонах мы подробнее поговорим позже.) Представление о све-

гии частиц во внешнем поле. Из этого уравнения Шредингер, в частности, получил уровни энергии атома водорода.

Уравнение Шредингера играет в атомных процессах такую же фундаментальную роль, как законы Ньютона в классической механике.

В 1933 году Шредингер вместе с Дираком получил Нобелевскую премию «за открытие новых плодотворных направлений атомной теории», то есть за создание волновой механики.

В том же 1926 году он доказал эквивалентность волновой механики и матричной механики

Гейзенберга. Оба подхода объединились, и возник термин «квантовая механика».

Шредингер, воспитанный на идеях классической физики, не смог полностью принять квантовую механику. Не удовлетворяясь дуальным описанием микрообъектов, как того требует квантовая механика, он пытался истолковать атомные процессы лишь в волновом аспекте, оставляя в стороне корпускулярный. «Если мы собираемся сохранить эти проклятые квантовые скачки», — сказал как-то в отчаянии Шредингер, — то я вообще жалею, что имел дело

те как о волне не могло объяснить главное свойство фотоэффекта: энергия вылетающего электрона зависит не от интенсивности света, а только от его частоты.

Как мы уже говорили, в некотором смысле точка зрения Эйнштейна означала возврат к ньютоновой теории корпускул. И снова возник вопрос, на который не смог ответить Ньютон: как объединить оба представления — о волновой природе света, доказанной опытами по интерференции и дифракции, и о корпускулярной, объясняющей фотоэффект? Возник важный парадокс — «дуализм волн-частиц», — который был разрешен квантовой теорией, доказавшей, что свет — и волна, и частица одновременно, так же как электрон — и частица, и волна!

Сейчас нам известно, что в пустоте все взаимодействия — электрическое, магнитное, гравитационное, ядерное — передаются от точки к точке со скоростью, не превышающей скорости света. Если одно тело передвинуть, должна измениться сила тяжести, действующая на другое тело. Но если это другое тело находится далеко от первого, пройдет много времени, прежде чем оно подвергнется воздействию. Где же находится возмущение, когда первое тело уже переместилось, а второе еще не имеет сведений о его новом положении? На этот вопрос теории дальнего действия не могла ответить, и многие физики отказались от нее еще в прошлом веке.

Для объяснения передачи воздействия на расстояние была придумана специальная среда — эфир, заполняющая все пространство между частицами вещества. Воздействие передается за счет того, что вокруг заряженных

с атомной теорией!». Это привело к дискуссии с Нильсом Бором и другими физиками, которая, как и все научные дискуссии, позволила лучше понять физический смысл квантовой механики.

Дальнейшие исследования Шредингера посвящены теории мезонов, термодинамике, нелинейной электродинамике Борна — Инфельда, общей теории относительности. Интересы Шредингера были чрезвычайно разнообразны: он занимался лепкой, написал книгу по греческой философии. В своей чрезвычайно интересной книге «Что такое

жизнь? С точки зрения физика» Шредингер, в частности, затронул вопросы генетики, которые позже привлекли внимание исследователей в этой области. Член ряда академий наук и научных учреждений, иностранный член АН СССР (1934 г.).

или намагниченных тел эфир деформируется и возникает сила, действующая на другое заряженное или намагниченное тело. Деформация эфира передается последовательно: от точки к точке. Свет распространяется в нем так же, как звук в твердом теле.

Все было правильно, кроме одного: вплоть до начала XX века физики пытались строить эфир по образу и подобию известных твердых и жидких тел, а его нужно было изучать сам по себе. Это среда особого рода. Следствием неверного представления о природе эфира было возникновение интереснейших парадоксов, разрешение которых приводило к созданию новых физических теорий.

Электромагнитные свойства пустоты

Дж. К. Максвелл своими удивительными уравнениями в 1865 году объединил различные разделы физики: оптику, электричество, магнетизм.

Начало на этом пути было положено его могучим предшественником М. Фарадеем, открывшим в 1830 году закон электромагнитной индукции. Если изменять магнитное поле, в проводочном кольце, окружающем магнитный поток, возникает электрический ток — заряды в проводнике начинают двигаться под действием кольцевого электрического поля, образовавшегося в пространстве вокруг переменного магнитного потока. Итак, переменное магнитное поле рождает в пустоте переменное электрическое.

Еще в 1820 году другой предшественник Максвелла, Эрстед, обнаружил, что ток, текущий по проводнику, создает вокруг себя кольцевое магнитное поле! Если периодически изменять напряженность электрического поля в проводнике, возникает переменный ток и переменное магнитное поле. Максвелл высказал гениальную догадку о том, что не только движущиеся заряды создают магнитное поле, его образует и само переменное электрическое поле.

Из этих двух замечательных свойств пустоты последовало третье, не менее важное: в пустоте распространяются электромагнитные волны. Когда вблизи антенны радиопередатчика возникает переменное электрическое поле, оно образует вокруг себя, согласно Максвеллу, переменное магнитное поле такой же частоты, а магнитное, по закону Фарадея, создает уже в соседнем месте

переменное электрическое. Так возмущение передается по всем направлениям.

Из уравнений Максвелла следовало, что электромагнитные колебания должны распространяться со скоростью света. Распространение электромагнитных волн было обнаружено Герцем в 1888 году. Естественно было прийти к заключению, что свет — тоже электромагнитная волна. Это предположение было проверено и подтверждено опытом.!

Как абстрактно выглядели эти явления во времена Максвелла! И как быстро они стали основой почти всех благ современной цивилизации: радио, телефон, метро, троллейбусы, трамваи, электровозы — не перечислить всего того, что родилось из опытов в маленьких лабораториях прошлого века, из смутных догадок великих умов!

Теория Максвелла была триумфом близкодействия: все электромагнитные воздействия передаются через среду — эфир. Но тут же возникли новые противоречия.

Когда в эфире движется тело, движется ли вместе с ним эфир? Эксперименты дали противоречивые результаты, некоторые опыты показали частичное или полное вовлечение эфира в движение, другие — что эфир вовсе не увлекается движущимся телом. В 1851 году французский физик Физо измерил скорость света в текущей воде и доказал, что эфир частично захватывается движущейся средой. Американский физик Майкельсон в 1887 году измерил скорость света вдоль и поперек движения Земли. Если бы эфир был неподвижен, скорость света вдоль движения Земли складывалась бы алгебраически из ско-

Энрико Ферми (1901—1954)

Окончив в 1922 году Пизанский университет, Энрико Ферми продолжил образование сначала в Геттингенском университете у М. Борна, затем в 1924 году — в Лейденском у П. Эренфеста. В 1925 году он вернулся в Италию, преподавал в Римском и Флорентийском университетах.

В декабре 1925 года Ферми, независимо от П. Дирака, разработал статистику частиц с полужелтым спином (статистика Ферми — Дирака); в 1928 году дал приближенную схему описания и расчета основного состояния многоэлектронных атомов

рости света в эфире и скорости Земли относительно эфира. Оказалось, что скорость света во всех случаях одна и та же, то есть она не зависит от скорости источника, и, если свет действительно распространяется в эфире, значит эфир полностью увлекается Землей.

Разрешить противоречия эфира предстояло теории относительности.

Новый эфир — вакуум

В начале XX века идея близкодействия получила дальнейшее развитие и обоснование в теории относительности и теории тяготения Эйнштейна. Оказалось, что не только электромагнитные, но и гравитационные воздействия распространяются в пустоте со скоростью света. Скорость света вошла не только в электродинамику, но и в механику, и в теорию тяготения. Противоречие между опытом Физо и опытом Майкельсона было снято новой формулой сложения скоростей, вытекавшей из теории относительности, свойства эфира здесь роли не играли. Отпала необходимость в самом понятии эфира, его заменил вакуум, новый непротиворечивый объект. Эфир умер.

Но в науке новое вовсе не отменяет старого, старые и новые идеи переплетаются и проникают друг в друга. Даже коренная научная революция не отменяет, а только пересматривает, переосмысливает прежнее, устанавливает границы применимости соотношений. Судьба эфира — убедительное подтверждение этому.

В начале века казалось, что все свойства пустоты исчерпываются гравитационными и электромагнитными

(модель атома Томаса — Ферми); в 1933—1934 годах создал теорию бета-распада, положившую начало теории слабых взаимодействий; в 1934 году открыл искусственную радиоактивность, обусловленную нейтронами, и явление замедления нейтронов. В 1938 году «за доказательство существования новых радиоактивных элементов, возникающих при облучении нейтронами, и за открытие ядерной реакции, обусловленной медленными нейтронами» Ферми получил Нобелевскую премию.

В 1938 году Ферми покинул фашистскую Италию и переехал

в США, где до 1942 года работал в Колумбийском университете, а с 1942 по 1945 годы — в Чикагском.

В 1939 году сн. независимо от Ф. Жолио-Кюри и Л. Сциларда, доказал возможность цепной ядерной реакции деления урана. 2 декабря 1942 года был пущен первый в мире ядерный реактор, построенный Ферми, в котором осуществилась самоподдерживающаяся цепная реакция ядер урана.

В 1944—1945 годах Ферми возглавлял отдел Лос-Аламосской лаборатории; с 1946 года был профессором Института

воздействиями. Но изучение атомных ядер показало, что существуют силы, удерживающие нейтроны и протоны в ядре — ядерные силы. Их, с точки зрения близкого действия, тоже нужно рассматривать как особое, напряженное состояние вакуума. Вакуум обогатился еще одним свойством.

Когда к электромагнитному полю и к полям, описывающим пары частиц (электрон — позитрон, протон — антипротон и т. д.), применили квантовую механику, оказалось, что в пустоте происходят непрерывные колебания электромагнитного поля, рождаются и исчезают элементарные частицы. При столкновениях нуклонов (нейтронов и протонов) из пустоты возникает целый сноп различных частиц — вакуум полон частиц! По существу, физики снова вернулись к понятию эфира, но уже без противоречий. Удивительно сложную и интересную среду — вакуум — можно было бы снова назвать эфиром, если бы не боязнь путаницы с наивным понятием XIX века.

Квантовая механика вакуумных полей

Когда квантовая механика была применена к осцилляторам, сразу стало ясно, что даже в состоянии с наименьшей энергией кинетическая и потенциальная энергии квантового осциллятора не могут одновременно равняться нулю! Если бы они одновременно были равны нулю, должны были бы равняться нулю и координата, и импульс осциллятора, а это противоречит принципу неопределенности. Квантовый осциллятор, в от-

ядерных исследований в Чикаго.

Научное творчество Энрико Ферми — явление уникальное в современной науке, в которой развивается чрезвычайно узкая специализация. Ферми же внес свой вклад в самые различные области как теоретической, так и экспериментальной физики: атомную и ядерную физику, статистическую механику, физику космических лучей, физику высоких энергий, астрофизику, техническую физику. В последние годы жизни он вел теоретические исследования в области физики высоких энергий.

В 20—30-х годах в Италии, в 40—50-х годах в США Ферми создал большую школу физиков, из которой вышли многие выдающиеся ученые. Член многих академий наук и научных обществ, иностранный член АН СССР (1929 г.).

личие от классического, в состоянии с наиминимальной энергией не покоится. Средние значения координаты и импульса осциллятора равны нулю, но среднее значение квадрата импульса и квадрата координаты отличны от нуля. Квантовый осциллятор совершает «нулевые колебания».

Это замечательное свойство квантовых осцилляторов хорошо проверено на опыте и чрезвычайно важно для современной физики. Если рассмотреть звуковые колебания твердого тела как набор квантовых осцилляторов, то получится, что при абсолютном нуле температуры атомы твердого тела не неподвижны, а совершают нулевые колебания. Это подтвердили опыты по рассеянию света при низких температурах.

Электромагнитные волны в пустоте тоже можно считать набором осцилляторов. Представим себе, что между параллельными металлическими экранами, перпендикулярно им, образовалась стоячая электромагнитная волна — она получится, если между экранами укладывается целое число полуволн. Стоячая волна — результат сложения бегущих волн, отражающихся от левого и правого экранов. Подобная волна возникает в обычной струне — дернешь струну, по ней побегут волны, отразятся от мест закрепления, и установится стоячая волна. То же самое происходит в органной трубе.

Напряженность электрического поля в стоячей электромагнитной волне будет периодически колебаться — перед нами снова осциллятор. В качестве обобщенной координаты такого осциллятора можно взять напряженность электромагнитного поля в какой-либо точке (например, в точке, где напряженность в стоячей волне максимальна). Импульсом должна быть величина, пропорциональная скорости изменения «координаты»; именно такая величина — магнитное поле. Но раз «координата» и «импульс» квантового осциллятора не имеют одновременно определенных значений, значит энергии электрического («потенциальная» энергия) и магнитного («кинетическая» энергия) полей не могут одновременно равняться нулю.

Даже если в пространстве нет ни одной частицы, ни одного кванта, электрические и магнитные поля совершают нулевые колебания. Последовательное применение квантовой механики к электромагнитному полю, взаимодействующему с электронами, было начато в конце 20-х годов в работах Дирака и завершено через 20 лет

Фейнманом, Швингером, Томонагой, Дайсоном. Возник раздел теоретической физики — квантовая электродинамика, которая позволила с большой точностью описать все процессы взаимодействия электронов между собой и с электромагнитным полем.

Нулевые колебания электромагнитного поля заставляют дрожать электрон, движущийся в атоме, — он как бы превращается в шарик с радиусом, равным амплитуде дрожания, но шарик слабее взаимодействует с ядром, чем точечный электрон. В результате энергетические уровни атома слегка сдвигаются по сравнению со значением, вычисленным без учета дрожания. Это явление называется «лэмбовским сдвигом», по имени впервые наблюдавшего его американского экспериментатора У. Лэмба. Квантовая электродинамика позволяет рассчитать «лэмбовский сдвиг» с огромной точностью. Получилось удивительнейшее совпадение с данными, найденными на опыте.

Еще одно свойство квантового осциллятора — его энергия изменяется порциями величиной $h\nu$, где h — постоянная Планка, а ν — частота колебаний соответствующего классического осциллятора. В применении к электромагнитному полю это означает, что энергия электромагнитного осциллятора с определенной длиной волны λ и частотой $\nu = c/\lambda$ тоже изменяется порциями $h\nu$. Когда энергия волны изменяется на одну порцию, говорят, что «появился квант электромагнитного поля». В бегущей электромагнитной волне одновременно с увеличением энергии на величину $h\nu$ увеличивается и ее импульс на величину $h\nu/c$. Таким образом, в бегущей волне каждый

Поль Адриен Морис Дирак
(1902—1984)

Английский физик-теоретик, один из создателей квантовой механики Поль Дирак родился в Бристоле; в 19 лет закончил Бристольский университет, в 24 — Кембриджский, с которым долгие годы будет связана его жизнь (он оставался профессором Кембриджского университета до 1968 года). Область его научных интересов — квантовая механика, квантовая электродинамика, квантовая теория поля, теория элементарных частиц, теория гравитации.

В 24 года Дирак разработал статистику частиц с полуцелым спином (статистика Ферми —

квант имеет энергию $h\nu$ и импульс $p = h\nu/c$. Можно сказать, что квантованное поле описывает набор частиц-фотонов (так называются кванты бегущей волны) с разными энергиями и импульсами. В этом и состояла гипотеза световых квантов, развитая Эйнштейном за 20 лет до того, как она была доказана квантовой электродинамикой.

В результате квантования поля само собой возникло понятие частицы как характеристики возбуждения электромагнитной волны с определенной длиной. Так была разрешена проблема «дуализма волн-частиц». Удивительная идея воспринимать частицы как квантовые состояния осцилляторов некоего поля оказалась на редкость плодотворной. Она пронизывает всю современную теоретическую физику. Поле оказалось первичным понятием. Элементарные частицы возникают в результате его квантования.

Уравнение, которое в конце 20-х годов построил Поль Дирак, описывает квантово-механическое поведение релятивистского (со скоростью, сравнимой со скоростью света) электрона во внешних полях. Из этого уравнения автоматически получался правильный магнитный момент электрона, вытекали поправки к законам движения электронов в тяжелых атомах. Но самым важным было доказательство существования двойника электрона — античастицы — позитрона, отличающегося от электрона только знаком заряда. В 1932 году это предсказание подтвердилось, позитрон был обнаружен Карлом Андерсоном.

Уравнение Дирака предсказывает существование античастицы не только для электрона, но и для любой частицы со спином $1/2$. Есть антинейтрон и антипротон.

Дирака, 1926 г.). В 1927 году 25-летний Дирак закончил разработку математического аппарата квантовой механики и применил квантовую теорию к электромагнитному полю, положив начало квантовой электродинамике. А уже в следующем, 1928 году, этот взлет научного творчества поднимается на новую высоту: Дирак вывел волновое уравнение, описывающее движение электрона. Из теории Дирака следовал важный вывод, что электрон может иметь отрицательные значения энергии. Построенная таким образом ре-

лятивистская теория движения электрона предсказала существование позитрона, который был открыт через четыре года, в 1932 году.

Согласно теории Дирака электроны с отрицательной энергией заполняют все возможные уровни. Поэтому электрон с положительной энергией в силу принципа Паули не может перейти в состояние с энергией отрицательной. «Дырка» в заполнении отрицательных уровней имеет положительный заряд и представляет собой позитрон.

Античастицы существуют и для частиц с целым спином, например для частиц со спином нуль, которые описываются уравнением Клейна — Гордона — Фока.

Применение квантовой механики к полям, описывающим не фотоны, а другие частицы, например электроны и позитроны или пи-мезоны, приводит к очень похожему результату. В пустоте существуют нулевые колебания электрон-позитронного, пионного и вообще полей всех возможных частиц. Эти нулевые колебания проявляются в том, что в вакууме образуются и исчезают пары частиц — античастиц: электрон — позитрон, нуклон — антинуклон... Вакуум наполнен такими не вполне родившимися, появляющимися и исчезающими частицами. Они называются *виртуальными* (от латинского *vires* — возможность).

Но стоит в вакууме столкнуться двум нуклонам или электрону с позитроном, как виртуальные частицы могут превратиться в реальные — при столкновениях рождаются новые частицы.

Кварки и глюоны — вечно виртуальные частицы

Сравнительно недавно физика обогатилась совершенно необычными частицами. Эти частицы, *кварки*, никогда не становятся реальными! Они всегда виртуальны, точнее, их нельзя наблюдать отдельно от других частиц. Хотя существование и свойства кварков подтверждены многочисленными экспериментальными и

Еще до обнаружения позитрона, в 1931 году, Дирак выдвинул важнейшую для современной физики идею о существовании античастиц, рождении и исчезновении электрон-позитронных пар, а в 1933 году предположил существование антивещества. Постулировал эффект поляризации вакуума. В этом же 1933 году он вместе с Э. Шредингером получает Нобелевскую премию за создание квантовой механики, или, по формулировке Нобелевского комитета: «за открытие новых плодотворных направлений развития атомной теории».

В 1931 году Дирак предсказал возможность существования одиочных магнитных зарядов (монополей Дирака), пока не обнаруженных на опыте. В 1936 году построил общую теорию классических полей, главным образом для свободных частиц.

Дирак был избран почетным членом ряда академий наук и научных обществ, в том числе членом АН СССР (1931 г.).

теоретическими исследованиями, найти их не удастся. Приходится принять как закон природы, что кварки остаются виртуальными при любых воздействиях.

Гипотеза о существовании кварков была выдвинута в процессе поисков праматерии или прачастиц, из комбинаций которых можно было бы составить все сильновзаимодействующие частицы, открытые после создания новых мощных ускорителей и чувствительных методов обнаружения. Этим частиц оказалось так много, что их пришлось распределить по семействам, используя основные характеристики, такие как масса, спин или заряд. Сильновзаимодействующие частицы называются *адронами* (от греческого *αδρω* — массивный).

Пытаясь объяснить их свойства, теоретики после долгих поисков пришли к заключению, что адроны состоят из кварков, которые имеют дробный электрический заряд: у одних кварков заряд равен $+2/3$ заряда протона, у других $-1/3$. Идея частиц с дробным зарядом была неслыханной, дикой, но она позволила провести строгую классификацию частиц и объяснила их свойства! Протон и нейтрон состояются из троек кварков так, чтобы заряд был равен целому числу, а пи-мезон и другие мезоны, также относящиеся к семейству адронов, — из кварка и антикварка. Но из адронов кварки не вылетают даже при самых сильных столкновениях. Они не могут существовать в свободном состоянии, не могут жить друг без друга. Разлетаясь, они тут же превращаются в адроны.

В ускорителе на встречных пучках при больших энергиях сталкиваются электрон и позитрон. Рождается пара кварк — антикварк, в которой эти частицы связаны силовыми взаимодействиями. Но если сила, с которой в электродинамике притягиваются два противоположных заряда, убывает с расстоянием, то сила, скрепляющая кварк и антикварк, не убывает, а остается постоянной — в этом причина их вечной виртуальности. При удалении они не освобождаются друг от друга, как, скажем, электрон и позитрон. Но почему взаимодействие кварков так не похоже на взаимодействие электронов? Это мы обсудим чуть позже. Рождаясь, кварк и антикварк разлетаются, кинетическая энергия превращается в потенциальную энергию их притяжения, как у двух шаров, скрепленных пружиной.

Внутри адронов кварки удерживает особое поле. Его называли *глюонным* (от английского *glue* — клей). Оно подобно электромагнитному полю, удерживающему элек-

трон внутри атома. Уравнения глюонного поля находятся по образу и подобию уравнений электродинамики. У кварка помимо электрического заряда есть еще и глюонный заряд, создающий глюонное поле. Согласно квантовой механике энергия глюонного поля изменяется порциями, порция его энергии называется глюоном, подобно порции энергии электромагнитного поля — фотону. Но есть и важное отличие: фотоны не взаимодействуют между собой, тогда как глюоны — сильновзаимодействующие объекты. В отличие от фотона глюон никогда не бывает реальным. Его, так же как и кварк, нельзя наблюдать отдельно от других глюонов.

Многочисленные эксперименты привели физиков к заключению; что существуют шесть типов кварков, как говорят, шесть ароматов. Их условные обозначения: *u* (up), *d* (down), *s* (strange), *c* (charm), *t* (top), *b* (beauty); называют их последовательно: верхний, нижний, странный, очарованный, высший и прелестный.

Кроме того, кварки имеют, как выяснилось, помимо заряда и спина еще одно квантовое число — цвет, которое принимает три значения: красный, желтый, синий. Цвет кварка изменяется при испускании глюона.

Нужно предположить, что существуют восемь глюонов в соответствии с возможным переходом кварка из одного цветового состояния в другое. Таким образом, существуют девять возможных переходов, восемь из них осуществляются глюонами, а девятая комбинация, симметричная по цветам — «белая», по-видимому, не осуществляется в природе.

В чем же объяснение необычного взаимодействия кварков и глюонов? Электрическое поле кварка распределено вокруг него сферически симметрично, как вокруг любого точечного заряда. В отличие от этого глюонное поле, создаваемое кварком, сосредоточено в узкой трубке. Между кварком и антикварком протягивается струна глюонного поля. Энергия растет пропорционально расстоянию между кварком и антикварком. Чтобы их раздвинуть достаточно далеко, нужна громадная энергия. Невозможность раздвинуть кварки и удалить глюонное поле за пределы струны называют словом *конфайнмент* (от английского confinement — тюремное заключение, ограничение свободы).

Хотя физики по многим косвенным соображениям убеждены в правильности описанной здесь картины конфайнмента, до сих пор не существует ясного физического

объяснения этого явления. Оно связано со взаимодействием глюонов между собой и, возможно, с особым видом нулевых колебаний вакуума, которые называются *инстантонными*.

Если пытаться подробно объяснить, что такое инстантонные колебания, для этого потребуется целая книга. Ограничимся общими замечаниями, которые позволяют получить некоторое представление об этом явлении.

Советский физик А. М. Поляков в нескольких работах, выполненных в 1973—1985 годах, обратил внимание физиков на то, что поля типа глюонных (в отличие от электромагнитного поля) могут иметь конфигурации, которые нельзя перевести друг в друга непрерывными изменениями, как нельзя развязать узел на бесконечно длинной веревке, не разрезая ее, или как нельзя перевести тор (бублик) в сферу. Исследованием подобных свойств геометрических тел или полей занимается топология — красивейший раздел математики.

Итак, Поляков показал, что вакуумные поля можно классифицировать по топологическим признакам. Глюонный потенциал может иметь разную топологическую структуру. Оказалось, согласно квантовой механике, что возможны нулевые колебания совершенно неожиданного типа. Вакуумное глюонное поле колеблется, переходя из одной топологической структуры в другую и обратно. Такие вспыхивающие и гаснущие переходы и называются инстантонами.

Теория, описывающая динамику и взаимодействие кварков и глюонов, называется квантовой хромодинамикой.

Ливни частиц

При сверхбольших энергиях сталкивающихся адронов из вакуума рождаются снопы различных частиц и античастиц. Когда сталкиваются два протона большой энергии, возникают два снопа частиц, летящих в направлении каждого из протонов. Чем больше энергия сталкивающихся протонов, тем больше частиц в снопах. Эти снопы в большом количестве можно наблюдать на фотопластинках при изучении космических лучей и на ускорителях большой энергии.

Способность частиц рассеиваться друг на друге и рождать другие частицы определяется отношением числа рассеянных частиц к числу частиц, падающих на единицу

площади. Если разделить это отношение на число частиц в рассеивающем веществе, получится величина, отнесенная к одной частице, имеющая размерность площади, которая называется поперечным сечением. Это как бы та площадка вокруг рассеивающей частицы, попав в которую, налетающая частица обязательно рассеивается. В классической механике поперечное сечение определяется геометрическими размерами частиц. Когда сталкиваются адроны, такое геометрическое сечение имеет порядок величины 10^{-25} — 10^{-26} см². Эксперимент показал, что эффективное сечение растет с увеличением энергии и может как угодно превысить геометрическое сечение. На первый взгляд, это очень странное явление. Обычно при рассеянии частиц квантовые явления ослабляются с увеличением энергии (длина волны де Бройля уменьшается) и сечение стремится к классическому пределу, то есть определяется геометрическими размерами.

Объяснение этой странности — в свойствах вакуума. Оказывается, реальный адрон большой энергии окружен облаком виртуальных кварков и антикварков. Чем больше энергия частицы, тем больше размеры облака и тем легче виртуальные кварки превращаются в комбинации, отвечающие реальным адронам. Достаточно краем облака задеть другой реальный адрон, как все виртуальные частицы в нем превратятся в адроны. Поскольку радиус облака растет с увеличением энергии, растет и эффективное сечение.

Эти явления и примыкающие к ним задачи исследовались в работах Р. Фейнмана и В. Н. Грибова и его сотрудников (1965—1975 гг.).

Перестройка вакуума в сильных полях

Итак, в вакууме непрерывно рождаются и исчезают всевозможные виртуальные частицы. Не превратятся ли они в реальные, если в вакууме появится сильное поле?

Допустим, что в некоторой области пространства создано сильное поле — электрическое, гравитационное, ядерное — в виде потенциальной ямы, вроде впадины на поверхности Земли. Когда частица падает в такую яму, у нее, как у камня, летящего в пропасть, увеличивается кинетическая энергия. Для того чтобы виртуальная частица стала реальной, она должна иметь энергию не меньшую, чем «энергия покоя», равная mc^2 , где m — масса частицы,

а c — скорость света. Энергия, которую приобретает частица, падая в яму, может превратить ее из виртуальной, какой она была на краю ямы, в реальную, когда она окажется на дне, если глубина ямы превышает mc^2 . В такой энергетической яме будут рождаться и накапливаться частицы, пока они не создадут такое дополнительное поле, что глубина ямы станет равной mc^2 , и дальнейшее рождение частиц станет невозможным.

Итак, прежний вакуум становится неустойчивым по отношению к образованию соответствующих частиц — вакуум перестраивается, в нем появляется поле этих частиц.

Яму с глубиной mc^2 осуществить тем легче, чем меньше масса рождающихся частиц. Малую массу имеют электроны, но они подчиняются принципу Паули (в каждом состоянии может находиться только один электрон) и поэтому не могут накапливаться в большом количестве — произойдет незначительная перестройка вакуума.

Наименьшую массу среди частиц, которые могут накапливаться в любом количестве, имеют пи-мезоны (пионы), поэтому наиболее интересно исследовать условия, в которых возникает неустойчивость вакуума по отношению к образованию пионного поля — пионная неустойчивость. Расчет показывает, что такая неустойчивость может возникнуть, например, в достаточно сильном электрическом поле.

Подобная яма возникает и в той области пространства, где находится достаточно плотное нуклонное вещество. При увеличении плотности нуклонов яма углубляется. Когда глубина ямы станет больше энергии покоя пиона, в области, где находятся нуклоны, наступит неустойчивость вакуума относительно рождения пионов. В этой области пространства возникнет пионное поле. Это явление называется *пионной конденсацией*. Когда плотность нуклонов превысит некоторое критическое значение, глубина ямы станет больше энергии покоя пиона и при конденсации высвободится энергия.

Значение критической плотности пока известно очень грубо; можно только надеяться, что она не слишком далеко отстоит от плотности атомных ядер.

Теоретическое и экспериментальное исследование пионной конденсации началось в 1971 году с работы автора этой книги и продолжается до сих пор во многих научных центрах,

Аномальные ядра

Самое важное следствие пионной конденсации — возможная неустойчивость нуклонного вещества. Пока конденсация не возникла, энергия ядерного вещества резко возрастает с увеличением плотности. (Увеличение энергии с увеличением плотности характеризуется «жесткостью».) Но стоит возникнуть пионному полю, как начинает высвобождаться энергия. В результате жесткость ядерного вещества уменьшается, и, если выигрыш энергии от конденсации нарастает с увеличением плотности быстрее, чем проигрыш от сжатия, жесткость становится отрицательной, наступает неустойчивость ядерного вещества. Такая неустойчивость означала бы, что ядерное вещество, состоящее из нейтронов и протонов, может находиться, кроме обычного, и в необычных состояниях — иными словами, наряду с обычными ядрами могут существовать и аномальные ядра с другими свойствами — другой плотностью, отношением заряда к массе, с другой энергией связи протонов и нейтронов.

Пока такие ядра не обнаружены. При расчетах их энергии получены очень грубые результаты, многие параметры еще недостаточно хорошо известны. Сейчас нельзя сделать определенного заключения даже о возможности образования аномальных ядер; можно только сказать, что существование их достаточно правдоподобно, чтобы предпринимать серьезные усилия для доказательства или опровержения подобного предположения. Эти явления пока существуют только на бумаге как результат теоретических расчетов или оценок. Если следствия теории подтвердятся на опыте, будет сделан существенный шаг в понимании природы, если нет — теория сохранит свою методическую ценность и послужит основой для будущей более успешной теории.

Геометрия на сверхмалых расстояниях

Теория тяготения Эйнштейна предсказала, что гравитационное поле вблизи тяжелых тел изменяет геометрические свойства пространства: вблизи Солнца геометрия отклоняется от обычной, евклидовой; сумма углов треугольника, хоть и мало, но отличается от 180° , отношение длины окружности к радиусу — от 2π ; линия кратчайшего расстояния между двумя точками — от прямой, проходящей через них. Эти изменения проявляются

на опыте — лучи далеких звезд, проходя вблизи Солнца, искривляются.

Что получится, если к гравитационному полю применить квантовую механику, как это было сделано для электромагнитного поля?

Гравитационное поле также совершает нулевые колебания, и связанная с ним геометрия тоже колеблется. Отношение длины окружности к радиусу колеблется около евклидова значения; чем меньше масштаб, чем меньше радиус кружочка, тем большими становятся отклонения от евклидовой геометрии. Колебания геометрии ничтожно малы даже для самых малых размеров. Но они растут с уменьшением размеров, и можно указать такой масштаб, при котором не останется ничего похожего на евклидову геометрию.

Оценим порядок длины волны нулевых гравитационных колебаний, при которой геометрия становится совсем не похожей на евклидову. Степень отклонения ζ геометрии от евклидовой в гравитационном поле определяется отношением гравитационного потенциала φ и квадрата скорости c^2 : $\zeta = \varphi/c^2$. Когда $\zeta \ll 1$, геометрия близка к евклидовой; при $\zeta \sim 1$ всякое сходство исчезает. Энергия колебания масштаба l равна $E = h\nu \sim hc/l$ (c/l — порядок частоты колебаний). Гравитационный потенциал, создаваемый массой m , на такой длине есть $\varphi = Gm/l$, где G — постоянная всемирного тяготения. Вместо m следует подставить массу, которой согласно формуле Эйнштейна соответствует энергия E ($m = E/c^2$). Получаем $\varphi = GE/lc^2 = Gh/l^2c$. Разделив это выражение на c^2 , получим величину ζ . Приравняв $\zeta = 1$, найдем ту длину, на которой полностью искажается евклидова геометрия:

$$P \approx \frac{\sqrt{Gh/c}}{c}.$$

Эта величина называется *планковской длиной*. Подставляя значения c , G , h (в системе CGSE $c = 3 \cdot 10^{10}$ см/с; $G = 6,7 \cdot 10^{-8}$ см³/(с²·г); $h \approx 6,6 \cdot 10^{-27}$ эрг·с), получим $P \approx 5 \cdot 10^{-33}$ см.

Несмотря на свою невероятную малость, эта величина может сыграть очень важную роль в будущей теории, которая объединит гравитацию со всеми остальными физическими взаимодействиями,

ПОИСКИ ЕДИНСТВА (вместо заключения)

Древние атомисты в своих поэтических догадках стремились составить все многообразие веществ в природе из различных комбинаций нескольких первичных элементов. Эти смутные догадки подтвердились — все химические соединения составлены из различных комбинаций элементов таблицы Менделеева.

Но и все атомы этой таблицы сами, в свою очередь, составлены из электронов и ядер, а все многообразие ядер получается из разного числа входящих в состав ядра нейтронов и протонов. Нейтроны же и протоны, как мы сейчас знаем, состоят из глюонов и кварков.

Итак, все многообразие веществ окружающего нас мира составлено из первичных элементов — кварков, глюонов, электронов.

Главная тенденция физики во все времена состояла в установлении связей между разнородными явлениями, в объединении различных сил природы, в поисках единых причин для явлений разного круга.

Важный шаг на этом пути сделал Исаак Ньютон. Он доказал, что падение тел на Земле, движение Луны вокруг Земли и движение звезд определяются одной причиной — притяжением с силой, обратно пропорциональной квадрату расстояния. Он показал, что все эти явления можно количественно рассчитать с помощью сформулированных им законов механики.

Следующий, не менее грандиозный шаг сделал Джеймс Кларк Максвелл. Он получил удивительные уравнения, объединившие все явления электричества, магнетизма и оптики. Замечательный немецкий физик Людвиг Больцман сказал об уравнениях Максвелла словами из «Фауста» Гете: «Не Бог ли начертал эти письмена?»

В начале XX века физики знали только два типа взаимодействий — *электромагнитное* и *гравитационное*. Уже первые исследования атомных ядер показали, что нейтроны и протоны, входящие в состав ядра, удерживаются силами, в десятки раз большими электромагнитных. Эти частицы связаны *сильными* взаимодействиями, Кроме

того, были обнаружены гораздо более слабые силы между электронами, нейтрино и нуклонами (нейтронами и протонами). Эти взаимодействия ответственны за радиоактивный распад и названы *слабыми*. Они вызывают, в частности, превращение свободного нейтрона в протон, электрон и антинейтрино.

До недавнего времени казалось, что между четырьмя взаимодействиями — сильным, слабым, гравитационным и электромагнитным — не существует никакой связи. В последние десятилетия усилия физиков были направлены на их объединение. Электромагнитное и слабое взаимодействия объединяются в *электрослабое*. Они оказались проявлениями более общего единого взаимодействия.

Согласно теории электрослабого взаимодействия, существуют четыре поля, описывающие векторные безмассовые частицы. Кроме того, приходится ввести гипотетическое скалярное поле, которое называют полем Хиггса. Необходимо предположить, что поле Хиггса обладает необычными свойствами — оно выпадает в «конденсат», то есть имеет постоянное слагаемое во всем пространстве. Возбужденные состояния поля Хиггса описывают массивные скалярные бозоны, пока не обнаруженные на опыте.

Взаимодействие четырех векторных полей с конденсатом поля Хиггса нарушает первоначальную симметрию, оно делает три поля массивными, а четвертое оставляет безмассовым. Эти новые поля описывают заряженные (W^\pm) и нейтральные (Z) бозоны с массой приблизительно равной 100 ГэВ. Четвертое безмассовое поле — электромагнитное, описывает фотоны. Слова «поле описывает частицы» означают, что частицы возникают как возбужденные состояния квантового поля. При энергиях много больших, чем 100 ГэВ различие между полями делается несущественным и первоначальная симметрия восстанавливается.

Теория предсказала существование и значение масс W^\pm -бозонов и Z -бозона, которые были открыты в 1983 году в ЦЕРНе (К. Руббиа и др.), и установила связь между постоянной, определяющей величину слабого взаимодействия и зарядом электрона. Возникли неожиданные связи между разнородными явлениями. Однако несмотря на успехи теории, ее можно будет считать законченной только после обнаружения поля Хиггса.

Еще большее количество гипотетических полей приходится вводить при попытке создать теорию Великого

объединения, которая дала бы единое объяснение электромагнитным, слабым и сильным взаимодействиям. Такая теория должна единым образом описывать кварки, глюоны, электроны, нейтрино, фотоны, и их взаимодействие, переводящее любую из этих частиц в другое возможное состояние.

В теории сильных взаимодействий кварк может виртуально испустить один из восьми глюонов, изменив свое цветовое состояние (вспомним, что и кварки, и глюоны виртуальные частицы). В теории электрослабого взаимодействия электрон может превратиться в нейтрино, испустив W -бозон.

В теории же Великого объединения помимо таких должны быть еще процессы, переводящие, например, кварк в электрон или нейтрино с испусканием бозона, отличающегося от глюона или W -бозона. Такой бозон может, кроме того, превратить два кварка, входящие в состав протона, в позитрон и антикварк. В результате протон может превратиться в позитрон и нейтральный пион. Итак, согласно предсказаниям этой теории, протон не стабильная частица, время распада протона на позитрон и нейтральный пион или на нейтрино и положительный пион составляет в первоначальном варианте теории примерно 10^{30} лет. Попытки экспериментального обнаружения распада протона привели к заключению, что время распада больше, чем 10^{32} лет. Поэтому от первоначального варианта теории пришлось отказаться и значительно увеличить число вводимых гипотетических полей. Таким образом, теория пока далека от завершения. Если распад обнаружится, то, по крайней мере, подтвердится идея Великого объединения.

В последнее время многие теоретики пытаются создать теорию Суперобъединения, которая охватила бы все четыре взаимодействия.

Если Электрослабое и Великое объединения представляли собой попытки построения теории, не выходящие за пределы обычных методов квантовой теории поля, то задача Суперобъединения уже с первых же попыток потребовала введения идей, которые Нильс Бор назвал бы «безумными». Прежде всего оказалась плодотворной идея введения пространства-времени с числом измерений большим чем 4.

Еще в 1919 году математик и лингвист Теодор Калуца высказал мысль о том, что наше пространство имеет пять измерений. Если в этом пространстве написать урав-

нения тяготения Эйнштейна, то для первых четырех координат они совпадают с обычными уравнениями тяготения, а включение пятой координаты приводит к уравнениям Максвелла. Тем самым осуществлялось объединение гравитации и электродинамики. Для того чтобы объяснить, почему нет движения в пятом направлении, Калуца предположил, что оно компактифицировано, то есть замкнуто само на себя. Для пояснения можно представить себе двумерную аналогию: поверхность цилиндра; вдоль оси цилиндра координата неограничена. В этом направлении частицы могут двигаться свободно, тогда как в поперечном направлении они не выходят за пределы окружности. В силу квантования вращения движение вдоль компактифицированного измерения при достаточно малом радиусе цилиндра соответствует высокой энергии возбуждения и не будет проявляться на опыте. В современном варианте попыток Суперобъединения предполагается, что наше пространство-время имеет десять измерений, из которых шесть компактифицированы. Иначе заведомо не удастся построить последовательную теорию.

При построении теории вводится единое многокомпонентное поле, в которое симметрично входят фермионные и бозонные поля. Симметрия, их объединяющая, называется суперсимметрией. Это означает, в частности, что число бозонных степеней свободы должно равняться числу фермионных.

Первоначально идея суперсимметрии связывалась с надеждой объяснить малое значение «космологической постоянной». Дело в том, что в уравнениях тяготения предполагается, что плотность энергии вакуума равна нулю. Если бы она не равнялась нулю, в этих уравнениях появилось бы дополнительное слагаемое — «космологический член» — с коэффициентом, который называется космологической постоянной. Эйнштейн ввел такое слагаемое в уравнения гравитации, чтобы получить из них однородную в пространстве-времени Вселенную с геометрией, не зависящей от времени (с постоянным радиусом кривизны). Но затем под влиянием работы ленинградского математика А. А. Фридмана он принял модель расширяющейся Вселенной и отказался от «космологического члена».

Позже анализ распределения масс во Вселенной показал, что космологическая постоянная, как и предположил Эйнштейн, либо равна нулю, либо неизмеримо мала и, следовательно, мала также и плотность энергии вакуума

(плотность энергии вакуума оказалась меньше, чем $(0,003 \text{ эВ})^4$).

Между тем в вакууме происходят нулевые колебания всех возможных полей. Энергия этих колебаний не только не мала, но обращается в бесконечность. С примером такой бесконечности мы уже столкнулись, когда определяли число возможных колебаний в ящике. Число колебаний неограниченно увеличивается при уменьшении масштаба. Так как энергия каждого осциллятора в основном состоянии равна $\hbar\omega/2$, то полная энергия нулевых колебаний бесконечна. Вакуумная энергия фермионного поля другого знака — она отрицательна и тоже бесконечна.

Если фермионные и бозонные поля входят в явления природы симметрично (суперсимметрия), появляется надежда, что положительная вакуумная энергия всех бозонных полей скомпенсируется отрицательной энергией всех фермионов.

Однако с помощью суперсимметрии удастся скомпенсировать только ту часть нулевой энергии, которая соответствует масштабам порядка длины Планка ($P \sim \sim 10^{-33} \text{ см}$). На больших масштабах происходит спонтанное нарушение суперсимметрии, аналогичное упомянутому нарушению первоначальной симметрии электрослабого взаимодействия. Если (что сомнительно) удастся построить теорию, в которой компенсация фермионных и бозонных нулевых энергий сохранится до масштабов порядка 100 ГэВ, то и в этом случае расхождение с наблюдаемым значением будет порядка $(100 \text{ ГэВ}/0,003 \text{ эВ})^4 \sim \sim 10^{52}$.

Таким образом, в оценке космологической постоянной надежда на суперсимметрию не оправдалась, но, как всякая красивая идея, суперсимметрия сыграла свою роль. Удалось продвинуться в сложнейшей задаче о квантовании уравнений гравитации, без решения которой нельзя подойти к проблеме объединения всех квантовых полей. Вспомните, что говорилось о нулевых колебаниях гравитационного поля и связанных с ними колебаниях геометрии. На больших масштабах, когда эти колебания малы, задача квантования уравнений гравитации была решена еще в 1936 г. молодым ленинградским физиком М. П. Бронштейном (он погиб в 1937 г. в возрасте 30 лет). Задача квантования сильного гравитационного поля, когда флуктуации геометрии велики, т. е. при масштабах порядка длины Планка, требует новых «сумасшедших» идей. Одна из них — суперсимметрия.

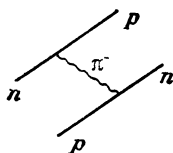
Другая идея, которую необходимо использовать,— это идея струн. Если в обычной квантовой теории поля вводились поля, зависящие от точки в четырехмерном пространстве-времени, то для проведения идеи суперобъединения приходится вводить поля, зависящие от линейнопротяженного объекта — струны с длиной порядка длины Планка. Это приходится сделать, поскольку в случае полей, зависящих от точки, расчеты приводят к выражениям, обращающимся в бесконечность при уменьшении масштабов. В теории, где поля определены на линии, расчеты приводят к конечным выражениям.

Надеюсь, у Вас возникло хотя бы смутное представление о красоте этих идей и о том, какие громадные трудности стоят на пути превращения их в последовательную теорию. Она затронет самые глубинные свойства нашего мира, которые проявляются на планковских масштабах и касаются таких принципиальных понятий, как причинность, временная обратимость и геометрические свойства пространства-времени.

Принесет ли ближайшее будущее заметное продвижение? Наверное, главная роль будет принадлежать тем, кто сейчас только начинает свой путь в науку, может быть, кому-нибудь из Вас, читающих эту книгу,

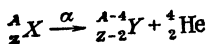
$$PV = RT = nkT,$$

$$N_A = \mu n:$$

АВОГАДРО ПОСТОЯННАЯ (N_A) — число молекул в моле. Моль — количество вещества в граммах, равное молекулярной (атомной) массе. Так, моль воды (H_2O) — это $2 + 16 = 18$ г. Согласно кинетической теории газов $N_A = R/k$, где R — газовая постоянная, а k — постоянная Больцмана. Таким образом, N_A одинаково для всех веществ. Принятое сейчас значение $N_A = 6,0220943 \cdot 10^{23}$ моль $^{-1}$. — 19

АДРОНЫ — частицы (барионы и мезоны), участвующие в сильных взаимодействиях. Сильное взаимодействие между этими частицами осуществляется за счет испускания и поглощения этих же частиц. — 9, 119—120

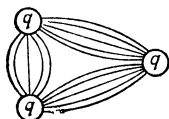
АЛЬФА-РАСПАД — радиоактивный распад атомных ядер, когда испускается альфа-частица; при этом заряд ядра уменьшается на 2, массовое число — на 4. Альфа-распад — пример подбарьерного перехода. Энергия альфа-частицы меньше высоты потенциального барьера.

АЛЬФА-ЧАСТИЦА (α -частица) — ядро атома гелия (${}^4\text{He}$), состоящее из двух протонов и двух нейтронов. — 63—65

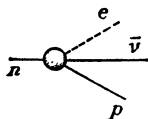
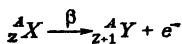
АНТИЧАСТИЦЫ отличаются от соответствующих частиц знаками электрического заряда, магнитного момента, барионного или лептонного заряда и странности. — 113—114

БАРИОНЫ — сильновзаимодействующие частицы (адроны) с полужелым спином, состоящие из трех кварков,

БАРИОННЫЙ ЗАРЯД — одна из внутренних характеристик барионов. У всех барионов барионный заряд $+1$, у антибарионов -1 , у остальных частиц 0 .

БЕЗРАЗМЕРНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ — величины, не зависящие от выбора единиц измерения. Так, числовое значение массы протона и массы электрона зависит от выбора единиц измерения массы, а отношение этих масс есть величина безразмерная, равная $1836,15152$.

БЕТА-РАСПАД — радиоактивное превращение ядер, сопровождающееся испусканием электрона (e) и антинейтрино ($\bar{\nu}$) или позитрона (e^+) и нейтрино (ν).

БЛИЗКОДЕЙСТВИЕ — представление, согласно которому взаимодействие между удаленными друг от друга телами осуществляется с помощью среды или каких-то других промежуточных звеньев, передающих взаимодействие от точки к точке с конечной скоростью. — 99, 102, 105—106

БОЗЕ — ЭЙНШТЕЙНА СТАТИСТИКА — статистическое распределение, которому подчиняются частицы с нулевым или целым спином (бозе-частицы). Предложена индийским физиком Ш. Бозе и развита А. Эйнштейном в 1925 году. Позволяет находить распределение бозе-частиц по энергии в тепловом равновесии. При малых плотностях (как и статистика Ферми — Дирака) переходит в статистику Больцмана. Распределение по энергии теплового излучения черного тела (формула Планка) — пример распределения Бозе — Эйнштейна. — 8, 22, 65, 67

БОЗОНЫ (бозе-частицы) — частицы с нулевым или целым спином, подчиняющиеся статистике Бозе — Эйнштейна.

БОЛЬЦМАНА ПОСТОЯННАЯ — физическая постоянная k , равная отношению газовой постоянной R к постоянной Авогадро N_A : $k = 1,38 \cdot 10^{-23}$ Дж/К (Л. Больцман, 1872 г.). — 11, 19

БОЛЬЦМАНА СТАТИСТИКА — статистическая физика, описывающая распределение в тепловом равновесии частиц, подчиняющихся классической механике. Согласно статистике Больцмана частицы распределяются по импульсам и координатам.

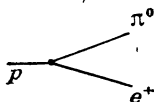
$$E_n = -\frac{Z^2 e^4 m}{2 \hbar^2 n^2}.$$

натам пропорционально $\exp(-E/kT)$, где E — сумма кинетической и потенциальной энергий частиц: $E = p^2/2m + U(q)$, где p — импульс, а q — координата частицы. БОРА ПОСТУЛАТЫ — основные допущения в теории атома Нильса Бора (1913 г.). Они устанавливают правила определения стационарных состояний атома, соответствующих фиксированным значениям его внутренней энергии. Частоты излучения связаны с разностью энергий стационарных состояний соотношением $\omega_{nm} = (E_n - E_m)/\hbar$. — 6—7, 27, 34, 41—43

ДЕ БРОЙЛЯ ФОРМУЛА — любой частице с энергией E и импульсом p соответствует волна («волна де Бройля») с длиной $\lambda = 2\pi\hbar/p$ и с частотой $\omega = E/\hbar$ (Л. де Бройль, 1923 г.). — 7, 42—43, 47—48, 57 ВЕКТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ — вспомогательная величина, градиенты которой определяют электрические и магнитные поля в каждой точке пространства-времени.

ВАКУУМ — физическое пустое пространство. В квантовой теории поля — наименьшее энергетическое состояние квантового поля. Среднее число частиц в вакууме равно нулю, но в нем происходит рождение и исчезновение виртуальных частиц, влияющих на физические процессы. — 9, 105—110, 113—115

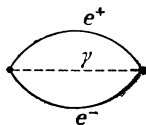
Распад протона

ВЕЛИКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ — попытка единого объяснения электромагнитных, слабых и сильных взаимодействий. — 9, 119—120

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВАН ДЕР ВААЛЬСА — взаимодействие между атомами и молекулами на больших расстояниях, обусловленное взаимным возбуждением виртуальных дипольных моментов. Вандерваальсовы силы спадают как 6-я степень расстояния между частицами.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ — частицы, возникающие и исчезающие в результате флуктуаций соответствующего квантового поля, описывающего эти частицы. Так, в вакууме рождаются и исчезают γ-кванты вместе с электрон-позитронными парами. — 110—115

ВОЛНОВАЯ ФУНКЦИЯ — в квантовой механике основная величина, описываю-

чая состояние системы и позволяющая находить вероятности и средние значения физических величин.— 7—8, 42—45, 47, 49, 57, 65—66, 89—96

ВОЛНОВОЙ ВЕКТОР — вектор, направленный вдоль скорости волны, величина которого $|k| = 2\pi/\lambda$, где λ — длина волны.— 13

ГАЗОВАЯ ПОСТОЯННАЯ R — физическая постоянная, входящая в уравнение состояния идеального газа: $p\nu = RT/\mu$, где p — давление, ν — удельный объем, T — температура, μ — молекулярная масса. Газовая постоянная $R = 8,31 \cdot 10^7$ эрг/(моль К).— 19

ГЛЮОН — квант одного из восьми глюонных полей, как и фотон, имеет массу 0 и спин 1. В отличие от квантов электромагнитного поля существует только как виртуальная частица.— 110, 113

ГЛЮОННОЕ ПОЛЕ — поле, осуществляющее взаимодействие между кварками и удерживающее их внутри адронов.— 110, 113

ГРАВИТАЦИЯ — универсальное притяжение между телами. Гравитационное притяжение пропорционально произведению полных энергий взаимодействующих частиц (а не их массе — фотон, имеющий массу, равную 0, отклоняется гравитационным полем Солнца).— 9, 117—121

ГРАДИЕНТ (какой-либо величины) — вектор, характеризующий изменения этой величины в заданном направлении. Определяется как разность значений величины в двух близких точках, выбранных вдоль заданного направления, деленная на расстояние между этими точками.

ДАЛЬНОДЕЙСТВИЕ — представление, согласно которому действие тел друг на друга передается на расстоянии без участия среды.— 99—102

ДЕЙСТВИЕ (S) — физическая величина, имеющая размерность произведения энергии на время (или количества движения на перемещение). Действие, как и энергия, — важная характеристика движения механической системы. Оно обладает замечательным свойством — среди всех возможных перемещений системы из одного положения в другое осуществляется то, для которого действие наименьшее. Требование минимальности действия позволяет находить уравнения движения. Действие может быть сформулировано не только для меха-

*Сосуд с γ -квантами
тяжелее*

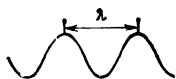

нических систем, но и для теории поля. Это понятие широко используется в квантовой теории.

ДЕТАЛЬНОГО РАВНОВЕСИЯ ПРИНЦИП — в состоянии статистического равновесия количество процессов, идущих в прямом и обратном направлении за единицу времени, должно совпадать. Из этого требования возникают важные соотношения между вероятностями прямых и обратных процессов. — 30

ДИПОЛЬНЫЙ МОМЕНТ — в простейшем случае противоположных по знаку точечных зарядов — произведение величины заряда на расстояние между двумя зарядами. На больших расстояниях от сложной нейтральной системы поле совпадает с полем диполя. Дипольным моментом в этом случае называется дипольный момент точечных зарядов, дающих такое же поле. — 63

ДИРАКА УРАВНЕНИЕ — квантовомеханическое уравнение, описывающее частицы со спином $1/2$ — электроны, позитроны, мюоны, кварки, удовлетворяющее требованиям теории относительности (П. Дирак, 1928 г.). Легло в основу релятивистской теории движения электрона, которая позволила Дираку предсказать позитрон. — 8, 109

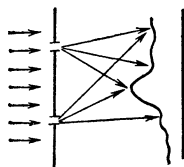
ДИФРАКЦИЯ — отклонение световых лучей при прохождении мимо препятствия, обусловленное волновой природой света. — 6—7, 44—45, 57, 101

ДЛИНА ВОЛНЫ — расстояние между волновыми гребнями волнового процесса.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ ПРИНЦИП — необходимость описывать свойства квантовых объектов на классическом языке измерительных приборов приводит ко многим парадоксам. Согласно принципу дополнительности, сформулированному Н. Бором (1927 г.), разрешение этих парадоксов — в дополнительности классического описания и квантовых свойств микрообъектов. В зависимости от условий измерений электрон выступает либо как волна, либо как частица. Определение траектории частицы маскирует ее волновые свойства. Опыт, проявляющий интерференцию, оставляет неопределенной траекторию. Классическое описание и волновые свойства дополняют друг друга. — 7, 87—88, 91—92

ДУАЛИЗМ волн-частиц — см. «Корпускулярно-волновой дуализм».

ИНЕРЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА — система координат, движущаяся с постоянной скоростью.— 70—72

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ — взаимодействие волн, идущих разными путями от одного источника. В местах, где фазы колебаний совпадают, происходит усиление колебаний, а там, где фазы противоположны, колебания поглощают друг друга.— 7, 44—45, 92, 101

КВАНТ — порция энергии электромагнитного или какого-либо другого поля.— 5—7, 21, 23—24, 67, 73, 108—109

КВАНТОВАНИЕ ВРАЩЕНИЯ — применение квантовой механики к вращающемуся телу приводит к тому, что момент количества движения и его проекции на какую-либо ось могут изменяться дискретными порциями, равными \hbar .— 54—56

КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА — теория, описывающая с помощью уравнения для волновой функции законы рассеяния и движения микрочастиц во внешних полях. Ее отличительные черты — вероятностный характер предсказания результатов измерения и дискретность возможных значений физических величин — энергии электрона в атоме, момента количества движения и его проекции на произвольное направление и т. д. Квантовая механика впервые позволила понять структуру атомов и их спектры, природу химической связи; объяснить периодическую систему элементов; позволяла понять сверхпроводимость, сверхтекучесть... На ее основе строится теория атомного ядра.— 7—8, 42—68

КВАНТОВАЯ ЭЛЕКТРОДИНАМИКА — квантовая теория электромагнитного поля и его взаимодействия с заряженными частицами. Описывает все виды взаимодействия излучения с веществом и электромагнитное взаимодействие между заряженными частицами.— 8, 73, 108—109

КВАНТОВЫЕ ЧИСЛА характеризуют состояния или внутренние свойства частицы — момент, заряд, энергию и пр.— 53

КВАРКИ — частицы, из которых состоят адроны. Спин кварков $1/2$; электрический заряд $2/3$ и $-1/3$, барионный заряд $1/3$. Мезоны состоят из кварка и антикварка,

барионы — из трех кварков. Предполагается существование шести типов — «ароматов» — кварков и соответствующих антикварков. Каждая из этих шести частиц может находиться в одном из трех «цветных» состояний.— 9, 110—113, 120

КОМПАКТИФИКАЦИЯ — сокращение числа измерений, по которым координаты принимают любые значения. Так, при попытках построения теории суперобъединения приходится предполагать, что пространство-время имеет 10 измерений, 6 из которых компактифицированы — скручены сами на себя в области порядка планковской длины. Поясняющий пример — поверхность цилиндра: координата, параллельная оси, не ограничена, а координата, соответствующая перемещению вокруг цилиндра, компактифицирована.— 121

КОРПУСКУЛЯРНО-ВОЛНОВОЙ ДУАЛИЗМ — представление о том, что любые микрообъекты материи (фотоны, электроны, атомы и др.) обладают свойствами и частиц, и волн. Квантовая механика снимает это противоречие. В зависимости от характера измерений проявляются либо те, либо другие свойства квантовых объектов.— 5, 33, 42, 44—45, 73, 93, 101—102, 109

ЛОРЕНЦА — МАКСВЕЛЛА УРАВНЕНИЯ — уравнения классической микроэлектродинамики, определяющие электрические и магнитные поля в пустоту как результат движения заряженных частиц. Легли в основу классической электронной теории. Были получены в результате обобщения классических уравнений Максвелла, описывающих электромагнитное поле в среде. Уравнения Максвелла получаются из уравнений Лоренца — Максвелла как выражения для полей, усредненных по флуктуациям, создаваемым отдельными атомами. В вакууме уравнения Лоренца — Максвелла совпадают с уравнениями Максвелла.

ЛОРЕНЦА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ — преобразования пространства и времени какого-либо события при переходе от одной инерциальной системы к другой. Были открыты Х. Лоренцом в 1904 году как преобразования, не изменяющие вида уравнений электродинамики. В 1905 году Эйнштейн вывел их из двух постулатов теории относительности (первый — неизменность всех явлений природы при переходе от одной инерциальной системы к другой;

Ze
•

и второй — независимость скорости света в пустоте от скорости источника). — 71—72
ЛЭМБОВСКИЙ СДВИГ — сдвиг уровней энергии атома, вызванный дрожанием электрона в поле нулевых электромагнитных колебаний. Представляет собой прямое свидетельство существования флуктуаций электромагнитного поля в пустоте. — 108

МАЙКЕЛЬСОНА ОПЫТ доказал независимость скорости света от движения Земли (1881 г.). — 104—105

МАКСВЕЛЛА УРАВНЕНИЯ — фундаментальные уравнения классической макроскопической электродинамики. Были открыты Дж. К. Максвеллом в 1864—1865 годах. Уравнения Максвелла описывают единым образом все электромагнитные и оптические явления в веществе и в пустоте. — 103—104, 118, 121

МЕЗОНЫ — адроны с целым спином, не имеющие барионного заряда (ρ -мезоны, K -мезоны, π -мезоны и др.), состоят из кварка и антикварка. — 66, 115

МОНОПОЛЬ — частица с магнитным зарядом, пока не обнаруженная на опыте. Теория Великого объединения предсказывает существование таких частиц с большой массой. Возможно, они остались во Вселенной после Большого взрыва вместе с реликтовым излучением.

НАБЛЮДАЕМОСТИ ПРИНЦИП — принцип, согласно которому в науку нельзя вводить принципиально ненаблюдаемые величины. — 70

НЕЙТРИНО — стабильная незаряженная частица со спином $1/2$, с нулевой или близкой к нулю массой, участвует только в слабых и гравитационных взаимодействиях.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИНЦИП — фундаментальный принцип квантовой теории, согласно которому некоторые («дополнительные») величины, например координата и импульс, не могут одновременно иметь определенные значения. Для координаты q и импульса p произведение неопределенностей больше или равно $2\pi\hbar$ (В. Гейзенберг, 1927 г.). — 7, 84—87, 93, 96, 107

НЕУПРУГОЕ РАССЕЯНИЕ — процесс столкновения, при котором передается энергия, изменяется внутреннее состояние частиц, образуются новые частицы.

НУКЛОН — общее название нейтрона и протона. — 106

$$E = \hbar \omega / 2,$$

$$\langle q^2 \rangle = \hbar / 2 m \omega,$$

$$\langle p^2 \rangle = \hbar m \omega / 2$$

НУЛЕВЫЕ КОЛЕБАНИЯ — колебания координаты и скорости осциллятора в основном состоянии, колебания в вакууме полей, описывающих частицы (рождение и исчезновение виртуальных частиц).— 51—52, 107—108, 110—117

ОСЦИЛЛЯТОР — система, колеблющаяся около положения равновесия.— 5—6, 16—17, 19, 21—22, 25, 33, 35, 47—52, 106—108

ПАРАМЕТР ПОРЯДКА — величина, характеризующая изменение симметрии вещества до и после фазового перехода.

ПАУЛИ ЗАПРЕТ (принцип) — две или более тождественные частицы с полуцелым спином не могут одновременно находиться в одном и том же состоянии (В. Паули, 1925 г.).— 8, 41, 66, 115

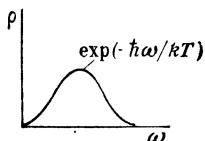
ПАУЛИ ТЕОРЕМА — согласно теореме Паули частицы с полуцелым спином подчиняются статистике Ферми — Дирака, а частицы с целым спином удовлетворяют статистике Бозе — Эйнштейна.

ПЕРИОД КОЛЕБАНИЙ — наименьший промежуток времени, через который система возвращается к исходному состоянию.

ПИ-МЕЗОНЫ (π -мезоны) — положительные, отрицательные и нейтральные адроны с нулевым спином и нулевой странностью, с массой около 270 электронных масс.— 110, 115

ПИОННАЯ КОНДЕНСАЦИЯ — перестройка вакуума под действием электрического поля или в нуклонной среде с образованием дополнительного пионного поля — «конденсата».— 115—116

ПИОННАЯ СТЕПЕНЬ СВОБОДЫ — ветвь возбуждений ядра с квантовыми числами пиона.

ПЛАНКА ПОСТОЯННАЯ — основная постоянная квантовой теории. Определяет возможные порции энергии осциллятора частоты ω : $E = (n + 1/2)\hbar\omega$ ($\hbar = 1,055 \cdot 10^{-27}$ эрг·с).— 6, 15—16, 19—20, 29—30, 36, 37, 108

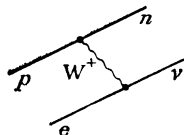
ПЛАНКОВСКАЯ ДЛИНА (P) — длина, на которой квантовые нулевые колебания гравитационного поля полностью искажают евклидову геометрию ($P = 2 \cdot 10^{-33}$ см).— 117, 121

ПОПЕРЕЧНОЕ СЕЧЕНИЕ РАССЕЯНИЯ — число рассеянных за единицу вре-

мени частиц, деленное на плотность падающего на мишень потока. Сечение рассеяния характеризует площадь, затененную рассеивающей частицей.— 57—62, 114

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ БАРЬЕР — область пространства, где потенциальная энергия частицы превышает кинетическую — 63—64

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЯМА — область пространства, в которой потенциальная энергия частицы больше, чем вне ее.— 115

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ БОЗОНЫ (W^{\pm} -бозоны) — частицы со спином, равным 1, обмен которыми осуществляет слабое взаимодействие. Были предсказаны теорией электрослабого взаимодействия и открыты в ЦЕРНе в 1983 году.— 119

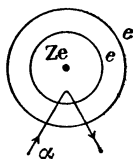
ПСИ-ФУНКЦИЯ (Ψ -функция) — распространенное обозначение волновой функции.
РАВНОВЕСНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ — излучение, находящееся в тепловом равновесии со стенками ящика, в котором оно заключено.— 10, 18

РАВНОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭНЕРГИИ ЗАКОН — закон классической статистической физики, согласно которому в тепловом равновесии на каждую степень свободы классической системы приходится в среднем одинаковая энергия. Нарушается в квантовой теории. Так, для колебаний степени свободы с малой частотой средняя энергия равна $\bar{E} = kT$, тогда как для больших она экспоненциально мала ($E = \hbar\nu \exp(-\hbar\nu/kT)$).— 11, 16—19

РАЗМЕРНОСТЬ — выражение, устанавливающее связь физической величины с величинами, положенными в основу физической системы единиц. Так, размерность скорости есть длина, деленная на время. Показывает, как изменяется величина при изменении системы единиц. Независимость физических законов от выбора единиц измерения проявляется в том, что все слагаемые физических уравнений имеют одинаковую размерность.— 35—36

РАСШИРЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ — согласно космологической теории Эйнштейна (решение А. А. Фридмана, 1922 г.) Вселенная расширяется. Это предсказание подтвердилось астрономическими наблюдениями — звездные скопления разбегаются (Э. Хаббл, 1923 г.) в результате взрыва сверхплотной материи, который

произошел приблизительно 20 млрд. лет назад. Особенно убедительное подтверждение эта картина получила после открытия реликтового излучения.

РЕЗЕРФОРДА ФОРМУЛА — формула для сечения рассеяния заряженных частиц, взаимодействующих по закону Кулона. Была получена Э. Резерфордом в 1911 году для интерпретации опытов по рассеянию альфа-частиц тонкими металлическими пластинками. В результате этих опытов он пришел к заключению, что почти вся масса атома сосредоточена в малом положительно заряженном ядре. Это открытие обосновало планетарную модель атома — электроны вращаются вокруг положительно заряженного ядра. Эта модель лежит в основе современных представлений о структуре атома и дала начало изучению атомного ядра. — 58—60

РЕЗОНАНСНОЕ РАССЕЯНИЕ — при рассеянии частиц сложной системой сечение рассеяния может во много раз превысить геометрические размеры, если энергия частицы приближается к резонансному значению, при котором сумма энергии частицы и рассеивателя приближается к одному из уровней системы «частица + рассеиватель».

РЕЗОНАНСЫ — адроны, которые могут распадаться за счет сильного взаимодействия и поэтому живут очень недолго: 10^{-22} — 10^{-21} с.

РЕЛИКТОВОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ — электромагнитное излучение, оставшееся от того времени, когда Вселенная была сверхплотной и сверхгорячей. В результате взаимодействия с веществом Р. И. сделалось равновесным с распределением Планка по энергии, соответствующим температуре вещества. Затем, при расширении Вселенной, после того как плотность вещества сделалась такой малой, что кванты света практически перестали взаимодействовать с веществом, Р. И. остается равновесным. Из-за расширения Вселенной его температура понижается. Сейчас это излучение соответствует 2,7 К.

РИДБЕРГА ПОСТОЯННАЯ (R) — константа, входящая в выражение для частот излучения атомов (см. «Спектральные серии»). Введена шведским физиком И. Ридбергом в 1890 году. В работе 1911 года Н. Бор выразил эту постоянную через заряд и массу электрона: $R = 2\pi^2 me^4 / ch^3$, — 35, 38—39

РЭЛЕЯ — ДЖИНСА КАТАСТРОФА — физический парадокс: применение статистической физики к стоячим электромагнитным волнам в ящике приводит к бесконечной энергии поля. Решение парадокса привело М. Планка (1900 г.) к идее о скачкообразном изменении энергии осцилляторов, излучающих электромагнитные волны. Так впервые появилась величина \hbar — постоянная Планка. — 12, 15, 21

СВЯЗАННОЕ СОСТОЯНИЕ — например, частицы в потенциальной яме — состояние с энергией, меньшей, чем энергия покоящейся частицы вне ямы. Энергия, которую нужно сообщить частице, чтобы ее освободить, называется энергией связи.

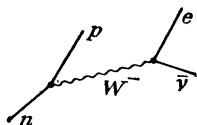
СИЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — самое сильное из фундаментальных взаимодействий элементарных частиц, превосходит электромагнитное примерно в 100 раз, а его радиус действия порядка 10^{-13} см. Сильное взаимодействие осуществляется обменом адронов (барионов и мезонов). — 9, 118, 121

СИММЕТРИЯ — инвариантность физических объектов относительно каких-либо преобразований, например, относительно сдвигов и поворотов системы координат. — 9, 65

СЛАБОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — одно из фундаментальных взаимодействий, в котором участвуют все элементарные частицы; обуславливает большинство распадов (слабые распады) элементарных частиц, взаимодействия нейтрино с веществом и др. В слабом взаимодействии нарушается пространственная четность (зеркальная симметрия) и временная обратимость. Слабое взаимодействие осуществляется обменом W^{\pm} - и Z -бозонов («промежуточных бозонов»). Так, процесс распада нейтрона идет по следующей схеме: нейтрон превращается в протон, испуская виртуальный W^- -бозон, который затем превращается в электрон и антинейтрино. Промежуточные бозоны были экспериментально обнаружены в 1983 году. — 9, 118, 121

СООТВЕТСТВИЯ ПРИНЦИП — принцип, согласно которому теория должна переходить в предшествующую, менее общую, в тех условиях, при которых эта предшествующая была установлена. — 35, 38, 50

СПЕКТРАЛЬНЫЕ СЕРИИ (формулы) — группы спектральных линий атомных спектров. Частоты линий спектральных серий определяются формулой $\nu = R (1/n_1^2 -$

— $1/n^2$), где R — постоянная Ридберга, а n_1 и n_2 — целые числа. Для каждой спектральной серии n_1 постоянно, а различные линии определяются различными значениями n_2 . Так, для $n_1 = 1$ получается серия Лаймана, а для $n_2 = 2$ — серия Бальмера. Теоретический вывод приведенной формулы спектральных линий был дан Н. Бором в работе 1913 года. — 6, 35, 38, 40

$$\sigma = M/\hbar$$

$$\sigma_e = \sigma_p = \sigma_n = \frac{1}{2}$$

$$\sigma_\gamma = 1$$

СПИН — собственный момент количества движения частицы, не связанный с движением частицы как целого, измеряется в единицах постоянной Планка и может быть целым или полуцелым. Так, спин электрона, протона, нейтрона равен $1/2$, а спин фотона равен 1. — 7, 55—56, 66, 103

СПОНТАННОЕ НАРУШЕНИЕ СИММЕТРИИ — самопроизвольное нарушение симметрии, связанное с тем, что решение с нарушенной симметрией энергетически более выгодно. Капля воды, лежащая на столе, — пример нарушения симметрии, поскольку взаимодействие молекул между собой и с молекулами стола допускает более симметричное решение, когда вода размазана тонким слоем по столу, но это решение для малых капель энергетически невыгодно. Таким образом, система, обладающая высокой симметрией, может иметь менее симметричные решения с более низкой энергией. Твердые тела представляют собой кристаллические решетки, и это пример нарушения симметрии относительно сдвигов и симметрии относительно поворотов — симметрию взаимодействия полнее отражало бы однородное хаотичное расположение атомов, как в жидкости. Атомное ядро, представляющее собой каплю нуклонной жидкости, — пример нарушения трансляционной симметрии (симметрии относительно сдвигов). — 119

СТАЦИОНАРНОЕ СОСТОЯНИЕ — устойчивое состояние квантово-механической системы, в котором все характеризующие систему физические величины не зависят от времени. — 37, 47

СТЕПЕНИ СВОБОДЫ — возможные изменения состояния физической системы. Так, атом как целое (отвлекаясь от электромагнитных возбуждений) имеет три степени свободы в соответствии с тремя возможными независимыми перемещениями в пространстве. Двухатомная молекула

имеет кроме трех поступательных степеней свободы еще две вращательные, соответственно вращению вокруг оси перпендикулярно линии, соединяющей атомы, и колебательные степени свободы, соответственно колебаниям атомов около равновесного положения. Согласно закону равнораспределения на каждую поступательную и вращательную степень свободы приходится энергия, равная $kT/2$, а для колебательной средняя энергия равна kT . Поэтому средняя энергия атома равна $3/2 kT$, а средняя энергия молекулы равна $5/2 kT$, если колебательная степень свободы не возбуждена, и $7/2 kT$ при высоких температурах, когда квантование осциллятора несущественно и колебательная степень свободы возбуждена. — 8, 23

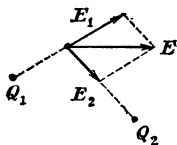
СТРАННОСТЬ — целое (в частности, нулевое) положительное или отрицательное квантовое число, характеризующее адроны. Странность частиц и античастиц отличается по знаку. Странность нарушается в слабом взаимодействии.

СТРУНЫ — квантовый одномерный объект с длиной порядка планковской. Возбуждения струны описывают бесконечный набор полей — скалярных, векторных, тензорных соответственно симметрии возбуждений. Предполагается, что струны или суперструны есть наиболее адекватный способ описания квантово-полевых явлений при планковских масштабах. — 121

СУПЕРГРАВИТАЦИЯ — суперсимметричное обобщение теории тяготения Эйнштейна. — 121

СУПЕРОБЪЕДИНЕНИЕ — теория, которая объединила бы поля, описывающие электромагнитное, слабое, сильное и гравитационное взаимодействия, подобно тому, как уравнения Максвелла объединили описание электромагнитных и оптических явлений или подобно теории электрослабого взаимодействия, описывающей единым образом слабые и электромагнитные поля. Существующие попытки создания такой теории пока крайне далеки от завершения. — 9, 120—121

СУПЕРПОЗИЦИИ ПРИНЦИП — предположение, согласно которому результирующий эффект многих взаимодействий складывается из отдельных воздействий. Так, в электродинамике электромагнитное поле, создаваемое совокупностью зарядов и токов, равно сумме полей, создаваемых

этими источниками по отдельности. Принцип суперпозиции нарушается в сильных полях, когда поле, созданное одним током или зарядом, влияет на воздействие второго тока или заряда. В существующей форме квантовой теории принцип суперпозиции играет фундаментальную роль: волновая функция строго складывается из волновых функций различных альтернативных процессов.— 65, 91

СУПЕРСИММЕТРИЯ — инвариантность относительно преобразований, переводящих фермионы в бозоны и обратно. Предполагается, что суперсимметрия осуществляется на сверхмалых масштабах порядка длины Планка.— 121

СУПЕРСТРУНЫ — суперсимметричное обобщение струны, включающее фермионные и бозонные возбуждения.— 121

ТОНКОЙ СТРУКТУРЫ ПОСТОЯННАЯ определяет взаимодействие электрических зарядов с фотонами: $\alpha = e^2/\hbar c = 1/137$.— 36

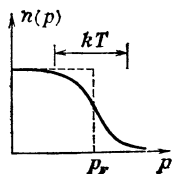
ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД — переход вещества из одного состояния в другое, отличающееся характером симметрии (параметром порядка). Например, переход жидкость — кристалл.— 8

ФЕРМИ — ДИРАКА СТАТИСТИКА — квантовая статистика, которой подчиняются частицы с полуцелым спином. Была открыта Э. Ферми в 1926 году и в том же году, независимо, П. Дираком. Согласно статистике Ферми — Дирака, в каждом квантовом состоянии может находиться не более одной частицы. Из статистики Ферми — Дирака следует распределение Ферми для идеального газа, согласно которому при абсолютном нуле температуры ферми-частицы заполняют сферу в пространстве импульсов с максимальным импульсом p_F , который определяется плотностью частиц: $n = p_F^3/3\pi^2$. При малых плотностях и высоких температурах переходит в статистику Больцмана.— 7—8, 68

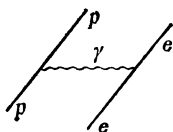
ФЕРМИОНЫ (ферми-частицы) — частицы с полуцелым спином, подчиняющиеся статистике Ферми — Дирака.— 67—68

ФЕРМИ-ПОЛЯ — поля, описывающие частицы со спином $1/2$.

ФИЗООПЫТ — измерение скорости света в движущейся жидкости (1851 г.).— 104—105

ФЛУКТУАЦИИ — случайные отклонения физических величин от их средних значений, вызываемые тепловым движением или квантовомеханической неопределенностью. — 8, 24, 28—29

ФОТОН — квант электромагнитного поля, нейтральная элементарная частица с нулевой массой и спином 1; переносчик электромагнитного взаимодействия между заряженными частицами. — 22, 33, 42, 66, 85, 101—109, 119

ФОТОЭФФЕКТ — вырывание светом электронов из атома или протонов из ядра (ядерный фотоэффект). — 5, 25 — 27, 102

ХРОМОДИНАМИКА — теория, описывающая динамику взаимодействующих кварков и глюонов. Представляет собой обобщение электродинамики на случай, когда взаимодействие между частицами (кварками) осуществляется не одним, а несколькими векторными полями (глюонами). Дает количественное объяснение сильных взаимодействий адронов. — 113

ЦВЕТ — квантовое число, характеризующее отношение трех цветовых состояний кварка. Цветовое состояние кварка изменяется при испускании глюона. Глюон характеризуется двумя цветовыми значками, показывающими начальное и конечное цветовое состояние испустившего его кварка. — 112

ЧЕРНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ — равновесное излучение внутри замкнутого ящика с нагретыми стенками. — 10—18, 28, 46—47

ШРЕДИНГЕРА УРАВНЕНИЕ — основное уравнение нерелятивистской квантовой механики, позволяет определять возможные состояния системы, а также изменения состояния во времени (Э. Шредингер, 1926 г.). — 7—8, 42—44, 46, 53, 64, 86, 91

ЭЛЕКТРОДИНАМИКА — описывает динамику электромагнитного поля, взаимодействующего с заряженными частицами. — 9

ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — взаимодействие заряженных частиц через электрические и магнитные поля. На квантовом уровне — взаимодействие за счет обмена виртуальными фотонами. Определяет силы между ядрами и электронами в атомах и молекулах, приводит к излучению и поглощению электро-

магнитных волн заряженными частицами. — 118—121

ЭЛЕКТРОСЛАБОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — теория, объединяющая электромагнитные и слабые взаимодействия. Согласно этой теории при малых масштабах существуют четыре эквивалентных безмассовых векторных поля. На больших масштабах эта симметрия спонтанно нарушается, причем три из четырех полей делают-ся массивными. Эти поля описывают промежуточные бозоны W^{\pm} и Z . Четвертое поле остается безмассовым и описывает фотон, то есть представляет собой электромагнитное поле. Теория электрослабого взаимодействия предсказания теории блестяще подтвердилась на опыте. — 9, 119—121

ЭФИР — гипотетическая среда, вводившаяся в XVIII—XIX веках для обозначения законов распространения света. — 102—103

БЮГРАФИИ ФИЗИКОВ

ИСААК НЬЮТОН 12—14

МАЙКЛ ФАРАДЕЙ 16—18

ДЖЕЙМС КЛАРК МАКСВЕЛЛ 20—22

ЛЮДВИГ БОЛЬЦМАН 24—27

ВИЛЬГЕЛЬМ ВИН 28—29

ДЖОЗЕФ ДЖОН ТОМСОН 30—31

ХЕНДРИК АНТОН ЛОРЕНЦ 47—49

ЭРНСТ РЕЗЕРФОРД 50—52

МАКС КАРЛ ЭРНСТ ЛЮДВИГ ПЛАНК 54—56

МАКС БОРН 58—59

ЛУИ ДЕ БРОЙЛЬ 70—71

НИЛЬС ХЕНДРИК ДАВИД БОР 72—76

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН 78—84

ВЕРНЕР КАРЛ ГЕЙЗЕНБЕРГ 86—88

ЭРВИН ШРЕДИНГЕР 100—102

ЭНРИКО ФЕРМИ 104—106

ПОЛЬ АДРИЕН МОРИС ДИРАК 108—110

Научно-популярное издание

МИГДАЛ Аркадий Бенедиктович

**КВАНТОВАЯ ФИЗИКА
ДЛЯ БОЛЬШИХ И МАЛЕНЬКИХ**

Библиотечка «Квант», выпуск 75

Заведующий редакцией *Г. С. Куликов*

Редактор *Л. А. Панюшкина*

Художественный редактор *Т. Н. Кольченко*

Технический редактор *Е. В. Морозова*

Корректоры *Т. С. Родионова, М. Л. Медведская*

ИБ № 32665

Сдано в набор 25.10.88. Подписано к печати 15.03.89.

Т-08943. Формат 84×108/32.

Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая,

Усл. печ. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 8,06. Уч.-изд. л. 7,92,

Тираж 100 000 экз. Заказ № 2255. Цена 35 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»

Главная редакция физико-математической литературы

117071 Москва В-71, Ленинский проспект, 15

2-я типография издательства «Наука»

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
117071 Москва В-71, Ленинский проспект, 15

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ В СЕРИИ «БИБЛИОТЕЧКА «КВАНТ»

- Вып. 1. М. П. Бронштейн. Атомы и электроны.
Вып. 2. М. Фарадей. История свечи.
Вып. 3. О. Оре. Приглашение в теорию чисел.
Вып. 4. Опыты в домашней лаборатории.
Вып. 5. И. Ш. Слободецкий, Л. Г. Асламазов. Задачи по физике.
Вып. 6. Л. П. Мочалов. Головоломки.
Вып. 7. П. С. Александров. Введение в теорию групп.
Вып. 8. В. Г. Штейнгауз. Математический калейдоскоп.
Вып. 9. Замечательные ученые.
Вып. 10. В. М. Глушков, В. Я. Валах. Что такое ОГАС?
Вып. 11. Г. И. Копылов. Всего лишь кинематика.
Вып. 12. Я. А. Смородинский. Температура.
Вып. 13. А. Е. Карпов, Е. Я. Гик. Шахматный калейдоскоп.
Вып. 14. С. Г. Гиндикин. Рассказы о физиках и математиках.
Вып. 15. А. А. Боровой. Как регистрируют частицы.
Вып. 16. М. И. Каганов, В. М. Цукерник. Природа магнетизма.
Вып. 17. И. Ф. Шарыгин. Задачи по геометрии: планиметрия.
Вып. 18. Л. В. Тарасов, А. Н. Тарасова. Беседы о преломлении света.
Вып. 19. А. Л. Эфрос. Физика и геометрия беспорядка.
Вып. 20. С. А. Пикин, Л. М. Блинов. Жидкие кристаллы.
Вып. 21. В. Г. Болтянский, В. А. Ефремович. Наглядная топология.
Вып. 22. М. И. Башмаков, Б. М. Беккер, В. М. Гольховой. Задачи по математике: алгебра и анализ.
Вып. 23. А. Н. Колмогоров, И. Г. Журбенко, А. В. Прохоров. Введение в теорию вероятностей.
Вып. 24. Е. Я. Гик. Шахматы и математика.
Вып. 25. М. Д. Франк-Каменецкий. Самая главная молекула.
Вып. 26. В. С. Эдельман. Вблизи абсолютного нуля.
Вып. 27. С. Р. Филонович. Самая большая скорость.
Вып. 28. Б. С. Бокштейн. Атомы блуждают по кристаллу.
Вып. 29. А. В. Бялко. Наша планета — Земля.
Вып. 30. М. Н. Аршинов, Л. Е. Садовский. Коды и математика.
Вып. 31. И. Ф. Шарыгин. Задачи по геометрии: стереометрия.
Вып. 32. В. А. Займовский, Т. Л. Колупаева. Необычные свойства обычных металлов.
Вып. 33. М. Е. Левинштейн, Г. С. Симин. Знакомство с полупроводниками.

- Вып. 34. В. Н. Дубровский, Я. А. Смороди-
нский, Е. Л. Сурков. Релятивистский мир.
- Вып. 35. А. А. Михайлов. Земля и ее вращение.
- Вып. 36. А. П. Пурмаль, Е. М. Слободецкая,
С. О. Травин. Как превращаются вещества.
- Вып. 37. Г. С. Воронов. Штурм термоядерной крепости.
- Вып. 38. А. Д. Чернин. Звезды и физика.
- Вып. 39. В. Б. Брагинский, А. Г. Полнарев. Уди-
вительная гравитация.
- Вып. 40. С. С. Хилькевич. Физика вокруг нас.
- Вып. 41. Г. А. Звенигородский. Первые уроки прог-
раммирования.
- Вып. 42. Л. В. Тарасов. Лазеры: действительность и надежды.
- Вып. 43. О. Ф. Кабардин, В. А. Орлов. Международ-
ные физические олимпиады школьников.
- Вып. 44. Л. Е. Садовский, А. Л. Садовский. Мате-
матика и спорт.
- Вып. 45. Л. Б. Окунь. $\alpha\beta\gamma\dots Z$ (Элементарное введение в фи-
зику элементарных частиц).
- Вып. 46. Я. Е. Гегузин. Пузыри.
- Вып. 47. Л. С. Марочник. Свидание с кометой.
- Вып. 48. А. Т. Филиппов. Многоликий солитон.
- Вып. 49. К. Ю. Богданов. Физик в гостях у биолога.
- Вып. 50. Занимательно о физике и математике.
- Вып. 51. Х. Рачлис. Физика в ванне.
- Вып. 52. В. М. Липунов. В мире двойных звезд.
- Вып. 53. И. К. Киоин. Рассказы о физике и физиках.
- Вып. 54. Л. С. Понтрягин. Обобщения чисел.
- Вып. 55. И. Д. Данилов. Секреты программируемого микро-
калькулятора.
- Вып. 56. В. М. Тихомиров. Рассказы о максимумах и ми-
нимумах.
- Вып. 57. А. А. Силин. Трение и мы.
- Вып. 58. Л. А. Ашкинази. Вакуум для науки и техники.
- Вып. 59. А. Д. Чернин. Физика времени.
- Вып. 60. Задачи московских физических олимпиад.
- Вып. 61. М. Б. Балк, В. Г. Болтянский. Геометрия масс.
- Вып. 62. Р. Фейнман. Характер физических законов.
- Вып. 63. Л. Г. Асламазов, А. А. Варламов. Удиви-
тельная физика.
- Вып. 64. А. Н. Колмогоров. Математика — наука и про-
фессия.
- Вып. 65. М. Е. Левинштейн, Г. С. Симин. Барьеры
(от кристалла до интегральной схемы).
- Вып. 66. Р. Фейнман. КЭД — странная теория света и вещества.
- Вып. 67. Я. Б. Зельдович, М. Ю. Хлопов. Драма
идей в познании природы (частицы, поля, заряды).
- Вып. 68. И. Д. Новиков. Как взорвалась Вселенная.
- Вып. 69. М. Б. Беркинблит, Е. Г. Глаголева. Элек-
тричество в живых организмах.
- Вып. 70. А. Л. Стасенко. Физика полета.
- Вып. 71. А. С. Штейнберг. Репортаж из мира сплавов.
- Вып. 72. В. Р. Полищук. Как исследуют вещества.
- Вып. 73. Л. Кэрролл. Логическая игра.
- Вып. 74. А. Ю. Гроссберг, А. Р. Хохлов. Физика в мире
полимеров.

